

Набережночелнинский институт
Казанского Федерального Университета

Электронный журнал

Социально-экономические
и технические системы:
исследование,
проектирование,
оптимизация

№2(81)2019г.

*Журнал " основан в 2003 г. и является рецензируемым сетевым научным изданием.
Учредитель – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».*

Издатель – Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации Эл №ФС77-62607 от 31.07.2015.

ISSN: 1991-6302

Материалы журнала размещаются на сайте Научной электронной библиотеки, включаются в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 423823, г. Набережные Челны, пр. Мира, д. 68/19

Контактный телефон: (8552) 39-71-40

Сайт журнала: <https://kpfu.ru/chelny/science/sets>

E-mail: bessonovtv@list.ru

Главный редактор

Ганиев М.М., доктор технических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Симонова Л.А. – доктор технических наук, профессор

Ответственный секретарь

Бессонова Т.В., кандидат исторических наук, доцент

Технический редактор

Валиев А.М.

Редколлегия:

Валиев Р.З., доктор физико-математических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа).

Ваславская И.Ю. доктор экономических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г.Набережные Челны).

Виноградов А.Ю., доктор технических наук, профессор, Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти).

Габбасов Н.С., доктор физико-математических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).

Гунаре М.Г., доктор политических наук, Балтийская международная академия (г. Рига, Латвия).

Дмитриев А.М., доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Московский государственный технологический университет «Станкин», (г. Москва).

Зазнаев О.И., доктор юридических наук, профессор, член Российской академии политических наук, Американской ассоциации политической науки, Международной ассоциации политической науки, Казанский федеральный университет (г.Казань)

- Ильин В.В.** – доктор философских наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева (г. Москва)
- Исавнин А.Г.** доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Исрафилов И.Х.** - доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Киричек П.Н.**, доктор социологических наук, профессор, Международный государственный университет природы, общества и человека "Дубна" (г. Москва)
- Комадорова И.В.**, доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Кулаков А.Т.**, доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Маврин Г.В.**, кандидат химических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Макаров А.Н.** доктор экономических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Макарова И.В.**, доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Мустафина Д.Н.**, доктор филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Панкратов Д.Л.**, доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Пуряев А.С.**, доктор экономических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Рааб Г.И.**, доктор технических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа).
- Сакаева Л.Р.**, доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет (г. Казань).
- Сибгатуллин Э.С.**, доктор физико-математических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).
- Филькин Н.М.**, доктор технических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова (г. Ижевск).
- Шобаков В.Г.**, доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт Казанского федерального университета (г. Набережные Челны).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ	6
Хасанов А.А., Зонина С.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ LVL ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ ЭЛЕМЕНТОВ СЕТЧАТЫХ КУПОЛОВ.....	6
Новоселов О.Г., Сибгатуллин К.Э., Сибгатуллин Э.С. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ МАССИВОВ.....	14
Мухаметзянова Г.Ф., Асташенко В.И. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОХЛАЖДАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ ПОЛИМЕРОВ.....	22
Макарова И.В., Габсалихова Л.М., Мухаметдинов Э.М. ЭКСПЛУАТАЦИЯ ГРУЗОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ГАЗОМОТОРНОМ ТОПЛИВЕ.....	31
ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ	40
Ющенко Н.А., Набиуллин Э.Р. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА	40
Ющенко Н.А., Баянова К.С. НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ.....	48
Гайфутдинова Р.З., Яминова Л.Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	59
Хасимова Л.Н., Хафизова Г.Ш. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	67
Мусабинова Д.А., Сабиров И.И. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ.....	75
ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	82
Белова К.О., Балабанова О.Н. МАЛЫЙ БИЗНЕС: ФОРМИРОВАНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	82
Любова О.В. ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ..	89

Жук С.И.

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В МИГРАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ РАБОЧЕЙ
СИЛЫ ПОВОЛЖСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА 94

**ЯЗЫК В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 103**

Сакаева Л.Р., Лю Яо

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ 103

Яхин М.А., Качигулова А.Т.

СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА) 112

Хузина Е.А.

ОПТАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ С ИНФИНИТИВОМ В ЯЗЫКЕ
РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК..... 120

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ

УДК 69.07

Хасанов А.А., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Зонина С.В., старший преподаватель, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ LVL ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ ЭЛЕМЕНТОВ СЕТЧАТЫХ КУПОЛОВ.

Аннотация: Современные изделия из древесины обладают малым весом и большой прочностью по сравнению с цельной древесиной. В данной статье предоставлен расчет купола сетчатого (разбивки Фуллера). В качестве исследуемого материала для ребер каркаса, была рассмотрена клееная древесина и древесина класса ЛВЛ. Цельная древесина в статье не рассматривается, так как полученная площадь сечения превышает максимально допустимое значение по сортаменту.

Авторами приведены сравнительные характеристики клееной древесины и древесины класса ЛВЛ, подробное описание древесины класса ЛВЛ, полученные расчетные значения для ребер каркаса купола, предоставлены выводы по расчетам.

Ключевые слова: Древесина класса ЛВЛ, купол сетчатый, сравнительный анализ.

Применение древесины в строительных конструкциях остается актуальным и востребованным строительным материалом. Новые высокотехнологичные методы обработки древесины кардинально изменили свойства этого материала и позволили создавать на его основе продукты, многократно увеличивающие все достоинства дерева и практически сводящие на нет всего его недостатки. Эти материалы обладают принципиально новыми характеристиками. Именно к таким высокотехнологичным разработкам относится ЛВЛ брус, продукт деревообрабатывающей промышленности, представляющий собой брус, доски и балки.

LVL (ЛВЛ) брус (от англ. Laminated Veneer Lumber) – это высокопрочный композитный конструкционный материал, на основе массива натурального дерева, усиленный и улучшенный технологически. В результате сложного технологического процесса получается однородный материал с уникальным набором технических характеристик. Технические характеристики ЛВЛ бруса значительно превосходят параметры цельного бруса, клееной древесины и пиломатериалов высокого класса. Основным сырьём для производства ЛВЛ-Бруса является шпон древесины различных пород. Термин ЛВЛ (англ. Laminated Veneer Lumber) введен в 1960-е годы компанией Weyerhaeuser (США), где был разработан сам продукт и установлена первая производственная линия ЛВЛ. На сегодняшний день ЛВЛ брус по праву считается лучшим по технологичности, надежности и механическим характеристикам древесным материалом.

Выдающиеся свойства LVL бруса ставят этот материал в один ряд с наиболее перспективными и технологичными конструкционными материалами, используемым сегодня в строительстве.

ЛВЛ брус обладает уникальными по своим свойствам прочностными характеристиками, например, модуль упругости (жесткости) у ЛВЛ бруса на 24% выше, чем у массивной ели, прочность при изгибе и на излом выше более чем в два раза согласно табл. 3 и 7 [1]. Эти физические показатели обеспечивают высокую несущую способность ЛВЛ бруса при меньших размерах в поперечном сечении, что в свою очередь существенно снижает общий объём необходимых пиломатериалов. Такие высокие показатели связаны с рядом специфических особенностей производства ЛВЛ бруса, которые обеспечивают отсутствие дефектов в структуре материала, вызванных естественными пороками древесины.

Благодаря своей слоистой структуре и технологии производства ЛВЛ брус является полностью однородным материалом с неизменными механическими характеристиками по всей длине и обладает постоянными физическими свойствами, не зависящими от сезонных факторов, т. е. по сути,

мы имеем материал с гомогенной симметричной структурой, который не меняет своих свойств на протяжении всего срока эксплуатации. В отличие от обычных пиломатериалов он способен сохранять точные линейные размеры в независимости от сезонных факторов, изменений окружающей среды и климатических условий.

ЛВЛ не деформируется и не коробится от сырости, не трескается и не гниёт, имеет минимальные показатели естественной усушки, практически не впитывает влагу, а потому собственный вес бруса во влажной среде остается неизменным. Стабильность линейных размеров ЛВЛ бруса гарантирует высокую точность сопрягаемых деталей [2, с.106], благодаря чему конструкции из бруса долговечны и не теряют свою привлекательность со временем, чего нельзя сказать об изделиях из цельной древесины, которые подвержены разбуханию, короблению и гниению. ЛВЛ брус в отличие от металла и железобетона обладает повышенной устойчивостью к агрессивным средам, таким как водяные пары, аммиак, пары солей и т.д., и поэтому он незаменим при строительстве аквапарков, бассейнов, сельскохозяйственных и промышленных сооружений.

ЛВЛ брус обладает более высокой огнестойкостью по сравнению с обычным брусом, которая достигается путем большой многослойности и меньшей пористости. Клейкая фенолформальдегидная смола, используемая в производстве ЛВЛ, нейтральна к окислению и не способствует возгоранию. Плотность и отсутствие трещин препятствует проникновению огня и температуры вглубь материала. При температуре 300°C на поверхности балки ЛВЛ брус сохраняет свои свойства на протяжении 30-60 минут. При указанной температуре происходит медленное обугливание балки со скоростью 0,6 мм/мин. по плоскостям и 1 мм/мин. по торцам. С применением огнезащитных средств показатель огнестойкости увеличивается.

Использование ЛВЛ бруса позволяет существенно усовершенствовать и ускорить технологию строительства. Применение ЛВЛ бруса позволяет применять технику меньшей грузоподъемности на строительной площадке.

Стоимость ЛВЛ бруса несколько превышает средние расценки на другие пиломатериалы, но изделия, выполненные с использованием ЛВЛ бруса, не теряют своей геометрии при нормальном условии эксплуатации [2, с.106], [2, с.216, табл.1].

По сравнению с такими традиционными строительными материалами, как металл и железобетон, ЛВЛ обладает оптимальным соотношением прочностных и весовых показателей. Этот фактор особенно важен для строительства, поскольку при достаточном запасе прочности конструкции из ЛВЛ не требуют устройства усиленного фундамента и удобны при монтаже. Как следствие, возведение зданий с использованием ЛВЛ требует значительно меньших финансовых и временных затрат, чем строительство из кирпича и бетона.

Конструктивные и монтажные свойства ЛВЛ обеспечили этому материалу самое широкое распространение в странах Северной Америки и Западной Европы.

Для расчета элементов сетчатого купола были приняты:

Разбивка – на основе додекаэдра (разбивка Фуллера)

Диаметр купола – 25м

Стрела подъёма – 12,5м.

Снеговой район – 4

Ветровой район – 3

Расчетная длина стержня – 3753мм.

Настил – дощато-щитовой.

Материал элементов купола для сравнения

1. Клееный брус из сосны первого сорта
2. Древесина класса ЛВЛ первого сорта

Купол сетчатый КС

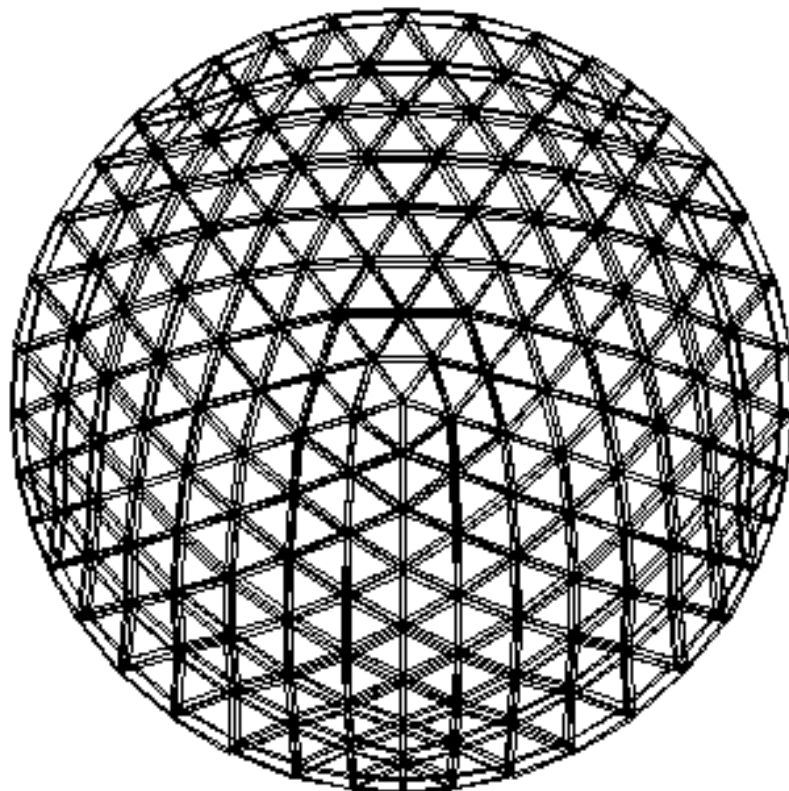

Рис. 1. Купол сетчатый

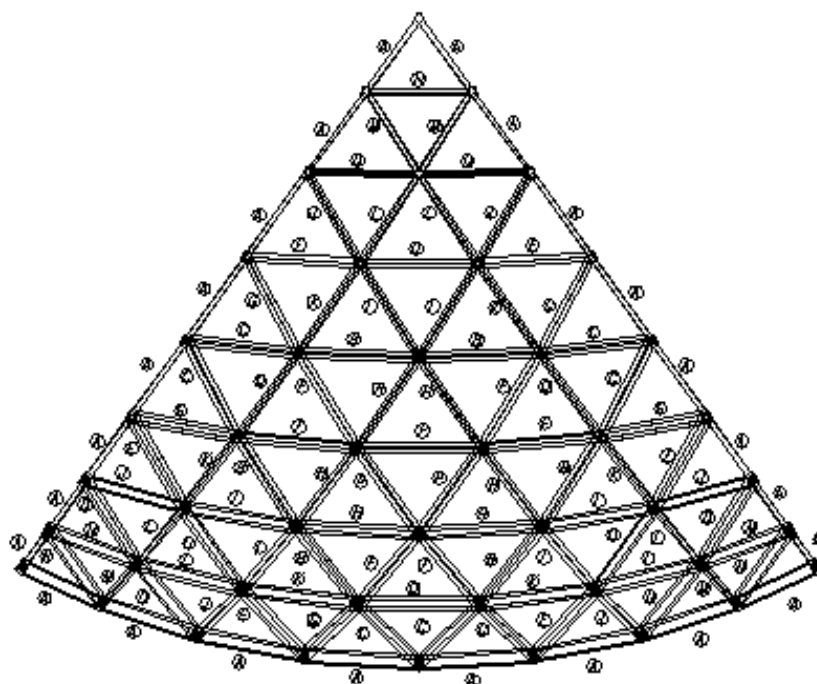

Рис. 2. Схема расположения ребер купола

Таблица 1

Спецификация элементов

п/п поз	Длина мм	Кол-во	Масса кг.		Прим
			Одного элемента	Всего	
A	3660	70	133	9325	
B	3464	70	126	8826	
C	3713	60	135	8109	
D	3646	60	133	7963	
E	3548	60	129	7749	
F	3508	60	128	7664	
G	3457	60	126	7550	
H	3357	60	122	7332	
I	3342	60	122	7332	
J	3278	60	119	7161	
K	3157	60	115	6895	
L	2904	60	108	6342	
M	3753	30	137	4098	
N	3647	30	133	3983	
O	3548	30	129	3876	
P	3469	30	126	3788	
Q	3288	30	120	3603	
R	3147	30	115	3436	
S	3000	30	109	3276	
T	2834	30	96	2876	

Таблица 2

Спецификация металлических изделий

п/п поз	Наименование элемента	Длина м	Кол-во	Масса кг.		Прим
				Одного элемента	Всего	
M1	Труба стальная бесшовная 255 299x22 мм	0,48	6	63,3	380	
M2	Труба стальная бесшовная 255 372x18 мм	0,48	335	69,4	23358	
M3	Труба стальная бесшовная 255 325x22 мм	0,48	40	69,2	2768	
M4	Труба стальная бесшовная 255 57x14 мм	0,48	80	6,5	519	
M5	Шпилька M24	0,57	980	1,625	1593	
M6	Гайка M24		980	0,107	105	
M7	Упорное кольцо лист 122	0,8	40	64	2560	

В качестве расчетных усилий были приняты максимальные значения для сжато-изогнутого, шарнирно-опертого по концам стержня;

$N = -147,46$ кН .

В результате вычислений требуемая площадь сечения составила:

Для клееной древесины – 776 см, что соответствует брусу 485x160мм.

Для древесины класса ЛВЛ – 476 см, что соответствует брусу 340x140мм.

Таким образом объём ребер каркаса составил:

Для клееной древесины – 273,92м³.

Для древесины класса ЛВЛ – 168,02м³.

Нагрузка на колонны от веса купола:

Для клееной древесины – 1644кН.

Для древесины класса ЛВЛ – 1008кН

Нагрузка на фундамент при применении древесины класса ЛВЛ снижается на 636 кН.

При сравнении расчетов получили:

1. Вес конструкции из древесины класса ЛВЛ легче в 1,63 раза, что требует механизмы меньшей грузоподъёмности;
2. Ресурсосбережение –расход древесины класса ЛВЛ в 1,63 раза меньше, тем самым доказывая, что стоимость материала из древесины класса ЛВЛ обходится дешевле клееной древесины.
3. Усилия, передаваемые на фундамент снижаются, что приводит к уменьшению стоимости фундамента.
4. За счет меньших размеров бруса из древесины класса ЛВЛ снижаются расходы на обработку древесины огнебиозащитными пропитками.
5. Ввиду отсутствия больших нагрузок применение древесины класса LVL в настилах не целесообразно. Стоимость древесины LVL по отношению к цельной древесине не оправдывает затрат.

Литература

1. СП 64.13330.2017. Деревянные конструкции. Trimble structures. Актуализированная версия СНиП II-25-80/ Минстрой России. – М.: ЦНИИСК им.В.А.Кучеренко, АО «НИЦ «Строительство»», 2017. – 102с.

2. Зонин Е.А., Зонина С.В. Особенности работы ферм линзообразного очертания из древесины класса LVL. // Новая наука: Стратегии и вектор развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (8 октября 2016 г, г. Челябинск) / в 2 ч. Ч.1. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. – С. 105-107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ami.im/s-i-v-r%20%20%20%20http://ami.im/sbornik/MNPK-106-1.pdf> (дата обращения 25.12.2018).

3. Салахова Р.Р., Зонина С.В. Определение экономически эффективного варианта на основе сравнения ребристых куполов из древесины класса LVL и из лёгких стальных профилей // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (12 января 2017 г, г. Оренбург) / в 3 ч. Ч.2 – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2017. – С. 215-218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ami.im/mnpk-123/> (дата обращения 25.12.2018)

Khasanov A.A., graduate student, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;

Zonina S.V., the senior teacher of high school, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

ABOUT SPECIFICS OF CALCULATIONS OF THE BENT REINFORCED CONCRETE DESIGNS FOR INCLINED SECTIONS

Abstract: Modern wood products are lightweight and durable compared to solid wood. This article provides the calculation of the net dome (Fuller breakdown). As the investigated material for the edges of the frame, was considered laminated wood and wood class LVL. Solid wood in the article is not considered, since the resulting cross-sectional area exceeds the maximum allowable value for the range.

The authors present the comparative characteristics of glued wood and wood of class LVL, a detailed description of wood of class LVL, the obtained calculated values for the edges of the dome frame, provided conclusions on the calculations.

Key words: Strength, Wood class LVL, dome net, comparative analysis.

УДК 539.3

Новоселов О.Г., старший преподаватель, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Сибгатуллин К.Э., кандидат технических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Сибгатуллин Э.С., доктор физико-математических наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ МАССИВОВ

Аннотация: Рассмотрены изотропные тела с различными пределами прочности на растяжение и сжатие. Приведены параметрические уравнения поверхности прочности для массивов в пространстве внутренних сил и моментов. Построены некоторые сечения поверхности прочности.

Ключевые слова: массив; объемные конечные элементы; параметрические уравнения предельной поверхности; прочность; сечения предельной поверхности.

В статье рассмотрен общий случай сложного сопротивления, когда отличны от нуля все 18 внутренних силовых факторов (ВСФ) – девять сил и девять моментов. Для общего случая вывод параметрических уравнений предельной поверхности в пространстве внутренних сил T_{ik} и моментов M_{ik} для массивов приведен в работе [1].

Уравнение поверхности прочности в пространстве напряжений σ_{ik} для изотропных материалов, по-разному сопротивляющихся растяжению и сжатию, имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} \Phi \equiv & a(\sigma_{11}^2 + \sigma_{22}^2 + \sigma_{33}^2) + 2b(\sigma_{11}\sigma_{22} + \sigma_{22}\sigma_{33} + \sigma_{33}\sigma_{11}) \\ & + 2c(\sigma_{11} + \sigma_{22} + \sigma_{33}) + d(\sigma_{12}^2 + \sigma_{23}^2 + \sigma_{31}^2) = 1. \end{aligned} \quad (1)$$

Уравнение (1) представляет собой частный случай критерия прочности Малмейстера [2]. Здесь напряжения отнесены к постоянной величине σ_0 , имеющей размерность напряжений.

Используя ассоциированный с (1) закон деформирования, находим [3]:

$$\dot{\varepsilon}_{11} = \dot{\lambda} \frac{\partial \Phi}{\partial \sigma_{11}} = 2\dot{\lambda}(\sigma_{11} + c); \dots; \dot{\varepsilon}_{31} = \dot{\lambda} \frac{\partial \Phi}{\partial \sigma_{31}} = 6\dot{\lambda}d\sigma_{31}. \quad (2)$$

Здесь $\dot{\varepsilon}_{ik}$ - скорости деформации, σ_{ik} - напряжения ($i, k = \overline{1,3}$).

Решая полученные уравнения (2) относительно напряжений σ_{ik} , получим

$$\sigma_i = \left\{ \left[\left(\frac{0.5}{\dot{\lambda}} \right) \sum_{k=1}^N \delta_{ik} \dot{\varepsilon}_k - \Delta_i \right] / \Delta \right\}, i = \overline{1,6}. \quad (3)$$

Здесь Δ , Δ_i , δ_{ik} - определители, элементами которых являются коэффициенты уравнения (1).

В работе между одинарными и двойными индексациями напряжений и деформаций приняты следующие зависимости: 11→1; 22→2; 33→3; 12→4; 23→5; 31→6.

Рассмотрим конечный элемент (КЭ) в виде куба с длиной l (рис. 1). Принята правая подвижная система координат $O\xi_1\xi_2\xi_3$, точка O совпадает с центром рассматриваемой грани куба, ось ξ_1 перпендикулярно рассматриваемой грани, оси ξ_2 , ξ_3 лежат в ее плоскости и параллельны ребрам куба.

Приняты следующие гипотезы кинематического характера [3]:

$$\dot{\varepsilon}_{11} = \dot{e}_{11} + \ddot{a}_{21}\xi_2 - \ddot{a}_{31}\xi_3 \quad ; \dots; \quad \dot{\varepsilon}_{31} = 0.5(\dot{\gamma}_{31} - \ddot{a}_{33}\xi_2 + \ddot{a}_{11}\xi_2). \quad (4)$$

Скорости обобщенных перемещений $\dot{e}_{ik}, \ddot{a}_{ik}, \dot{\gamma}_{ik}$ остаются постоянными в пределах рассматриваемой грани куба. Согласно гипотезам кинематического характера грани куба поворачиваются относительно соответствующих осей ξ_1, ξ_2, ξ_3 , а также сдвигаются в соответствующих плоскостях и перемещаются вдоль соответствующих осей.

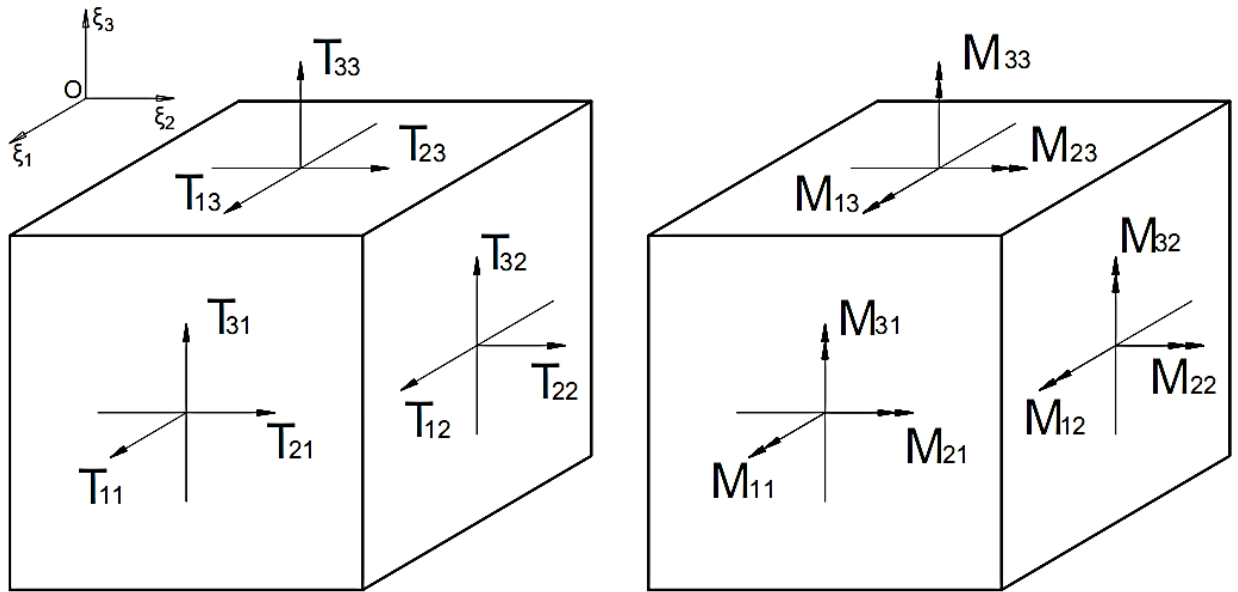

Рис. 1. Внутренние силовые факторы, действующие на грани куба

Внутренние силы и моменты, действующие на грани куба, определяем по следующим формулам [4]:

$$T_{11} = \int_A \sigma_{11} dA; \dots; M_{33} = \int_A (\sigma_{23} \xi_1 - \sigma_{13} \xi_2) dA. \quad (5)$$

Здесь T_{ii} – нормальные силы, $T_{ik} (i \neq k)$ – касательные силы ($i, k = \overline{1,3}$), M_{ii} – «крутящие» моменты, $M_{ik} (i \neq k)$ – «изгибающие» моменты (рис. 1); $A = l^2$ – площади граней куба.

Подстановка (3) в (1) позволяет выразить $\dot{\lambda}$ через $\dot{\epsilon}_{ik}$. Далее во всех основных соотношениях $\dot{\epsilon}_{ik}$ выражаем через $\dot{\epsilon}_{11}, \dots, \dot{\epsilon}_{33}$, используя (4). Результаты подставляем в (5). В итоге получим [3]:

$$\begin{aligned} T_{11} &= \frac{1}{2\Delta} [I_{11} \delta_{11} \dot{\epsilon}_1 + I_{31} \delta_{11} \dot{\epsilon}_{21} - I_{41} \delta_{11} \dot{\epsilon}_{31} - 2\Delta_1 A]; \\ T_{12} &= \frac{1}{2\Delta} [I_{12} \delta_{44} \dot{\epsilon}_4 + 0.5 I_{42} \delta_{44} (\dot{\epsilon}_{22} - \dot{\epsilon}_{11}) - 2\Delta_4 A]; \\ T_{13} &= \frac{1}{2\Delta} [I_{13} \delta_{66} \dot{\epsilon}_6 + 0.5 I_{33} \delta_{66} (\dot{\epsilon}_{11} - \dot{\epsilon}_{33}) - 2\Delta_6 A]; \end{aligned} \quad (6)$$

$$T_{21} = \frac{1}{2\Delta} [I_{11}\delta_{44}\dot{e}_4 + 0.5I_{41}\delta_{44}(\ddot{a}_{22} - \ddot{a}_{11}) - 2\Delta_4A];$$

$$T_{22} = \frac{1}{2\Delta} [I_{12}\delta_{22}\dot{e}_2 + I_{22}\delta_{22}\ddot{a}_{32} - I_{42}\delta_{22}\ddot{a}_{12} - 2\Delta_2A];$$

$$T_{23} = \frac{1}{2\Delta} [I_{13}\delta_{55}\dot{e}_5 + 0.5I_{23}\delta_{55}(\ddot{a}_{33} - \ddot{a}_{22}) - 2\Delta_5A];$$

$$T_{31} = \frac{1}{2\Delta} [I_{11}\delta_{66}\dot{e}_6 + 0.5I_{31}\delta_{66}(\ddot{a}_{11} - \ddot{a}_{33}) - 2\Delta_6A];$$

$$T_{32} = \frac{1}{2\Delta} [I_{12}\delta_{55}\dot{e}_5 + 0.5I_{22}\delta_{55}(\ddot{a}_{33} - \ddot{a}_{22}) - 2\Delta_5A];$$

$$T_{33} = \frac{1}{2\Delta} [I_{13}\delta_{33}\dot{e}_3 - I_{23}\delta_{33}\ddot{a}_{23} + I_{33}\delta_{33}\ddot{a}_{13} - 2\Delta_3A];$$

$$M_{11} = \frac{1}{2\Delta} [\tilde{I}_{51}\delta_{66}\dot{e}_6 - \tilde{I}_{91}\delta_{44}\dot{e}_4 + 0.5\tilde{I}_{71}\delta_{66}(\ddot{a}_{11} - \ddot{a}_{33}) - 0.5\tilde{I}_{12,1}\delta_{44}(\ddot{a}_{22} - \ddot{a}_{11})];$$

$$M_{12} = -\frac{1}{2\Delta} [J_{55}\delta_{22}\dot{e}_2 + J_{65}\delta_{22}\ddot{a}_{32} - J_{85}\delta_{22}\ddot{a}_{12}];$$

$$M_{13} = \frac{1}{2\Delta} [J_{13}\delta_{33}\dot{e}_3 - J_{23}\delta_{33}\ddot{a}_{23} + J_{33}\delta_{33}\ddot{a}_{13}];$$

$$M_{21} = \frac{1}{2\Delta} [J_{11}\delta_{11}\dot{e}_1 + J_{31}\delta_{11}\ddot{a}_{21} - J_{41}\delta_{11}\ddot{a}_{31}];$$

$$M_{22} = \frac{1}{2\Delta} [\tilde{I}_{13,2}\delta_{44}\dot{e}_4 - \tilde{I}_{17,2}\delta_{55}\dot{e}_5 + 0.5\tilde{I}_{16,2}\delta_{44}(\ddot{a}_{22} - \ddot{a}_{11}) - 0.5\tilde{I}_{18,2}\delta_{55}(\ddot{a}_{33} - \ddot{a}_{22})];$$

$$M_{23} = -\frac{1}{2\Delta} [J_{56}\delta_{33}\dot{e}_3 - J_{66}\delta_{33}\ddot{a}_{23} + J_{76}\delta_{33}\ddot{a}_{13}];$$

$$M_{31} = -\frac{1}{2\Delta} [J_{54}\delta_{11}\dot{e}_1 + J_{74}\delta_{11}\ddot{a}_{21} - J_{84}\delta_{11}\ddot{a}_{31}];$$

$$M_{32} = \frac{1}{2\Delta} [J_{12}\delta_{22}\dot{e}_2 + J_{22}\delta_{22}\ddot{a}_{32} - J_{42}\delta_{22}\ddot{a}_{12}];$$

$$M_{33} = \frac{1}{2\Delta} [\tilde{I}_{21,3}\delta_{55}\dot{e}_5 - \tilde{I}_{25,3}\delta_{66}\dot{e}_6 + 0.5\tilde{I}_{22,3}\delta_{55}(\ddot{a}_{33} - \ddot{a}_{22}) - 0.5\tilde{I}_{27,3}\delta_{66}(\ddot{a}_{11} - \ddot{a}_{33})];$$

Здесь I_{ik}, J_{ik} - интегралы по граням куба [1]. При известных скоростях обобщённых перемещений $\dot{e}_{11}, \dots, \dot{a}_{33}$, используя уравнения (6), можно вычислить соответствующие предельные комбинации T_{11}, \dots, M_{33} .

ВСФ на наклонных гранях тетраэдров определяются из уравнений равновесия [3].

Во многих случаях определения несущей способности массивов возникает необходимость в построении сечений поверхности прочности, описываемой уравнениями (6). Рассмотрим алгоритм построения сечения поверхности прочности на примере её пересечения с плоскостью $T_{11}OT_{22}$:

1. Задать последовательность значений $\dot{e}_{11}^l, \dot{e}_{22}^l$ ($l=1, 2, \dots$).
2. Решить систему из 13 нелинейных уравнений

$$T_{12}=0; T_{23}=0; T_{31}=0; T_{33}=0; M_{11}=0; M_{12}=0; M_{13}=0; \quad (8)$$

$$M_{21}=0; M_{22}=0; M_{23}=0; M_{31}=0; M_{32}=0; M_{33}=0$$

относительно $\dot{e}_{33}^l, \dot{\gamma}_{12}^l, \dot{\gamma}_{23}^l, \dot{\gamma}_{31}^l, \dot{a}_{11}^l, \dot{a}_{12}^l, \dot{a}_{13}^l, \dot{a}_{21}^l, \dot{a}_{22}^l, \dot{a}_{23}^l, \dot{a}_{31}^l, \dot{a}_{32}^l, \dot{a}_{33}^l$. Здесь левые части уравнений (8) определены формулами (6).

3. По известным значениям $\dot{e}_{11}^l, \dots, \dot{a}_{33}^l$, используя (6), определяем $T_{11}^l, \dots, M_{33}^l$. Точка, координаты которой равны найденным значениям $T_{11}^l, \dots, M_{33}^l$, лежит одновременно на поверхности (6) и на плоскости $T_{11}OT_{22}$, то есть принадлежит искомому сечению.

4. Повторяя эту процедуру для различных комбинаций $\dot{e}_{11}^l = \sin\alpha, \dot{e}_{22}^l = \cos\alpha$ (α пробегает сегмент от 0^0 до 360^0 с определенным шагом $\Delta\alpha$), получаем ряд точек, принадлежащих предельной кривой на плоскости $T_{11}OT_{22}$. Найдя достаточное число таких точек, строим искомую кривую. Аналогично строим некоторые другие сечения поверхности прочности (6) (рисунки 2-4). На рис. 2, 3 результаты для бетона ($R_{сж}=25$ МПа, $R_{раст}=1.5$ МПа), на рис. 4 для известняка ($R_{сж}=6.7$ кГ/см², $R_{раст}=6.9$ кГ/см²). Здесь силы – в МН.

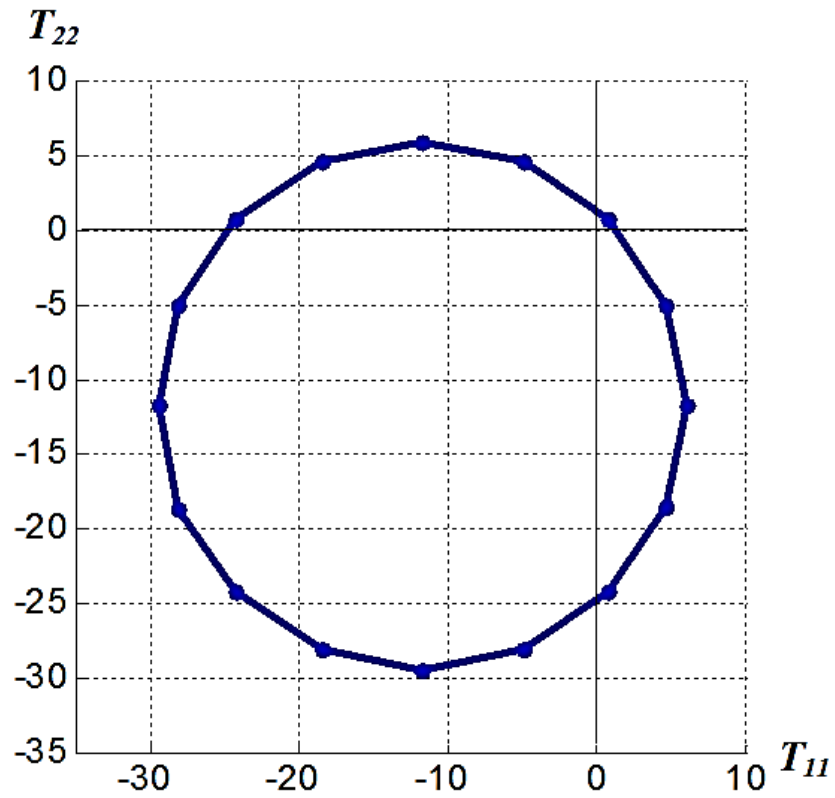

Рис. 2. Предельная кривая для бетона в осях T_{11} и T_{22}

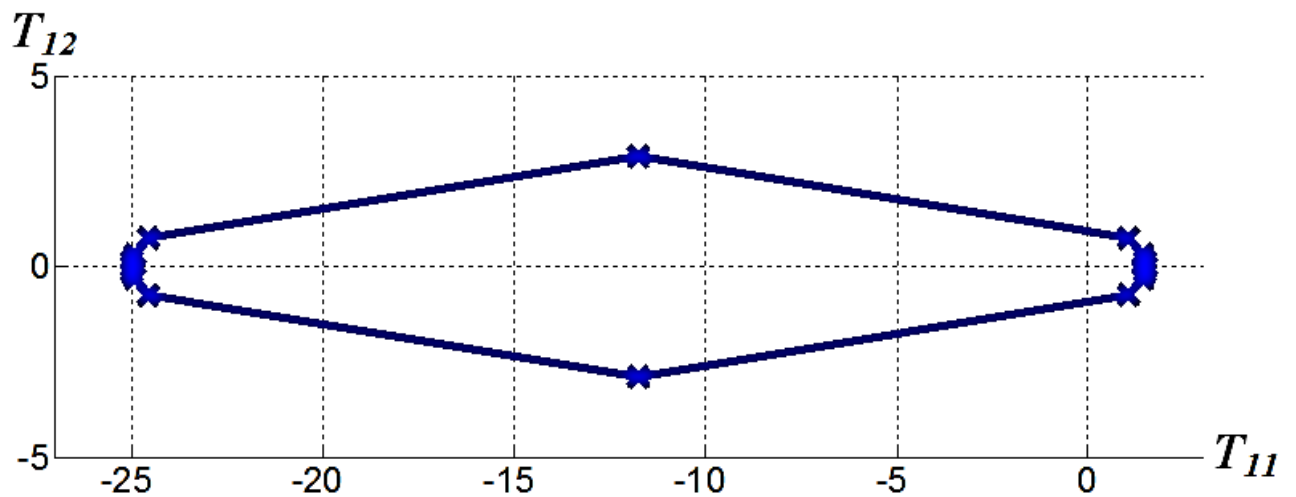

Рис. 3. Предельные кривые для бетона в осях T_{11} и T_{12}

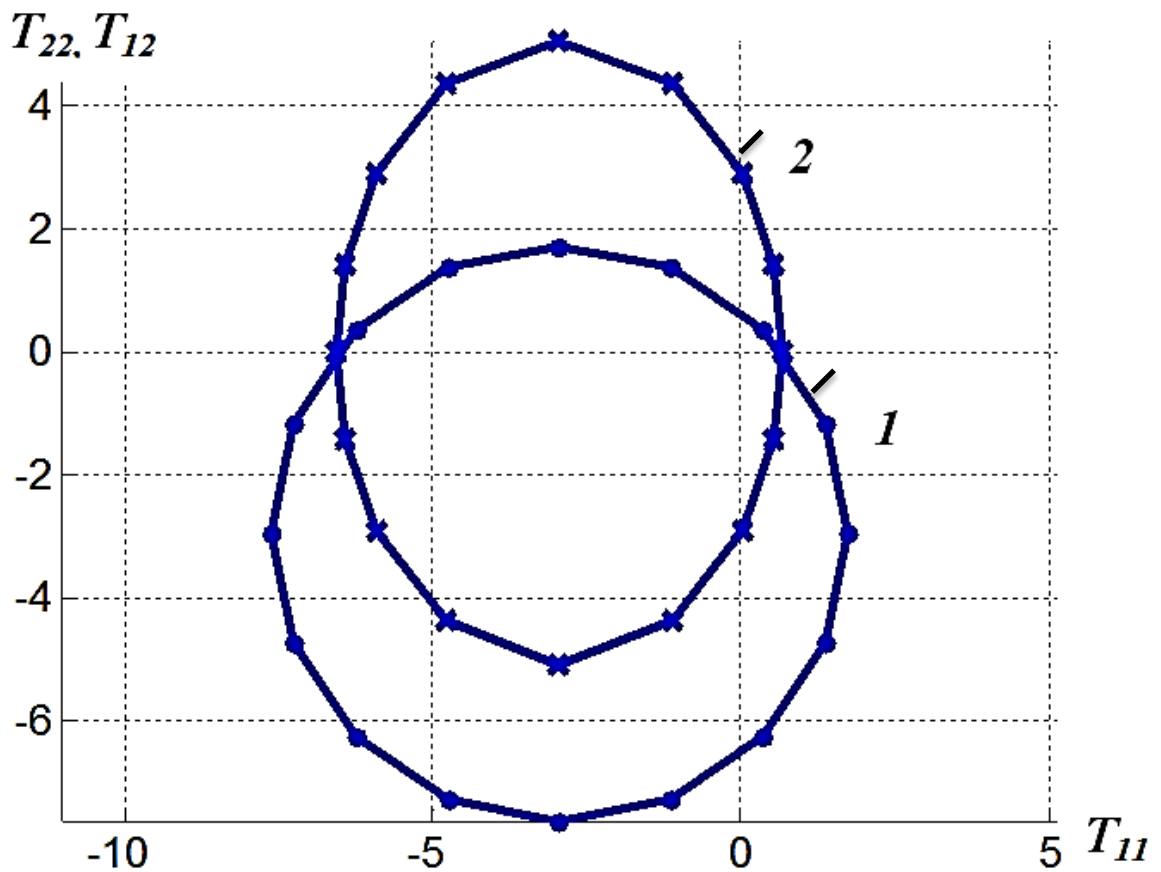

Рис. 4. Предельные кривые для известняка: 1) в осях T_{11} и T_{22} , 2) в осях T_{11} и T_{12}

В работе [3] точки, принадлежащие поверхности прочности (6), определяются относительно просто – в (6) подставляются произвольные комбинации скоростей обобщенных перемещений $\dot{\epsilon}_{11}, \dots, \dot{\epsilon}_{33}$. Таким путем невозможно, в общем случае, построить определенные сечения предельной поверхности (6). В данной работе эта задача решена путем использования систем нелинейных уравнений, аналогичных (8).

Литература

1. Сибгатуллин Э.С., Исламов К.Ф. Оценка прочности массивных элементов конструкций // Проектирование и исследование технических систем:

- межвузовский научный сборник ИНЭКА. Набережные Челны. – 2009. – №13. – С. 5-13.
2. Малмейстер А.К. Геометрия теорий прочности // Механика полимеров. – 1966. – №4. – С. 519-534.
3. Сибгатуллин Э.С., Новоселов О.Г., Сибгатуллин К.Э. Предельное состояние объемных конечных элементов при трехосных напряженных состояниях // Научно-технический вестник Поволжья. – 2015. – №3. – С. 54-58.
4. Терегулов И.Г. Сопротивление материалов и основы теории упругости и пластичности. – М.: Высшая школа, 1984. – 472 с.
-

Novoselov O.G. senior lecturer, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;
Sibgatullin K. E. candidate of technical Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;
Sibgatullin E.S. doctor of physical and mathematical Sciences, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

MATHEMATICAL MODELING OF THE BEARING CAPACITY OF MASSIVE SOLID

Abstract: Isotropic bodies with different tensile and compressive strength limits are considered. Parametric equations of the strength surface for massive solids in the space of internal forces and moments are presented. Some sections of the strength surface are constructed.

Key words: massive solid; volumetric finite elements; parametric equations of the limit surface; ultimate load capacity; cross sections of ultimate strength surface.

УДК 621.783.06(03)

Мухаметзянова Г.Ф., кандидат технических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», gulnara-ineka@mail.ru;

Астащенко В.И., доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», astvi-52@mail.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОХЛАЖДАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ВОДНЫХ РАСТВОРОВ ПОЛИМЕРОВ

Аннотация: Для исследования закалочных сред разработан специальный образец, который обеспечивает высокую воспроизводимость тепловых процессов, протекающих на поверхности охлаждаемого изделия. Приведены результаты по охлаждающей способности водных растворов с различным содержанием полимера. Рассмотрено применение термогравитометрического анализа для изучения физико-химических процессов, протекающих при нагреве синтетической закалочной среды. Показаны температурные интервалы протекания эндо-экзотермических реакций в результате окисления полимерной составляющей раствора. Указаны причины образования двух экстремумов на кривой охлаждающей способности водных растворов полимеров.

Ключевые слова: термическая обработка, закалочная среда, растворы полимера, охлаждающая способность, термогравитометрия, экзо-эндо-термические эффекты.

Введение. К наиболее сложным задачам в области термической обработки относятся вопросы, связанные с процессами закалочного охлаждения металлоизделий. Ключевая роль в решении этой задачи отводится закалочной среде. Благодаря грамотному и обоснованному ее применению можно не только управлять процессом охлаждения, а, соответственно, и структурообразованием стали при термической обработке металлоизделий, но и решать вопросы экологического характера, себестоимости выпускаемой продукции и технологической безопасности. Анализ литературных источников и патентные исследования свидетельствуют о том, что управление процессом закалки – задача весьма сложная, но эффект от ее грамотного решения очень и очень высок.

Известно [1, с. 39; 2, с. 4], что среды для закалки должны обладать строго определенной охлаждающей способностью в заданных температурных интервалах закаливаемого изделия, сохранять свои свойства на протяжении длительного периода эксплуатации, быть экологически безопасными и т.д.

Особый интерес представляют закалочные среды на основе водорастворимых полимеров, широко применяемые с середины XX столетия, которые лишены недостатков, присущих традиционным закалочным средам – воде и маслу. В зависимости от содержания полимеров в воде, можно изменять охлаждающую способность среды от скорости охлаждения в воде до скорости охлаждения в масле [3, с. 70; 4, с. 6]. На основе аналитического обзора информационных источников [3, с. 70; 4, с. 7; 5; 6] установлено, что для всех синтетических сред четко прослеживается закономерность, выраженная в наличии двух максимумов на зависимости их охлаждающей способности (рис. 1). Однако, имеющихся сведений о причинах высоких и малых скоростей охлаждения, присущих им, недостаточно, и они не дают однозначного ответа на этот вопрос. Обычно такие пикообразные зависимости связывают с температурными интервалами кипения закалочной жидкости, которые можно изменять за счет закалки в средах под давлением [7, с. 30] или путем введения в нее различных добавок [6]. Благодаря этим добавкам изменяется температурный диапазон пленочного и пузырькового кипения и, соответственно, достигается необходимая скорость охлаждения в заданном температурном интервале.

Следует заметить, что такие добавки и сами в условиях высоких температур, наблюдаемых в процессе закалочного охлаждения металлоизделия, способны претерпевать физико-химические превращения: разложение, окисление, деструкцию, плавление, восстановление и др. При погружении горячего изделия в закалочную среду на границе раздела «металл-жидкость» эти эндо-экзо-эффекты создают на поверхности тепловой эффект. Градиент температур между поверхностью изделия и

жидкостью определяется количеством тепла, которое выделяется или поглощается в результате таких реакций. В зависимости от вида и концентрации добавки в жидкой среде изменяется и уровень величины теплового эффекта. Выяснение причин малых и больших скоростей охлаждения на зависимости $V_{охл} = f(T, ^\circ\text{C})$ и установление возможностей по управлению этими величинами является актуальной задачей для специалистов, занимающихся термической обработкой металлоизделий.

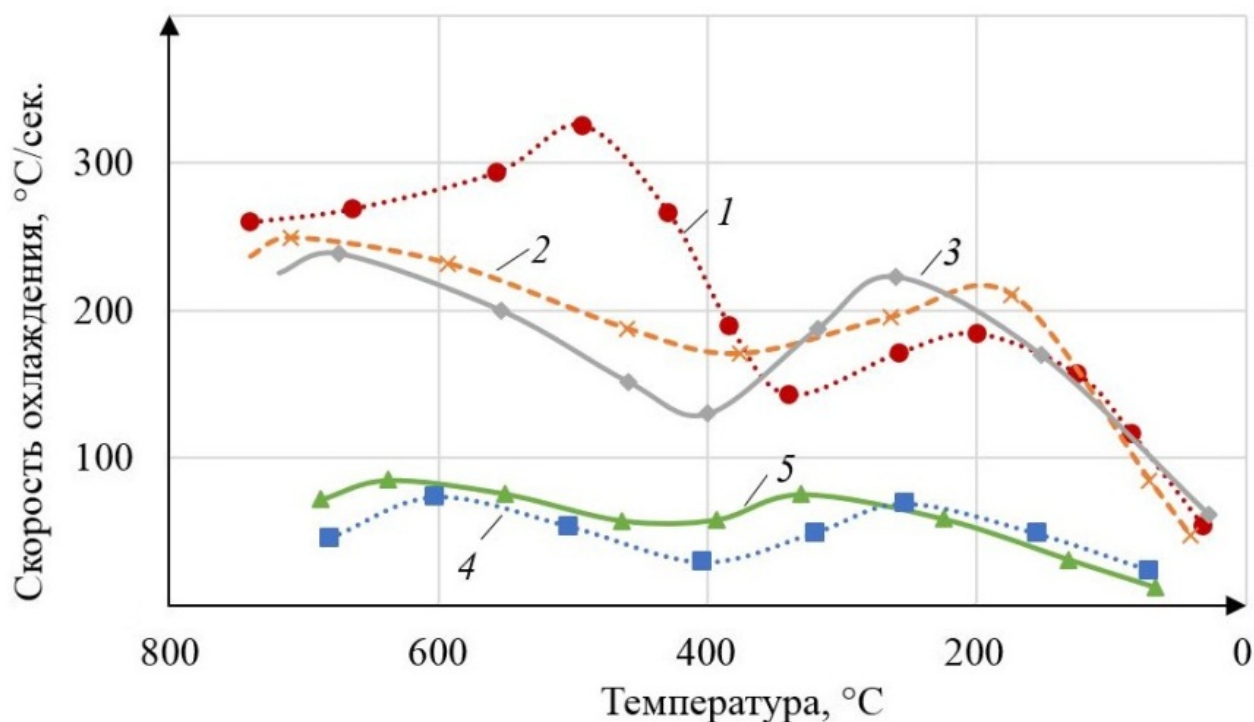

Рис. 1. Охлаждающая способность водных растворов «Османил – E2» (1), «ПК – 2» (2), «Тосол – К» (3,4) и «Камгидрол-ЗАК» (5) при различном содержании полимеров (мас. %): 1 – 6%; 2 - 0,65%; 3 – 32,5%; 4 – 50%; 5 - 18%

Цель работы. Изучение охлаждающей способности водных растворов полимеров и обоснование причин экстремальных значений скорости охлаждения на этой зависимости.

Материалы, методы исследования и результаты работы. Для достижения поставленной цели в работе исследованы водные растворы

жидкости «ТОСОЛ-К» [5; 8, с. 378], которые на протяжении длительного времени (с 1980 г.) используются для объемной и поверхностной закалки деталей в ПАО «КАМАЗ» и НПО «РОСТАР» (г. Набережные Челны). «ТОСОЛ-К» представляет собой концентрированную жидкость, в которой содержится ~50% полимера с присутствием антикоррозионных, антипенных и стабилизирующих добавок. В качестве полимера использован полигликоль – оксиэтилированный алкилфенол, а нитрит натрия и триэтаноламин введены как антикоррозионные добавки. Для обеспечения технологичности среды при эксплуатации и хранении в ее составе присутствуют кремнийорганический пеногаситель, касторовое масло и бензойнокислый калий в небольших количествах. Исследованию подвергали водные растворы жидкости «ТОСОЛ-К», в которых содержание полимера составляло 5%, 15% и 32,5%, а также 50% (концентрат жидкости). Содержание полимера в растворе определяли по плотности.

Оценка охлаждающей способности закалочных растворов [9] проводилась путем регистрации температуры внутренней поверхности специально разработанного медного образца с толщиной стенки 1,7 мм (рис. 2а). Тепловыми расчетами установлено, что перепад температур между наружной поверхностью охлаждаемого образца и контролируемой зоной на указанном удалении от поверхности не превышает 11°C.

Используя предложенную конструкцию образца, была достигнута высокая воспроизводимость процессов, протекающих на поверхности и, соответственно, можно констатировать о точности определения охлаждающей способности жидких сред. Результаты исследования водных растворов полимеров различной концентрации показали, что с повышением содержания оксиэтилированного алкилфенола в воде охлаждающая способность уменьшается (рис. 2 б).

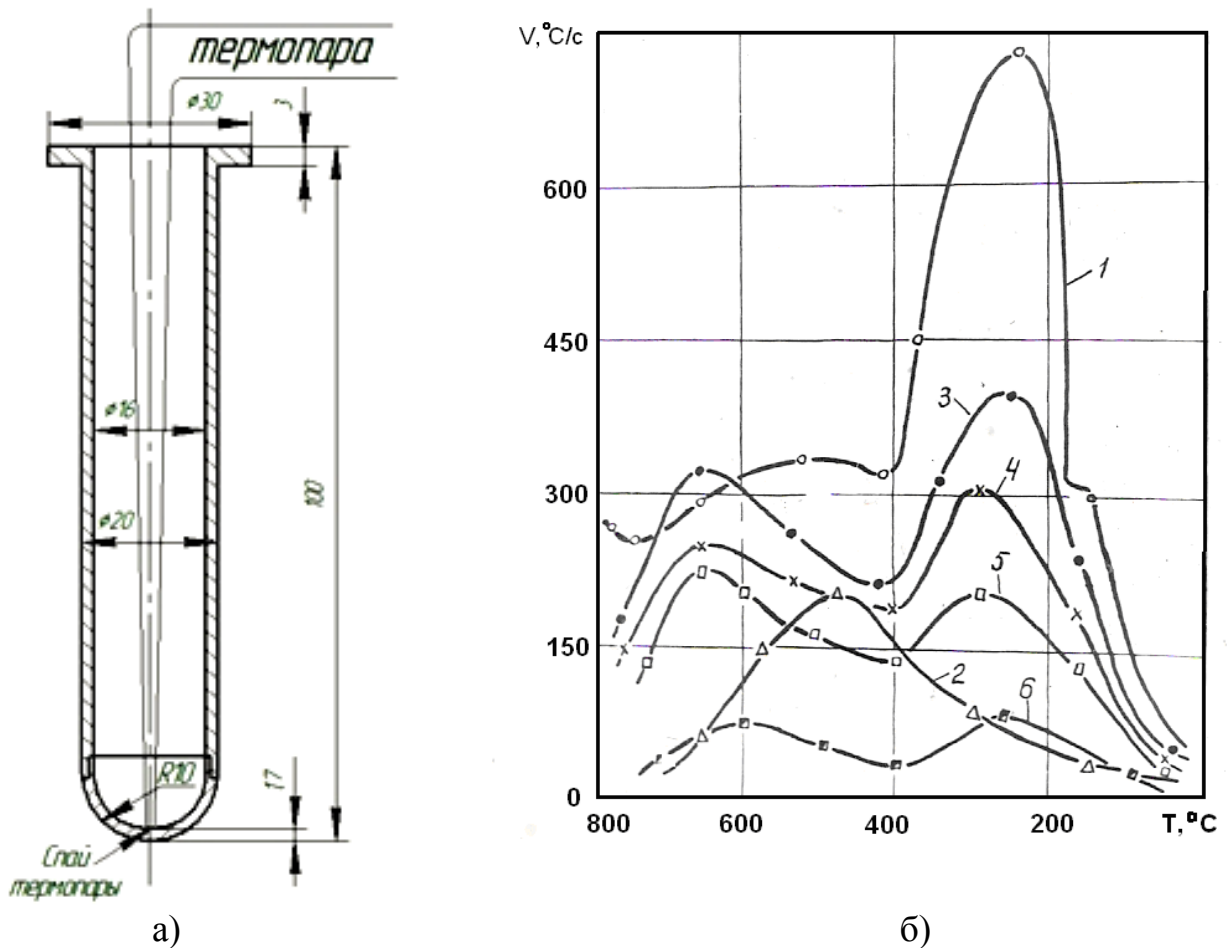

Рис. 2. Скорость охлаждения медного образца (а) в воде (1), масле МЗМ-16 (2), 5%-ном (3), 15%-ном (4), 32,5%-ном (5) и 50%-ном (6) водном растворе «ТОСОЛ-К» (б)

Так, увеличение его содержания в растворе с 5 до 50% снижает охлаждающую способность закалочной среды в области температур перлитного превращения с 300-320 °C/с до 70-75 °C/с, а в области температур мартенситного превращения – с 400 °C/с до 80 °C/с. Обращает на себя внимание наличие двух максимумов на кривых зависимости $V_{охл} = f(T, °C)$: один в интервале 600-680 °C, второй – при 280-300 °C. О причине образования двух пиков на кривой ответ предоставляют исследования, выполненные на термогравитометрическом анализаторе TG209F1/ris (ф. Netzsch, Германия). Используя данный метод получена информация о поведении закалочной жидкости «ТОСОЛ-К», содержащей 50% полимера, при ее нагреве от 20 до 800°C (рис. 3). В результате исследования установлены зависимости изменения

массы от температуры нагрева (ТГ), изменения скорости потери массы от температуры (ДТГ), а также получены кривые изменения температуры (Т) и ее дифференциальная версия (ДТА). Особого внимания заслуживает зависимость ДТА, которая характеризует протекающие эндо-экзотермические реакции при нагреве закалочной среды. Установлено, что у водного раствора на основе исследуемого полимера наблюдается два эффекта: эндотермический – в интервале температур 110-170 °С и асимметричный экзотермический – в интервале температур 280-510°С. Выявлено, что эндотермический пик связан с кипением воды, а его конец при 170 °С соответствует нижнему кризису кипения – минимальной температуре устойчивого пузырькового кипения. Указанная температура, определенная методом испарительного капания [10, с. 961], соответствует 157°С.

Экзотермический пик с максимумом при 400 °С связан с интенсивным окислением полимерной составляющей под влиянием температуры и нитрита натрия., разложение которого, как известно, протекает при 380°С.

Сопоставление кривых охлаждения и дифференциальной кривой изменения температуры (ДТА) водного раствора с содержанием оксиэтилированного алкифенола показывает, что снижение охлаждающей способности в температурном интервале 300-600°С связано с экзотермическим эффектом, возникающим в процессе окисления полимерной составляющей закалочной среды (рис. 3). На кривой ДТА максимум этого эффекта соответствует 400°С, чем и объясняется снижением до минимального значения скорости охлаждения при температуре 400°С (рис. 2, рис. 4).

Таким образом, благодаря термогравитометрическому анализу полимерной закалочной среды можно констатировать, что за счет экзотермической реакции, сопровождаемой выделением тепла, на кривой скорости охлаждения произошло формирование двух ярко выраженных пиков – один при температуре начала, а второй – при температуре завершения этой реакции.

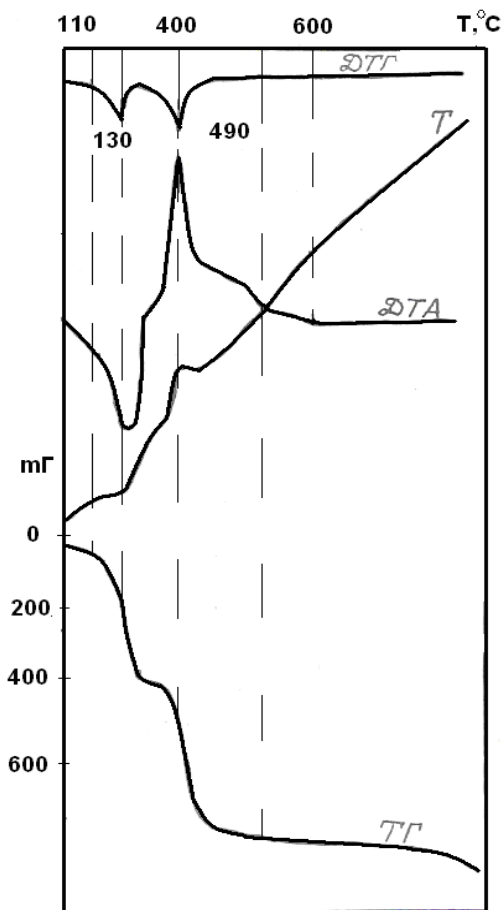

Рис. 3. Термогравитогамма концентрата жидкости «ТОСОЛ-К»: Т – изменение температуры во времени; ТГ – зависимость изменения массы тела от температуры; ДТГ – зависимость скорости потери массы от температуры; ДТА – дифференциальная кривая изменения температуры

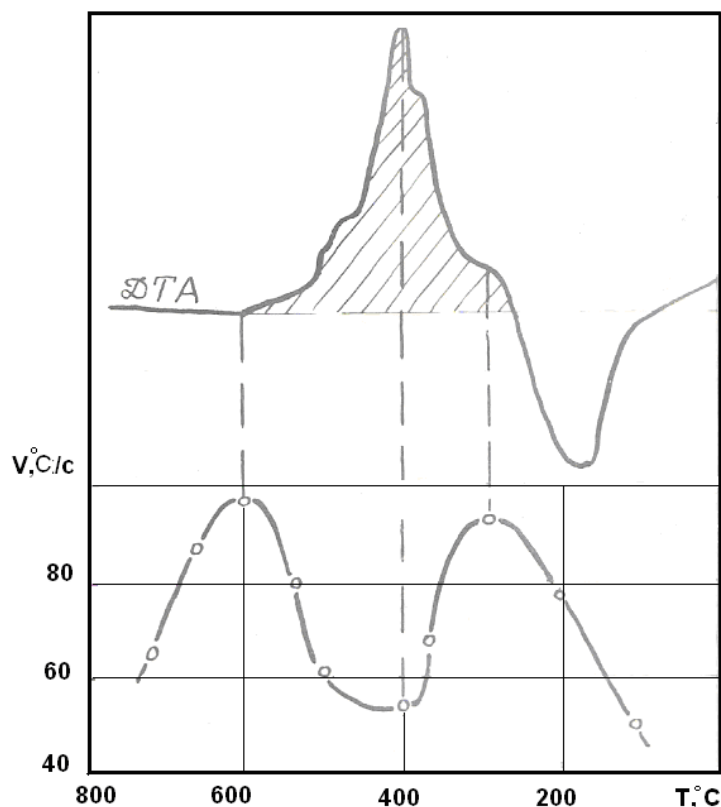

Рис. 4. Влияние экзотермического эффекта при нагреве закалочной среды на охлаждающую способность концентрата «ТОСОЛ-К»

Выводы

1. Разработан и апробирован эффективный способ определения охлаждающей способности закалочных сред. Установлено, что с повышением содержания оксиэтилированного алкифенола в воде скорость охлаждения растворов уменьшается.

2. Показаны возможности термогравитометрического метода для исследования закалочных сред на основе водорастворимых полимеров. Методика позволяет регистрировать физико-химические процессы, протекающие при нагреве закалочных жидкостей, и установить эндо-экзотермические эффекты и температурные интервалы этих реакций.

3. На кривой скорости охлаждения водных растворов «ТОСОЛ-К» выявлено два экстремальных значения – при 600°C и 300°C, которые образованы в результате окисления полимера при высокотемпературном нагреве среды. Эта реакция наблюдается в интервале 500-300°C и сопровождается экзотермическим эффектом с максимальным выделением тепла при 400°C. Начало и завершение экзо-реакции соответствуют максимумам скорости охлаждения исследуемой закалочной жидкости.

Литература

1. Закалочные среды: Справ. изд. / Люты В., под ред. Масленникова С.Б. / Пер. с польского. – Челябинск: Metallургия, Челябинское отделение. – 1990. – 192 с.
2. Приходько В.С. Охлаждающие среды для закалки / В.С. Приходько – М.: Машиностроение. 1977. – 32 с.
3. Хина М.Л. Закалочные среды на основе водорастворимых полимеров / М.Л. Хина, В.Ф. Васильков, И.С. Кобзов // *Металловедение и термическая обработка металлов.* – 1978. – №8. – С. 70-73.
4. Толстоусов А.Б. Новая закалочная среда на основе водорастворимого полимера / А.Б. Толстоусов, О.А. Банных // *Металловедение и термическая обработка металлов.* – 1981. – №2. – С. 5-8.
5. Патент №1016377 РФ, МКИ С21Д-1/60 Закалочная среда. Авт. Николаев В.В., Астащенко В.И., Янцен Г.И. и др. Заявка №3278813 от 21.04.1981. Опубл. 07.05.1983, Б.И. №17.
6. Шевченко С.Ю. Сравнительная оценка технологических возможностей полимерных закалочных сред [Электронный ресурс] / С.Ю. Шевченко // *Наука и образование: Электрон. научн.-техн. журнал МВТУ им. Н.Э. Баумана.* – 2014. – 3. –

C. 339-356. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitel'naya-otsenka-tehnologicheskikh-vozmozhnostey-polimernyh-zakalochnyh-sred> (дата обращения 25.01.2019).

7. Кобаско Н.И. Закалка стали в жидких средах под давление / Н.И. Кобаско. – Киев: Наукова думка, 1980. – 203 с.

8. Use of the "TOSOL-K" quenching fluid for the bulk quenching of steels / V.I. Astashchenko, N.P. Ionkina, G.I. Yansen, I.E. Sorokin, M.G. Gedberg // Metal Science and Heat Treatment. – 1982. – V. 24, № 5-6. – Pp. 377-380.

9. А. с.1099622, СССР. МКИ, G01N-25/00 – Способ определения охлаждающей способности закалочных сред / Астащенко В. И., Янцен Г. И. [и др.] – №3488516/22/02 заявл. 26.08.82., ДСП.

10. Плетнева Н. А. Закономерности испарения капель жидкостей в сфероидальном состоянии /Н. А. Плетнева, П. А. Ребиндер // Физическая химия –1946. –Вып. 9. – Т.20. –1946. – С. 961–972.

Mukhametzyanova G.F. Candidate of technical Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, gulnara-ineka@mail.ru;

Astashchenko V.I., Doctor of Sciences (Tech.), professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, astvi-52@mail.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE AQUEOUS POLYMER SOLUTIONS COOLING CAPACITY

Abstract: For the study of quenching media, a special sample has been developed that ensures high reproducibility of the thermal processes occurring on the surface of the cooled article. The results on the cooling capacity of aqueous solutions with different polymer contents are presented. The application of thermogravimetric analysis for the study of physicochemical processes occurring during the heating of a synthetic quenching medium is considered. The temperature intervals of the course of endo-exothermic reactions resulted by of oxidation of the polymer component of the solution are shown. The reasons for the formation of two extrema on the curve of the cooling capacity of aqueous solutions of polymers are shown.

Keywords: thermal treatment, quenching medium, polymer solutions, cooling ability, thermogravimetry, exo-endothemic effects.

УДК 629.113

Макарова И.В., доктор технических наук, профессор, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Габсалихова Л.М., доцент, кандидат технических наук, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Мухаметдинов Э.М., доцент, кандидат технических наук, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ГРУЗОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ГАЗОМОТОРНОМ ТОПЛИВЕ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность применения автомобилей на газомоторном топливе и проблемы, препятствующие его использованию. Рассчитаны эксплуатационные расходы, связанные с газомоторными транспортными средствами по сравнению с дизельными аналогами на примере самосвала КАМАЗ 65115.

Ключевые слова: газомоторное топливо, экологичность, эксплуатация, обслуживание, стоимость владения

Анализ и оценка деятельности производителей современной грузовой автотехники и автобусов показывает, что инновационные процессы направлены на ограничение энергопотребления и снижение уровня вредных выбросов в выхлопных газах двигателей, а также на повышение эффективности средств активной и пассивной безопасности. Негативные последствия автомобилизации, выражающиеся главным образом в загрязнении окружающей среды вредными продуктами, содержащимися в выхлопных газах, были признаны одним из основных критических факторов будущего развития общества. Растущая урбанизация населения и рост числа мегаполисов вынуждает задуматься о необходимости преимущественного использования автомобильной техники, удовлетворяющей экологическим требованиям. Одна из насущных проблем беспокоящий весь мир за последние десятилетия, связана с ущербом, наносимым окружающей среде

транспортными средствами [1, с.1.-2]. Вопросы повышения и улучшения экологичности автомобильного транспорта рассматривались такими учеными, как Бондаренко Е.В. [2], Ильинова С.В. [3], Бердышев И.В. [4], Корнилов Г.С. [5], Дворников Г.П. [6].

К альтернативным видам топлива, способным заместить нефтяное, можно отнести спирт, сжиженный нефтяной газ, сжатый и сжиженный природный газ, водород и электричество.

Газомоторное топливо дешевле дизельного, поэтому неудивительно, что многие компании стремятся перевести коммунальную технику на газ, если имеется возможность удобно организовать их заправку.

Эксплуатационные расходы, связанные с газомоторными транспортными средствами, анализировались в исследованиях [7, с.15-16; 8 с. 58-59,9 с.522-533]. Обзор проводился для легковых автомобилей, автобусов и коммерческих транспортных средств [9, с 1.]. Установлено, что перспективы роста количества автомобилей на КПП зависят от развития заправочной инфраструктуры (АГНКС), снижения стоимости газовых автомобилей, наличия качественного и доступного сервиса автомобилей на КПП.

Эксплуатация автомобилей требует определённых расходов на содержание автомобиля, и чтобы определить насколько экономически выгодно проводить те или иные мероприятия по обновлению парка транспортных средств, необходимо просчитать, какие расходы понесет предприятие при внедрении данного мероприятия.

Расходы на содержание автомобиля

Затраты на содержание грузового автомобильного транспорта будем учитывать по следующей номенклатуре: расход масел, расход топлива, затраты на техническое обслуживание и ремонт, затраты на восстановление и износ шин, затраты на заработную плату, затраты на амортизацию.

Рассмотрим, на примере, на сколько экономически выгодно содержание и владение автомобилем самосвалом КАМАЗ 65115 (Евро 5, дизельный двигатель) и КАМАЗ 65115 (газовый двигатель).

Расчет затрат на содержание и эксплуатацию подвижного состава будет основываться на следующих данных:

- средний пробег автомобиля самосвала: при смене 8 часов и езде со скоростью 50 км/ч получаем в день 400 км. За год (250 рабочих дней) средний пробег 100000 км.
- расход топлива 34,46 литров на 100 км (согласно статистическим данным).
- периодичность смены масел (моторное, трансмиссионное, масло для гидроусилителя руля, масло для гидроподъемника) определяется согласно сервисной книжке.
- Нормы расхода смазочных материалов установлены на 100 литров общего расхода топлива, рассчитанного по нормам для данного автомобиля [18].

1. Расчет расхода масла

В таблице 1 приведены данные по расчету расхода масла на 100 л топлива.

Таблица 1

Данные по расчету (двигатель)

Параметры	КАМАЗ 65115 (дизельный двигатель)	КАМАЗ 65115 (газовый двигатель)
Пробег L, км	100000	100000
Периодичность смены моторного масла N, км	50000	50000
Количество заправок	2	2
Заправочная ёмкость для двигателя P, л	19,7	19,7
Заправочная емкость масла на пробег, л	73,9	98
Расход топлива на 100 км. H, л/100 км	34,46	34,46
Расход масла на угар, %	0,1	0,17
Расход масла на угар, л	34,46	58,58
Норма расхода масла на 100 л топлива, л	0,214	0,284

Расход топлива:

$$H = (H_{cc} + \gamma \times (H_{пм} - H_{cc})) \times b + (1 - b) \times H_{cc} \quad (1)$$

H_{cc} - Расход топлива на 100 км пробега в снаряженном состоянии, л/100км;

γ - Коэффициент использования грузоподъемности;

$H_{пм}$ - Расход топлива на 100 км пробега при полной массе, л/100км;

b - Коэффициент использования пробега.

$$H = (27,4 + 0,78 \times (42 - 27,4)) \times 0,62 + (1 - 0,62) \times 27,4 = 34,46 \text{ л}$$

Расход топлива на пробег рассчитывается по формуле:

$$H_{км} = \frac{H \times L}{100} = \frac{34,46 \times 100000}{100} = 34460 \text{ л}$$

Расход масла на угар:

$$H_{угар} = \frac{Q_H \times 0,1}{100}, \text{ л} \quad (2)$$

$$H_{угар} = \frac{34460 \times 0,1}{100} = 34,46 \text{ л}$$

Количество заправок (моторное масло):

$$I = \frac{L}{N}, \quad (3)$$

где L – пробег в км, N – периодичность смены (моторное масло).

$$I = \frac{100000}{50000} = 2$$

Необходимая заправочная ёмкость масла на пробег:

$$T = (P \times I) + H_{угар} = (19,7 \times 2) + 34,46 = 73,9 \text{ л} \quad (4)$$

Норма расхода масла на 100 л топлива:

$$Q_T = \frac{T \times 100}{H_{км}}, \text{ л} \quad (5)$$

$$Q_T = \frac{73,9 \times 100}{34460} = 0,214 \text{ л}$$

2. Расчет расхода трансмиссионного масла

Таблица 2

Данные по расчету трансмиссии

Параметры	КАМАЗ 65115 (дизельный и газовый двигатели)	
	Коробка передач	Мост
Пробег L, км	100000	100000
Периодичность смены масла N, км	90000	50000
Количество заправок	1,11	2
Заправочная ёмкость P, л	11	26

Количество заправок коробки передач рассчитаем по формуле 3:

$$I = \frac{L}{N} = \frac{100000}{90000} = 1,11$$

Необходимая заправочная емкость (коробки передач) на пробег:

$$T_{\text{кп}} = (P_{\text{кп}} \times I_{\text{кп}}) \quad (6)$$

$$T_{\text{кп}} = 11 \times 1,11 = 12,21$$

Необходимая заправочная емкость (мост) на пробег, рассчитывается аналогично формуле 6:

$$T_{\text{мост}} = (P_{\text{мост}} \times I_{\text{мост}}) = 36 \times 2 = 52$$

Необходимая заправочная емкость (трансмиссии) на пробег:

$$T_{\text{тр}} = T_{\text{кп}} + T_{\text{мост}} \quad (7)$$

$$T_{\text{тр}} = 12,21 + 52 = 64,2$$

Норма расхода масла для трансмиссии на 100 л топлива рассчитывается аналогично формуле 5:

$$Q_{\text{трансм}} = \frac{64,2 \times 100}{34460,56} = 0,186$$

3. Расчет расхода масла для гидроусилителя руля (ГУР)

Таблица 3

Данные по расчету ГУР

Параметры	КАМАЗ 65115	КАМАЗ 65115
	(дизельный двигатель)	(газовый двигатель)
Пробег L, км	200000	200000
Периодичность смены масла N, км	1 раз в 2 года	1 раз в 2 года
Количество заправок	1	1
Заправочная ёмкость P, л	4,2	4,2

*Периодичность смены масла 1 раз в 2 года соответственно пробег увеличиваем в 2 раза.

Расход масла на 100 км пробега:

$$Q_{\text{гур.км}} = \frac{H \times L}{100} = \frac{34,46 \times 200000}{100} = 68921,12$$

Норма расхода масла на 100 л топлива:

$$Q_{\text{гур}} = \frac{P \times 100}{Q_{\text{гкр.км}}} = \frac{4,2 \times 100}{68921,12} = 0,0061 \text{ л}$$

4. Расчёт норм расхода спец. масла для гидроподъёмника

Таблица 4

Данные по расчету расхода масла для гидроподъёмника

Параметры	КАМАЗ 65115 (Евро 5)	КАМАЗ 65115 (газовый)
Пробег L, км	1000000	1000000
Периодичность смены масла N, км	1 раз в год	1 раз в год
Количество заправок	1	1
Заправочная ёмкость P, л	80	80

Расход масла на 100 км пробега:

$$Q_{\text{гп}} = \frac{H \times L}{100} = \frac{34,46 \times 1000000}{100} = 34460 \text{ л}$$

Норма расхода масла на 100 л топлива:

$$Q_{\text{гур}} = \frac{P \times 100}{Q_{\text{гкр.км}}} = \frac{80 \times 100}{34460,56} = 0,232 \text{ л}$$

5. Расчет затрат

Таблица 5

Данные по расчету затрат

Параметр	Наименование	Цена за 1 л., руб	Расход	Затраты, руб
Масло для двигателя	КАМАЗ ОПТИМУМ SAE 15W-40	147	0,214	31,51
Трансмиссионное масло для КП	Shell Spirax GX	260	0,035	9,22
Трансмиссионное масло для моста	Тсп-15К	51,3	0,151	7,44
Масло для ГУР	ГИПОЛ-РС	782	0,006	4,77
Масло для гидроподъёмника	ГИПОЛ-РС	782	0,232	481,54
			Σ3	234,78

Таблица 6

Данные по расчету себестоимости транспортной работы

Параметры	КАМАЗ 65115 (дизельный двигатель)	КАМАЗ 65115 (газовый двигатель)
Цена на ДТ топливо, руб	44,99	23,49
A_T - расход топлива на 100 км, л/100 км	42	42
Затраты на топливо, Z_T , руб/км	15,5	8,09
Z_{AdBlue} – Затраты на жидкий реагент AdBlue	0,22	0
Количество ТО-1 за год	4	4
Количество ТО-2 за год	2	2
Трудоемкость ТО-1, нормо-час	6	8
Трудоемкость ТО-2, нормо-час	18	18
NR - Накладные расходы, средний %	15	15
Z_{TO} - Затраты на ТО, руб	69000	78200
Z_{TO} - Затраты на ТО, руб/км	0,69	0,782
Средняя нормативно-удельная трудоемкость текущего ремонта, нормо-час/тыс.км	1	1
Затраты на ГСМ и спец.жидкости, руб/км	0,92	1,13
$Z_{тр}$ - Затраты на текущий ремонт, руб	104500	104500
$Z_{тркм}$ - Затраты на текущий ремонт, руб/км	1,045	1,045
C_{ch} - Оптовая цена шины в сборе, руб	12095	12095
k_{ol} - Количество ходовых шин, шт	10	10
N_{ch} - Ресурс шин, км	200000	200000
Z_{ch} - Затраты на восстановление и износ шин, руб/км	0,12	0,12
Z_{ab} - Зарплата водителя с ЕСН, руб/мес	44800	44800
$Z_{зп}$ - Затраты на заработную плату водителя, руб/км	5,38	5,38
Z_{NR} - Затраты на накладные расходы, руб/км	0,81	0,81
C - Цена а/м, тыс. руб. с НДС	3840	5380
A_m - Норма амортизационных отчислений, в % от стоимости автомобиля на 1000 км пробега	13	13
Z_a - Затраты на амортизацию, руб/км	4,99	6,99
Эксплуатационные затраты на км пробега, руб/км	29,675	24,347

Несмотря на перспективность использования природного газа как экономичного и безвредного для окружающей среды моторного топлива, есть ряд проблем, которые препятствуют его использованию. Необходимо развитие сопутствующей инфраструктуры, которое включает расширение сети автомобильных газонаполнительных компрессорных станций, а также расширение или обновление сети сервисных центров.

Для потребителей вопрос, о величине расходов на содержание автомобиля, не менее важен, чем стоимость самого автомобиля, поскольку эксплуатационные затраты являются существенными. Расчеты эксплуатационных затрат на километр пробега газобаллонного самосвала КАМАЗ 65115 показал, что по сравнению с аналогичным автомобилем на дизельном топливе возможна экономия средств на 21,88%.

Литература

1. Aliyev, A.A. Monitoring of air pollution by road transport with purpose of protection of public health // Міжнародний науковий журнал «Інтернаука». – 2018. – № 2(42), – 1 т. – Р. 12-19.
2. Бондаренко Е.В. Повышение эффективности эксплуатации и экологической безопасности автотранспортной системы на основе ресурсосберегающих технологий: дис. докт. техн. наук: 05.22.10 – Оренбург, ОГУ, 2005. – 285 с.
3. Ильинова С.В. Организационно-экономический механизм обеспечения экологически безопасной эксплуатации автомобильного транспорта: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 – Ростов-на-Дону, ЮРГИ, 2011. – 166 с.
4. Бердышев И.В. Повышение эффективности использования машин в лесном хозяйстве путем облегчения запуска двигателей, переведенных на газ: дис. канд. техн. наук: 05.21.01 – Екатеринбург, УГСА, 2012. – 179 с.
5. Корнилов Г.С. Теоретическое и экспериментальное обоснование способов улучшения экологических показателей и топливной

экономичности автомобильных дизелей: дис. докт. техн. наук: 05.04.02 – Москва, НАМИ, 2005. – 439 с.

6. Дворников, Г.П. Разработка метода оценки и управления экологичностью отработавших газов автомобилей: На примере КамАЗ-5320: дис. канд. техн. наук: 11.00.11 –Оренбург, ОГУ, 2000. – 144 с.

7. Johnson C.. Business case for Compressed Natural Gas in municipal fleets.National // Renewable Energy Laboratory, Technical Report NREL/TP-7A2-47919, 2010 – P.40.

8. OC Kragha. Economic implications of natural gas vehicle technology in U.S.private automobile transportation [PhD Thesis] // Massachusetts Institute of Technology, 2010. URL: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/59686>. (accessed october 1, 2018)

9. Han Hao , Zongwei Liu , Fuquan Zhao , Weiqi Li. Natural gas as vehicle fuel in China: A review // Renewable and Sustainable Energy Reviews , 2016. – Vol. 62 – P. 521–533.

—
Makarova I.V., Doctor of Sciences (Tech.), professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;

Gabsalikhova L.M. Assistant professor, Candidate of Sciences (Tech.), Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;

Moukhametdinov E.M. Assistant professor, Candidate of Sciences (Tech), Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

OPERATION OF TRACKS ON GAS MOTOR FUEL

Abstract: In article the relevance of use of cars on gas motor fuel and the problems interfering its use is considered. The operating costs connected with gas engine vehicles in comparison with diesel analogs on the example of dump truck KAMAZ 65115 are calculated/

Key words: as motor fuel, environmental friendliness, operation, service, possession cost

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 346.9

Ющенко Н.А., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Набиуллин Э.Р., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

Аннотация. В статье проанализированы виды сделок должника, подлежащие оспариванию в деле о банкротстве. Определяются особенности признания сделок должника недействительными в соответствии с Гражданским кодексом РФ и законодательством о банкротстве. Выявлены правовые последствия признания сделок должника недействительными. Обуславливаются проблемы правоприменительной практики по применению правовых последствий признания сделок должника недействительными.

Ключевые слова. Банкротство, недействительная сделка, должник, несостоятельность, гражданское законодательство.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника или в ущерб выгоде должника, могут быть признаны недействительными. Недействительность сделки означает ее аннулирование или признание незаконной со всякими вытекающими из этого правила последствиями. В спорную категорию входят сделки, заключенные, как в обычной предпринимательской деятельности, так и сделки, заключенные в соответствии с трудовым, семейным законодательством и прочими отраслями права. Не только сделки несостоятельного должника являются предметом оспаривания в деле о банкротстве, но и достаточно широкий круг действий. Также правила об оспаривании сделок применяются к оспариванию соглашений или приказов, например, об увеличении размеров заработной платы, действия приказов о выплате премии и наделения

сотрудников прочими привилегиями, вытекающими из трудового законодательства.

Пункт 3 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) закрепляет право арбитражного управляющего на оспаривание действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей.

В постановлении Пленума Верховного арбитражного суда РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [2] разъяснено, что необходимо понимать под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям. Пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3] определяет круг действий, подлежащие оспариванию.

Анализ положений постановлений Пленумов ВАС РФ позволяет прийти к выводу о том, что понятие «сделка» намного уже содержания вышеуказанных действий. В теории, придерживаются мнения об объединении указанной группы объектов оспаривания в главу III.1. Закона о банкротстве под названием «Оспаривание сделок и иных юридических действий должника» [4, с.57]. По своему существу данное наименование отражает действительную правовую природу объектов оспаривания, следовательно, является наиболее подходящим. Пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве повествует, о том, что сделку несостоятельного должника можно признать недействительным как по основаниям, указанным в Гражданском кодексе РФ [5], так и по основаниям указанным в Законе о банкротстве.

Таким образом, основания, указанные в Законе о банкротстве, являются специальными по отношению к основаниям, закрепленным в Гражданском кодексе РФ. Данное деление установлено законодателем в

целях защиты прав и законных интересов кредиторов несостоятельного должника.

Законодательство о банкротстве закрепляет специальные основания оспаривания сделок несостоятельного должника, а именно: подозрительные сделки и сделки, совершенные с предпочтением.

Часть 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве закрепляет понятие подозрительной сделки. К подозрительным сделкам следует относить сделки, совершенные лицом в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом, либо после принятия такого заявления. При совершении такого рода сделок преследуется одна лишь цель – причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Необходимым условием признания сделки такого статуса будет наличие неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной сделки. Как правило, это происходит в тех случаях, когда цена этой сделки или иные условия, существенно изменяются не в лучшую сторону несостоятельного должника, либо будущего банкрота, отличающиеся от цены на рынке.

Признаком банкротства является не способность должника удовлетворить требования кредиторов включая лиц работающих или работавших по трудовому договору, или уплатить налоги и прочие обязательные платежи, если такие обязательства не исполнены в течение трех месяцев начиная с даты, когда они должны были быть исполнены.

Признак недостаточности имущества предполагает, что лицо знало или должно было знать об этом признаке своего партнера. Недостаточность имущества определяется как превышения размеров в совокупности долгов вашего партнера, включая налоги на стоимость его активов.

Закон о банкротстве предполагает, что лицо знало или должно было знать о признаке неплатежеспособности и определяется как прекращение исполнения контрагентом выплат по долгам, вызванные отсутствием

денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Представим такую ситуацию, лицо действует разумно и осторожно, объединяется от причинения и убытков с кредитором своего партнера. С одной стороны, данная ситуация абсурдна и маловероятна, однако с точки зрения закона это выглядит именно так. Поскольку закон предполагает, что лицо, как контрагент, по любой сделке знает, что её целью является причинение вреда имущественным правам кредиторов, ущемление интересов кредиторов должника, либо в момент совершения сделки лицо знало о признаках неплатёжеспособности или недостаточности имущества должника.

В данном случае нет ничего удивительного, поскольку присутствует презумпция виновности. Следовательно, пассивное поведение недопустимо и неминуемо приведет к финансовым потерям, т.е. любое лицо предполагается виновным нарушителем закона в совершении любых сделок с контрагентом, если в последствие он был признан банкротом.

В процессе введения дел о банкротстве, одной из обязанностей арбитражного управляющего, является оспаривание сделок несостоятельного должника.

Часть 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве закрепляет понятие сделки, влекущее за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Сделки с преимуществом удовлетворения – сделки, направленные на удовлетворение интересов одного из кредиторов, в ущерб интересам остальных кредиторов. Например, несостоятельный должник оплатил долг перед одним кредитором, а остальные не получили ничего.

К сделкам с преимуществом удовлетворения следует относить сделки, совершенные лицом в течение одного месяца до принятия заявления о признании его банкротом, либо после принятия такого заявления.

Пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве закрепляет положение о возможности оспаривания сделки с преимуществом удовлетворения,

совершенная в течении шести месяцев до принятия заявления о признании лица банкротом, но есть необходимость в доказывании факта известия контрагентом лица-банкрота о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, либо об обстоятельствах, которые позволяют прийти к такому выводу.

В оспаривании сделок с предпочтением проявляется одна из наиболее важных идей банкротства, которую практики даже признают в свою очередь основополагающим принципом российского права, а именно: идея равенства кредиторов. Поскольку банкротство покоится на идеи равенства кредиторов о том, что все лица, доверившись одному должнику, должны находиться в равной степени.

Недействительная сделка несостоятельного должника также имеет свои особенности в части последствий. Проанализировав нормы гражданского законодательства, касаемо вопроса последствий оспаривания сделок несостоятельного должника, а именно, пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ, приходим к выводу о том, что последствия признания сделки недействительной подразделяются на общие и специальные.

Общие последствия предполагают обязанность сторон сделки вернуть другой все полученное по сделке, а специальные – иные последствия, предусмотренные законом.

Последствия недействительности сделок несостоятельного должника, установленные правилами статьи 61.6. Закона о банкротстве, отражают особенности таких сделок, являются специальными и предполагают, с одной стороны, обязанность контрагента должника вернуть полученное от должника в конкурсную массу, а с другой стороны – удовлетворение требования к должнику о возврате полученного по недействительной сделке в порядке и очередности, установленными Законом о банкротстве. Данные последствия также не исключают кумулятивное применение возмещения убытков и кондикционных требований [6, с.207].

Специальные последствия недействительности сделок несостоятельного должника не исключают реституционного характера обязательственных охранительных правоотношений, возникающих в связи с применением этих последствий. Данные правоотношения имеют все элементы реституционного правоотношения. Содержанием таких правоотношений является совокупность субъективных реституционных прав (притязаний) и обязанностей несостоятельного должника и его контрагента по недействительной сделке.

Закон о банкротстве, по сути, устанавливает специальную, «банкротную» реституцию, особенность которой обусловлена необходимостью возврата в конкурсную массу полученного от должника по недействительной сделке и приобретением после такого возврата контрагентом должника права требования к должнику, подлежащее включению в реестр требований кредиторов.

Последствия недействительности сделки непосредственно связаны с принципом добросовестности.

При рассмотрении специальных (банкротных) норм закрепленные в главе III.1 Закона о банкротстве, то в части п. 1 ст. 61.2, п. 1, 2 ст. 61.3 удовлетворение требований оспаривания сделки приводит к тому, что все переданное по ней возвращается в конкурсную массу, либо взыскивается в стоимости эквивалентной.

Что касается контрагента то он должен, казалось бы, оказаться в реестре требований кредиторов по п. 1 ст. 61.2, п. 1, 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, либо в реестре третьей очереди, если его требование возникло (т.е. сделка заключена) до возбуждения дела о банкротстве, либо в текущих, если на момент совершения было возбуждено дело о банкротстве.

При оспаривании сделки несостоятельного должника по основаниям п. 2 ст. 61.2 или п.3 ст. 61.3 Закона о банкротстве контрагент оказывается в реестре требований кредиторов, но его требования удовлетворяются после удовлетворения требований всей третьей очереди. Законодателем введена

эта норма так как, право защищает лишь добросовестных контрагентов и ст. 61.4 Закона о банкротстве направлена на защиту их интересов.

Пункт 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве – это сделки, при которых в действиях контрагента имеется умысел причинения вреда либо должнику, но в первую очередь контрагентам – кредиторам должника.

В тех случаях, когда контрагент несостоятельного должника действует заведомо во вред, как следствие такой контрагент по результату оспаривания данной сделки остается без удовлетворения своих требований.

Кроме того, к тому же разряду отнесена сделка по отступному, в тот момент, когда лицо принимает в качестве отступного имущество должника, которое кратно стоит больше, чем сумма долга погашенного за счет отступного, вот в этих случаях последствия будут крайне неблагоприятными. В данном случае также очевидно намерение причинить вред другим кредиторам.

При оспаривании вышеизложенных сделок несостоятельного должника, контрагенту необходимо попытаться переквалифицировать данные сделки в случае невозможности защиты, на те нормы, которые позволят оказаться в реестре требований кредиторов. Взаимосвязь заключается в том, что при оспаривании сделки должника, на практике, оказавшись в «хвосте» контрагент остается без удовлетворения своих требований, так же у него отсутствует право голоса на собрании кредиторов. На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что в случае оспаривания сделки несостоятельного должника, контрагент оказывается де-юре в реестре требований кредиторов, де-факто за реестром требований кредиторов.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [в ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 [в ред. от 30.07.2013] // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №3.

4. Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. – 2014. – № 11. – С. 57.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

6. Гайфутдинова Р.З. Обращение взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве. // Вестник гражданского процесса. – 2015. – С. 188-216.

Yushchenko N.A., candidate of law Sciences, associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;
Nabiullin E.R., 1st year undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

ABOUT SOME PROBLEMS OF CHALLENGE TRANSFER OF A DEBTOR

Abstract. The article analyzes the types of transactions of the debtor that are subject to challenge in a bankruptcy case. The peculiarities of recognizing the debtor's transactions invalid in accordance with the Civil Code of the Russian Federation and bankruptcy law are determined. The legal consequences of declaring the debtor's transactions void are identified. Caused by the problems of law enforcement practice on the application of the legal consequences of the recognition of the debtor's transactions void.

Keywords. Bankruptcy, invalid transaction, debtor, insolvency, civil law.

УДК 349.444

Ющенко Н.А., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Баянова К.С., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В научной статье представлена система нормативных оснований применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг. Авторами анализируются взаимосвязь норм права, как в их иерархии, так и по отраслевой принадлежности. Выявлено место жилищного законодательства при привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг. Определяется роль и значение судебной практики при применении мер за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова. Жилое помещение, жилищно-коммунальные услуги, найм жилого помещения, гражданско-правовая ответственность, жилищное законодательство, Жилищный кодекс РФ.

Нормативными основаниями гражданско-правовой ответственности являются правила поведения, регулирующие отношения этой ответственности, которые закреплены в действующем законодательстве. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг необходимы соответствующие нормативные основания – правовые нормы, закрепленные в нормативных правовых актах РФ.

Нормативные акты, которыми регулируются вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, делятся на законы (законодательные акты) и подзаконные нормативные акты.

Жилищное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов согласно п. «к» ст. 72 Конституции РФ [1], поэтому источники жилищного права подразделяются на две основные группы: федеральные

жилищные законы и иные принятые в соответствии с ними нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, которые в силу ч. 5 ст. 76 Конституции РФ не могут противоречить федеральным законам.

К числу источников жилищного права можно отнести и постановления Конституционного Суда РФ, устанавливающие факт несоответствия Конституции РФ актов гражданского и жилищного законодательства или их отдельных положений.

В то же время, постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также судебная практика нижестоящих судов источниками жилищного права не являются. Значение данных актов для решения вопросов гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, в том, что они разъясняют смысл действующего законодательства и помогают в выработке его единообразного понимания и применения. Руководящие постановления Пленумов, хотя по характеру регулирования и схожи с источниками права, последними не являются, ибо не уполномочены на создание правовых норм и не создают их, выступая в качестве дополнительного, вспомогательного элемента правового регулирования [2, с. 21].

Основное место среди федеральных законодательных актов, регулирующих применение мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг занимает Жилищный кодекс РФ [3] (далее – ЖК РФ), положения которого обладают большей юридической силой по сравнению с нормами, содержащимися в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, регулирующих данные отношения.

На верховенство ЖК РФ в регулировании жилищных отношений указал судам и вышеуказанный Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от

2 июля 2009 года №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» [4].

Проблема соотношения норм гражданского и жилищного кодексов по вопросам ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг является достаточно непростой. Ориентируясь на правовую позицию Конституционного суда РФ, отраженную в ряде его актов, можно прийти к выводу о приоритете в данном случае норм жилищного законодательства как специальных, поскольку «независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений» [5]; в случае конкуренции общей и специальной норм, последняя обладает юридическим приоритетом на основании принципов, определяющих критерии правового выбора приоритетных норм [6].

ЖК РФ не содержит перечня мер ответственности, применяемых к лицам, оказывающим жилищно-коммунальные услуги собственнику жилого помещения, и к самому собственнику при оказании ему таких услуг (за исключением установления ответственности за нарушение обязанности по оплате коммунальных услуг). Данные отношения регулируются нормами ГК РФ [7] и Закона «О защите прав потребителей».

Достоинством действующего кодекса является то, что он заменил множество подзаконных правовых актов, действовавших до его введения в действие [8, с.103]. «...можно спокойно делать первые выводы об адекватности принятого документа реалиям нашего времени. Представляется, что главная цель кодификации жилищного законодательства – создание четкой, понятной, прозрачной и непротиворечивой системы жилищного законодательства – достигнута» [9, с.413], - отмечает П.В. Крашенинников.

При оказании жилищно-коммунальных услуг возникают разнообразные отношения, в том числе связанные с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением и оплатой коммунальных услуг. К данным отношениям чаще всего применяется гражданское законодательство,

регулирующее отношения собственности и другие вещные права на жилые помещения, а также отдельные виды обязательств, в том числе по выполнению работ и оказанию услуг.

В то же время, необходимо разграничивать жилищное и гражданское законодательство, тем более, последнее согласно ст. 71 Конституции РФ относится к исключительному ведению РФ, а жилищное – к совместной компетенции России и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Гражданское законодательство регулирует вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением жилыми помещениями лишь тогда, когда жилье является предметом экономического оборота. Отношения, связанные с использованием жилища (например, контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда; соответствием жилых помещений, установленным санитарным и техническим правилам и нормам; перепланировка и переустройство жилых помещений; отнесение помещений и исключение их из жилищного фонда и т.п.), регулируются жилищным законодательством. Ответственность в жилищно-коммунальной сфере устанавливается как нормами гражданского, так и жилищного законодательства, в зависимости от того, под действие какого нормативного акта подпадает конкретное правонарушение.

Останавливаясь на роли ГК РФ в применении мер гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что его регулирование охватывает отношения, возникающие в различных сферах жилищно-коммунального хозяйства, и наиболее часто применяемой мерой ответственности выступает закрепляемое ст. 15 ГК РФ возмещение убытков в полном размере. В то же время вопросы, касающиеся применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг, затронуты в нескольких главах ГК РФ. Например, в главе 13 (ст. 210) ГК РФ предусмотрено, что собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Кроме того, вопросы, касающиеся применения мер гражданско-правовой ответственности при оказании жилищно-коммунальных услуг, регулируются главой 23

«Обеспечение исполнение обязательств», главой 25 «Ответственность за нарушение обязательств», § 6 главы 30 «Энергоснабжение», главой 34 «Аренда», главой 35 «Наем жилого помещения», главой 37 «Подряд», главой 39 «Возмездное оказание услуг», главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда».

Наряду с кодифицированными нормативными актами гражданско-правовая ответственность при оказании жилищно-коммунальных услуг регулируется и специальными законами. Важным федеральным законом, применяемым в данной области, является Закон РФ «О защите прав потребителей» [10]. Гражданско-правовая ответственность исполнителя услуг определяется п. 5 ст. 28 и п. 3 ст. 31 указанного Закона, в которых оговариваются последствия нарушения исполнителем сроков оказания услуг, в виде применения такой меры гражданско-правовой ответственности как уплата неустойки. Кроме того, ст. 35 Закона «О защите прав потребителей» предусматривает ответственность за полную или частичную утрату (повреждение) материала (вещи), принятого от потребителя.

Нормы рассматриваемого Закона предусматривают и ответственность потребителя перед исполнителем. Так, согласно ст. 36 исполнитель вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуги и потребовать полного возмещения убытков, если, несмотря на своевременное и обоснованное информирование исполнителем, потребитель в разумный срок не заменит непригодный или недоброкачественный материал, не изменит указаний о способе оказания услуги, либо не устранит иных обстоятельств, которые могут снизить качество оказываемой услуги. В то же время, следует отметить, что данная норма практически не применяется на практике, так как потребитель, будучи лично заинтересованным в скорейшем оказании ему услуги, указанные нарушения не допускает [11, с.264].

Кроме того, в силу ст. 8 ЖК РФ к жилищным отношениям, связанным с ремонтом, переустройством и перепланировкой жилых помещений, использованием инженерного оборудования, предоставлением коммунальных

услуг, внесением оплаты за коммунальные услуги, применяется соответствующее законодательство с учетом требований, установленных ЖК РФ. В частности, отношения по реконструкции (включая изменение качества инженерно-технического обеспечения), а также по капитальному ремонту, при проведении которого затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, регулирует законодательство о градостроительной деятельности. Согласно ст. 58 Градостроительного кодекса РФ [12] лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут не только дисциплинарную, административную и уголовную, но и имущественную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг решаются также и в многочисленных подзаконных актах. Частью 4 ст. 5 ЖК РФ Правительству РФ предоставлено право издавать постановления, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, на основании и во исполнение ЖК РФ, других федеральных законов, нормативных указов Президента РФ.

Так, Постановлением Правительства РФ № 315 от 21 мая 2005 года утвержден Типовой договор социального найма жилого помещения [13] в соответствии с которым заключаются договоры социального найма, и который также регулирует вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности. Согласно подпункта «в» п. 5 наймодатель за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по своевременному проведению капитального ремонта сданного внаем жилого помещения, общего имущества в многоквартирном доме, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в жилом помещении по требованию нанимателя обязан уменьшить плату за жилое помещение, либо возместить последнему его расходы на устранение недостатков жилого помещения и (или) общего имущества в многоквартирном доме, либо возместить убытки, причиненные ненадлежащим исполнением или неисполнением указанных обязанностей.

Проанализировав указанные положения Типового договора, можно сделать вывод, что в них прямо предусматриваются как общая (возмещение убытков), так и специальные меры гражданско-правовой ответственности за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг (взыскание неустойки, уменьшение платы за жилое помещение, возмещение расходов на устранение недостатков).

Постановлением Правительства РФ № 354 от 6 мая 2011 года [14] утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, которые в настоящее время регулируют отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, ответственность, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении и порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Раздел XVI данных Правил предусматривает ответственность исполнителя, в частности п. 149 устанавливает основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Согласно п. 157 Правил потребитель вправе потребовать от исполнителя уплаты неустойки (штрафов, пеней) при непредставлении коммунальных услуг или предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, например, если давление холодной или горячей воды, сетевого газа, а также параметры напряжения и частоты в электрической сети в жилом помещении не отвечают требованиям, установленным законодательством РФ, а температура воздуха в жилом помещении в многоквартирном доме (в том числе в отдельной комнате в квартире) или в жилом доме ниже значений, установленных законодательством РФ.

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» Правительством РФ были утверждены Правила предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов [15], которые регулируют отношения между потребителями и исполнителями в сфере оказания соответствующих услуг.

Согласно п. 17 данных Правил за нарушение исполнителем сроков оказания услуг по вывозу бытовых отходов (сроки начала и окончания и промежуточные сроки оказания услуг), или когда во время оказания услуг стало очевидным, что они не будут выполнены в срок, потребитель вправе потребовать уменьшения цены за оказание услуг, а также потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков оказания услуг по вывозу бытовых отходов. В силу п. 20 Правил за нарушение сроков оказания услуг по вывозу бытовых отходов, сроков устранения недостатков услуг, а также выполнения иных требований потребителя, установленных Законом РФ «О защите прав потребителей», исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены оказания услуг. В соответствии с п. 18 Правил при обнаружении недостатков в оказанных услугах по вывозу бытовых отходов потребитель вправе по своему выбору потребовать соразмерного уменьшения цены оказанной услуги; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанных услуг, когда право потребителя устранять их предусмотрено договором; а также расторгнуть договор и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный договором срок недостатки оказанных услуг не были устранены исполнителем.

Пунктом 22 рассматриваемых Правил предусмотрена и ответственность потребителя за неисполнение обязанности по оказанию исполнителю содействия, установленного договором об оказании услуг по вывозу бытовых отходов. В данном случае потребитель обязан возместить исполнителю причиненные убытки, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, либо увеличением указанной в договоре цены услуги.

Рассмотренные нормативные акты являются правовыми и организационными основами государственной жилищной политики,

определяющими ее приоритетные направления. Они направлены на обеспечение прав граждан на комфортное пользование жилыми помещениями.

Следует иметь в виду, что правовые акты, принятые на федеральном, региональном и местном уровнях составляют единую систему жилищного законодательства, где верховенство занимает ЖК РФ, в силу ч. 8 ст. 5 которого в случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям данного Кодекса применяются правила последнего.

Законодателем также предусмотрена и уголовная ответственность, Так, ст. 293 Уголовного кодекса РФ [16] предусматривает уголовную ответственность за халатность. Следует отметить, что гражданские иски по данным делам могут быть заявлены в процессе предварительного расследования для рассмотрения в судебном заседании вместе с уголовным делом, что, как правило, потерпевшая сторона и делает. При этом вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями, регулируются правилами, изложенными в ст. 1064 ГК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: [в ред. от 21.07.2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - ст. 4398.

2. Актуальные вопросы российской государственности. Труды Академии управления / Редкол.: Афанасьев В.С., Бутылин В.Н. (Отв. ред.), Гранат Н.Л., Иванова Т.С. (Отв. за вып.), Мулукаев Р.С. - М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2001. - 229 с.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [ред. от 22.01.2019] // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 9.

5. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 27. - Ст. 2804.

6. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 21. - Ст. 2058.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [в ред. от 01.01.2019] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Хисамутдинова Л.В. Гражданско-правовая ответственность за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг и практика ее применения: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Хисамутдинова; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2012. – 206 с.

9. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.; Статут, 2010. – 286 с.

10. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [ред. от 29.07.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 3. - Ст. 140.

11. Рузакова О.А., Гайфутдинова Р.З. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. // Вестник гражданского процесса. – 2018. – С. 96-157.

12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [ред. от 25.12.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 16.

13. Об утверждении Типового договора социального найма жилого помещения: постановление Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315 // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 22. - Ст. 2126.

14. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 [ред. от 28.12.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 22. - Ст. 3168.

15. Об утверждении Правил предоставления услуг по вывозу жидких бытовых отходов: постановление Правительства РФ от 10 февраля 1997 г. № 155 [ред. от 30.06.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 7. - Ст. 862.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

Yushchenko N.A., candidate of law Sciences, associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;

Bayanova K.S., undergraduate 2nd year, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

REGULATORY BASES FOR THE APPLICATION OF CIVIL LIABILITY MEASURES FOR VIOLATIONS WHEN RENDERING HOUSING AND UTILITY SERVICES

Abstract. The scientific article presents a system of regulatory grounds for the application of measures of civil liability for violations in the provision of housing and communal services. The authors analyze the relationship of legal norms, both in their hierarchy, and by industry sector. Identified the place of housing legislation in bringing to civil liability for violations in the provision of housing and communal services. The role and significance of judicial practice in the application of measures for violations in the provision of housing and communal services is determined.

Keywords. Living quarters, housing and communal services, tenancy, civil liability, housing legislation, Housing Code of the Russian Federation.

УДК 346.92

Гайфутдинова Р.З., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Яминова Л.Р., магистрант 1-го года обучения, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с целесообразностью и эффективностью деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Выявлены методы защиты прав предпринимателей, реализуемые Уполномоченным по защите прав предпринимателей. Определены направления совершенствования российского законодательства, в сфере реализации полномочий Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, субъекты предпринимательской деятельности, бизнес-омбудсмен, защита прав предпринимателей, судебная защита.

Учреждение должности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ обуславливалось с реализацией конституционного положения о свободе использования своих способностей, а также имущества в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности, не запрещенной действующим российским законодательством, а также положениями о гарантированной возможности защиты своих нарушенных прав в административном и судебном порядке [1, с. 14].

Защита субъектов предпринимательской деятельности должна осуществляться в соответствии с принципами права, как на территории России, так и иностранного государства, с установлением запрета на ущемление прав российских предпринимателей на территории другого государства.

Подинститут Уполномоченного по защите прав предпринимателей является относительно молодым и перспективным направлением, входящим в состав более глобального института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Исходя из анализа деятельности данного подинститута, можно выделить несколько методов, направленных на защиту прав, свобод, а также законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Во-первых, непосредственно защита связана с обращением Уполномоченного во властные органы. В ходе таких обращений подаются разного рода заявления, запросы, замечания, ходатайства, предложения, рекомендации и т.д.

Во-вторых, защита реализуется путем подачи заявления в суды общей юрисдикции, а также в Конституционный суд РФ с требованием о восстановлении нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Анализируя данные методы защиты прав предпринимателей, стоит отметить их невысокую эффективность, связанную с тем, что взаимодействие уполномоченного с другими органами сводится на практике к бюрократической переписке между Уполномоченным и государственно-властными инстанциями.

Тем не менее, в последнее время наметилась позитивная тенденция в развитии взаимоотношений Уполномоченного с контрольно-надзорными органами. К примеру, в РТ стали чаще проводиться выездные встречи с предпринимателями различных муниципальных образований, в которых принимают участие руководители контрольно-надзорных ведомств. Подобные встречи открывают предпринимателям возможность непосредственного обращения к главам ведомств с волнующими их вопросами.

Однако по сегодняшний день у бизнес-омбудсменов отсутствует полномочие по вынесению решений императивного характера, т.е.

Уполномоченные по защите прав предпринимателей не могут привлекать правонарушителей к административной ответственности, вносить в адрес предпринимателя представления об устранении выявленных нарушений, опротестовывать незаконные локальные акты субъектов предпринимательской деятельности, а также предупреждать предпринимателей о недопустимости нарушения закона, как это могут делать органы государственной власти.

Судебная практика также исходит из того, что Уполномоченный и должностные лица его аппарата не наделены правом на вынесение решений, которые имеют государственно-властный характер, непосредственно затрагивающих права и свободы граждан либо создающих препятствия для их реализации. Изучение законодательства зарубежных стран и России позволяет сделать вывод, что понятие «юридическая сила решения» неприменимо к решению бизнес-омбудсмена.

Как правило, Уполномоченный перенаправляет поступившие от предпринимателей жалобы в соответствующие ведомства для принятия мер по существу. Наиболее рациональным выходом из данной ситуации станет предоставление Уполномоченному и должностным лицам его аппарата права вынесения и применения, соразмерных совершенному правонарушению мер реагирования.

Представляется, таким образом, что бизнес-омбудсмен гарантирует права предпринимателей, используя не столько имеющиеся у него полномочия, сколько свои личные качества, свой авторитет, своё желание работать и разбираться и свою собственную эффективность. Например, предоставленное омбудсмену право обратиться в суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в том числе групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, в случае письменного согласия указанных лиц вызывает вопрос, почему сам предприниматель не может обратиться в суд при нарушении его прав.

В этом случае главную роль как раз играет именно статус уполномоченного, иными словами, косвенное признание того, что если предприниматель лично обратится, он вполне может проиграть (даже если прав). А если за его интересы судиться будет бизнес-омбудсмен, то он может косвенно пролоббировать нужное судебное решение. [2, с. 66].

Тем самым, не имея каких-либо особых рычагов влияния кроме как низкоэффективных мер рекомендаций и правовых стимулов, и основывая свою работу, в большинстве своем, на авторитете Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ, какой-либо особой эффективности в рамках современных правоотношений добиться крайне затруднительно.

К примеру, на уровне субъектов РФ, Уполномоченные по защите прав предпринимателей с целью повышения эффективности своей деятельности, подписывают с органами государственной власти различные соглашения, предусматривающие осуществление взаимодействия и оказание помощи Уполномоченными на региональном уровне иницируются заключение соглашений о взаимодействии с различными органами государственной власти.

Однако, как оказалось, не все оценили деятельность Уполномоченного по защите прав в полной мере. К примеру, работники Прокуратуры РФ выразили мнение, согласно которому данный институт носит формальный характер и показывает крайне низкую эффективность. Тем самым, такой Уполномоченный не имеет в своих руках каких-либо особенных механизмов, направленных на защиту прав предпринимателей, а его деятельность в большинстве своем сводится к перенаправлению поступающих жалоб в уполномоченные властные органы РФ. [3, с. 158].

Эффективность деятельности бизнес-омбудсмента на уровне субъектов РФ также вызывает много споров. Противоречие прослеживается, например, в том, что по действующему законодательству порядок назначения на должность уполномоченного по защите прав предпринимателей состоит из назначения кандидата на должность в соответствии с законом данного

субъекта, а также последующего утверждения данного кандидата со стороны предпринимательского сообщества.

По факту же в большинстве регионов данная должность утверждается руководителем субъекта РФ, тогда как более правильным было бы отдавать большую часть инициативы по выбору Уполномоченного именно предпринимателям. Однако, потому как ни в одном законе нет легального понятия предпринимательского сообщества, до сих пор остается открытым вопрос, что же оно предполагает под собой, кто может быть рассмотрен в качестве его субъектов, и какие функции данное сообщество имеет. [4, с. 119].

Среди способов, которые используются Уполномоченным для защиты прав предпринимателей, выделяется его представительство в арбитражных судах различного уровня. Вступая в дело, им приобретается определенный процессуальный статус, который сохраняется у него до момента полного разрешения возникшего спора.

Анализируя нормы российского законодательства, можно сделать вывод, что участие Уполномоченного по защите прав предпринимателей в рамках арбитражного судопроизводства можно рассматривать в форме:

- обращения в арбитражный суд с иском или с заявлением по определенным законом вопросам защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов предпринимателя или же группы предпринимателей (п. 4-5 ст. 4 Закона об уполномоченных по защите прав предпринимателей) [5];
- выступления на стороне истца или же ответчика в качестве третьего лица, которое не заявляет самостоятельных требований относительно предмета спора;
- обжалования судебных актов, которые вступили в законную силу как лицо, не участвовавшее в деле, о правах и об обязанностях которого арбитражным судом был принят судебный акт (ст. 53.1 АПК РФ) [6];
- участия в деле в качестве защитника по делам об административных правонарушениях, рассматриваемых арбитражными судами по ходатайству

лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ст. 25.5.1 КоАП РФ) [7].

В деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей отсутствует инициативность, связанная с самостоятельным обращением в уполномоченные органы в защиту предпринимателей, в том случае, если им были обнаружены разного рода нарушения. Уполномоченный осуществляет свою деятельность в строго ограниченных законом рамках, в которых предусматривается участие в делах, рассматриваемых арбитражными судами только в качестве защитника нарушенных прав иных лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности.

В целях эффективного осуществления защиты в арбитражном суде, связанной с контролем деятельности органов публичного управления, Уполномоченный обладает правом на вынесение предписания о приостановлении действия обжалуемого в судебном порядке ненормативного правового акта. Заметим, что упомянутое выше право на сегодняшний день является единственным императивным полномочием бизнес-омбудсмена.

Вынесенное представление подлежит немедленному исполнению и действует до вступления в законную силу судебного акта, принятого по делу. Однако данная мера применяется только в отношении ненормативных правовых актов, принятых органами местного самоуправления. [4, с. 157].

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в рамках своей правозащитной деятельности участвует в судебном заседании в качестве третьего лица, которое не заявляет самостоятельных требований относительно предмета спора. Такое участие связывается с исполнением своих непосредственных обязанностей по защите прав, свобод, а также законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Следовательно, когда субъекты предпринимательской деятельности просят привлечь в рамках публичного производства Уполномоченного по защите прав предпринимателей, доказывание такой необходимости, по сути, отсутствует.

Однако, по факту, сложившаяся практика рассмотрения дел в арбитражных судах наглядно демонстрирует нам противоположное суждение, согласно которому в некоторых случаях арбитражные суды просят аргументировать заявителей необходимость привлечения для участия в судебном заседании Уполномоченного как третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований.

Аргументация касается и случаев, когда инициатива об участии в судебном заседании в качестве третьего лица исходит и от самого Уполномоченного, потому как, исходя из общих норм арбитражного процессуального законодательства, предполагается, что субъект предпринимательской деятельности обратился к нему с жалобой, когда уже началось судебное разбирательство, что и является обоснованием его заинтересованности. [3, с. 121].

Таким образом, на сегодняшний день тенденция такова, что различных правозащитных органов в РФ становится все больше и больше. Соответственно, для их эффективного функционирования государство обязано создать все необходимые условия и механизмы для принятия такими органами конкретных мер. Между тем говорить об эффективности можно будет лишь тогда, когда в руках таких Уполномоченных будут сосредоточены уникальные и в то же время действенные полномочия, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов предпринимателей.

Литература

1. Правовые основы государственного регулирования предпринимательства. Казань: Познание, 2013. - 148с.

2. Белоусов А.Л. Вопросы деятельности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / А.Л. Белоусов // Управление трансформацией социально-экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы. – 2018. – № 1.

3. Иванова Е. В. Предпринимательское право: учебник для СПО / Е. В. Иванова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 272 с.
 4. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О.В. Ефимова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 318 с.
 5. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 07 мая 2013 № 78-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.
 6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
 7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №1. – Ст. 1.
-

—
Gaifutdinova R.Z., candidate of law Sciences, associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;
Yaminova L.R., 1st year undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

ACTIVITY OF THE AUTHORIZED ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article discusses current issues related to the appropriateness and effectiveness of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs. The methods for protecting the rights of entrepreneurs, implemented by the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs, are identified. The directions of improvement of the Russian legislation in the sphere of exercising the powers of the Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs have been determined.

Keywords: business activity, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs, business entities, business ombudsman, protection of the rights of entrepreneurs, judicial protection.

УДК 347.77/.78

Хасимова Л.Н., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: hasimov_l@mail.ru;

Хафизова Г.Ш., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», karolinasarman@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной работе исследуются некоторые проблемы, существующие в сфере патентного права Российской Федерации, а также предлагаются определенные меры по снижению уровня законодательных пробелов в данной области.

Ключевые слова: патентное право, патент, интеллектуальная собственность, авторство, патентирование.

В современном мире в области патентного права ситуация такова, что при получении патента действует принцип «первого заявителя». Данный принцип подразумевает под собой выдачу патента тому лицу или же лицам, которые подадут раньше других заявку на регистрацию результата интеллектуальной деятельности в установленном законом порядке и форме.

Исходя из действующего гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), патентные права представляют собой интеллектуальные права на определенные изобретения, полезные модели, а также промышленные образцы, которые были удостоверены в определенном законом порядке [1, ст.1346].

Получение автором патента на изобретение, полезную модель, а также промышленный образец влечет за собой возникновение исключительного права, а также права авторства [1, п. 2 ст.1345].

Рассматривая субъектный состав патентных правоотношений, можно отметить, что он включает:

– непосредственных авторов. Автор в данном случае является лицом, который использовал свои знания, умения, опыт, а также творческий потенциал для того, чтобы получился результат интеллектуальной деятельности;

– соавторов. Если же вышеуказанная деятельность велась группой лиц, они, в соответствии с нормами ГК РФ являются соавторами. В случае, когда между данными лицами не было достигнуто соглашение относительно использования изобретения, являющегося предметом интеллектуальной деятельности, такие лица могут использовать его по своему усмотрению [1, ст.1348];

– лиц, которые приобретают патентные права. Они приобретают патентные права, как в законном, так и в договорном порядке, и могут являться физическими или же юридическими лицами.

В качестве объектов патентных прав выступают результаты интеллектуальной деятельности в технической сфере, отвечающие всем требованиям, содержащимся в ГК РФ к изобретениям, полезным моделям, а также промышленным образцам [1, ст.1349].

Выдача патентов осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в установленном порядке. Однако на территории нашего государства могут иметь юридическую силу и использоваться патенты, которые были выданы иностранным государством, если между Российской Федерацией и данным государством имеется соответствующий международный договор.

Анализируя мировую историю, хотелось бы сказать, что схожие по своему составу и области применения изобретения создавались разными людьми, в разных государствах, и в разное время. Следовательно, между ними не могло быть какой бы то ни было взаимосвязи. Соответственно, огромную роль играет именно принцип «первого заявителя».

Сложности рассматриваемой сферы заключаются в том, что получение патента на результаты интеллектуальной деятельности иногда может не

отвечать интересам автора или соавторов, а также третьих лиц, которые осуществляли финансирование данного проекта. Несоответствия связаны, к примеру, с тем, что:

– во-первых, получение патента на изобретение рано или поздно приведет к его выходу в массы, тем самым практически сразу же появятся его копии и контрафакты, что, безусловно, уменьшит ценность самого изобретения, а также будет наносить ущерб его авторам или владельцам;

– во-вторых, патент действует определенное количество времени, после прекращения, действия которого изобретением могут пользоваться абсолютно все, притом не спрашивая на это согласия авторов или владельцев, а также не платя денежные средства за его использование;

– и, в-третьих, получение патента требует больших финансовых вложений, а также некоторого времени, и никто не застрахован от того, что это время может постоянно увеличиваться в зависимости от стадии получения патента и возникающих сложностей. Предвидя все это, некоторые авторы или заказчики намеренно не афишируют свое изобретение, тем самым пряча его от других глаз, а некоторые же, наоборот, просто используют данное изобретение, при этом не строя какой-то особой секретности.

Однако и те, и другие имеют определенный риск, который связан с тем, что иные разработчики могут создать аналогичное изобретение и получить на него патент. В таком случае те кто, казалось бы, первым придумал технологию и начал ее активное использование, остаются в проигрыше.

Тем самым, вопреки тому, что действующий ГК РФ, а также иное законодательство, регулирующие патентные отношения, применяется, в первую очередь, для защиты прав, связанных с интеллектуальной деятельностью физических и юридических лиц, по факту оно имеет множество недочетов, требующих немедленного устранения [3, с. 53].

В целом, исходя из изложенного выше, мы готовы предложить несколько путей выхода из сложившейся ситуации:

– требуется осуществить обеспечение надлежащей защиты изобретения от производителей контрафакта на максимально длительный срок. Подобное решение приведет к повышению ценности данного результата интеллектуальной деятельности человека, мотивации этого человека на создание других изобретений, полезных моделей и т.д. В целом, не оставив место контрафакту, будет обеспечена достойная оценка соответствующего изобретения, повышение желания приобретать именно его, или же продукцию, произведенную с его помощью.

– требуется осуществить увеличение срока действия патента до перехода его в общественное достояние. Цель данного действия опять же сводится к повышению мотивации на создание новых изобретений.

– требуется осуществить постепенный отход патентного права от принципа «патент выдается тому, кто первый за ним обратился». Не всегда у изобретателя имеется достаточное количество времени и денежных средств, для того, чтобы получить патент на результат своей интеллектуальной деятельности и в зависимости от расставленных приоритетов, принимается решение на использование изобретения без получения патента. При этом, в реалиях современного положения вещей, человек, который фактически является создателем, может остаться без своего изобретения лишь потому, что был лишен временных и финансовых возможностей [2, с. 211].

В качестве субъектов прав на результаты интеллектуальной деятельности могут выступать третьи лица, которые с разрешения правообладателя используют в своих целях результаты интеллектуальной деятельности. Они могут являться как физическими, так и юридическими лицами. Если же они используют данные результаты без получения согласия, тогда они нарушают закон, и как следствие, могут быть привлечены к ответственности.

Наличие патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или товарный знак означает, что при нарушении прав, свобод, а также

законных интересов собственников, они могут обратиться за их защитой в уполномоченные правоохранительные органы или в суд.

К большому сожалению, зачастую нормы, направленные на защиту, используются владельцами патентов в своих же интересах, т.е. грубо говоря, происходит злоупотребление данным им по закону правом.

Под злоупотреблением правом понимается осуществляемая незаконно и противоправно реализация имеющихся у одного лица гражданских прав для дальнейшего причинения вреда другому лицу, а также иное заведомо недобросовестное осуществление имеющихся гражданских прав.

Исходя из теоретических аспектов, а также из практики судебных органов, случаи злоупотребления правами в данной сфере мы можем условно разделить на несколько групп, к которым относится:

- злоупотребление, вытекающее из получения права для его дальнейшего использования с целью причинения вреда иному лицу;
- злоупотребление, вытекающее из получения права предъявления нескольких требований о компенсации вреда за одно и то же нарушение прав;
- злоупотребление, вытекающее из возникновения убытков, носящих несоразмерный характер по отношению к имеющимся активам противоположной стороны;
- злоупотребление, вытекающее из намеренного содействия дальнейшему совершению правонарушения. К примеру, в случаях, когда лицо фактически создает препятствия для использования другими тождественных или схожих до степени смешения обозначений товарных знаков при фактическом неиспользовании своего товарного знака в обороте;
- злоупотребление, вытекающее из товарного знака, использовавшегося несколькими лицами в течение длительного времени при его регистрации только на одно лицо.

Имеющиеся нормы ГК РФ содержат в себе указания, направленные на то, что компенсация, являясь мерой ответственности, служит альтернативой возмещению убытков, и определяется самим судебным органом.

Притом, в соответствии с обзором судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, Верховного Суда Российской Федерации размер компенсации за незаконное использование товарного знака определяется судебным органом на основе тех доказательств, которые были представлены сторонами дела в ходе судебного заседания. Однако в данном случае остается не совсем понятным, возникает ли при нарушении права на товарный знак автоматическая обязанность по выплате компенсации или же нет [5, п. 47].

Право требовать возмещения убытков возникает при наличии этих убытков и их доказанности. Так как вместо возмещения убытков можно требовать компенсации, то такое право, соответственно, возникает только при условии существования убытков. То есть, прежде всего, устанавливается факт причинения убытков, и только после этого правообладатель должен получить возможность выбора между их возмещением и выплатой компенсации. Размер убытков подлежит доказыванию, осуществить это на практике не всегда возможно, поэтому этот способ защиты не слишком привлекательный для обладателя охранного документа. Требование же о выплате компенсации, напротив, является более удобным и менее хлопотным.

В большинстве случаев судебные органы ограничиваются только установлением самого факта использования чужого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения, тем самым, зная примерные действия суда, недобросовестные лица, являющиеся владельцами товарных знаков и патентов, злоупотребляют правами.

Во многом это вина кассационных и высших судебных инстанций, в обязанность которых входит задача формирования справедливой, ответственной и единообразной судебной практики, однако вместо этого нижестоящие суды ориентированы на формальное применение норм в

упрощенном порядке, без детального анализа обстоятельств каждого дела и надлежащей пояснительной мотивировки, объясняющей логику суда по определению соразмерности санкции последствиям нарушения.

Эффективное применение института защиты от злоупотребления правом к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности, в силу непонимания судами цели введения охраны интеллектуальных прав и недопустимости их осуществления в случае, если оно выходит за пределы этих целей с нарушением прав и законных интересов иных лиц, делает невозможным, что опять же снижает эффективность правосудия и доверие к судебной защите прав как истцов, так и ответчиков [6, с. 57-58].

Крайне важно ориентировать суды на то, что обоснованная успешная защита ответчика в споре о нарушении интеллектуальных прав в той же мере соответствует целям и задачам охраны интеллектуальной собственности, как и обоснованная успешная защита своих прав истцом. Пока суды занимают обвинительную позицию по отношению к ответчикам, это нарушает заложенные в Конституции Российской Федерации принцип свободного осуществление прав и свобод человека и гражданина и принцип равенства всех перед законом и судом [4, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 19].

Таким образом, злоупотребление правом в рамках сферы интеллектуальной собственности возможно и при реализации своих законных прав на судебную защиту. Судебные органы должны тщательно изучать позиции сторон, а также представленные ими материалы, дабы осуществить выявление и пресечение попыток нарушения закона с целью неосновательного обогащения еще в ходе первого судебного заседания. В свою очередь ГК РФ и иные законы Российской Федерации должны содержать нормы, предусматривающие основания и порядок наступления ответственности за намеренное злоупотребление правом, для пресечения такой противоправной деятельности в дальнейшем.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ [в ред. от 23.05.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52(ч. 1). – Ст. 5496.
2. Вагнер И.М. Объекты промышленной собственности: учетный аспект / И.М. Вагнер // Банковская система: устойчивость и перспективы развития. – 2017. – № 1.
3. Затирахин В.Д. Некоторые проблемы правоприменения в рамках исключительного права на объекты промышленной собственности / В.Д. Затирахин // Традиции и инновации в праве. – 2017. – № 3. 50-54.
4. Конституция Российской Федерации: Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [в ред. от 21.07.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 137.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 11.
6. Луговец В.Я. Злоупотребление правом в области интеллектуальной собственности / В. Я. Луговец // Актуальные вопросы правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. – 2017. – № 1.

*Khasimova L. N., candidate of legal Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, hasimov_l@mail.ru;
Khafizova G.Sh., undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, karolinasarman@mail.ru*

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF PATENT LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In this research investigates some problems existing in the field of patent law of the Russian Federation, as well as proposes certain measures to reduce the level of legislative gaps in this area.

Key words: patent law, patent, intellectual property, authorship, patenting.

УДК 347.2

Мусабирова Д.А., кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Сабиров И. И., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИБРЕТАТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование вопроса защиты прав приобретателя при передаче прав собственности на транспортные средства при наличии иностранного элемента. Авторы выявляют сложности, связанные с отсутствием в странах СНГ единого реестра залога движимого имущества. Утверждается, что ведение такового поможет защите интересов добросовестных покупателей.

Ключевые слова. Добросовестный приобретатель; реестр залога движимого имущества; иностранный элемент.

Одним из самых часто встречающихся в гражданском обороте объектов можно назвать транспортные средства. При этом основным и одним из самых распространённых решений денежного вопроса граждан при их приобретении является кредитование или взятие займа под залог автотранспортного средства.

Такое решение банков, при выдаче средств на покупку автомобилей, вполне понятно, ведь залог является одной из самых эффективных обеспечительных конструкций из всех поименованных в нынешнем Гражданском кодексе РФ [1].

Одним из важных факторов действительности залоговой конструкции является отражение информации о таком обременении автотранспортного средства в реестре залогов движимого имущества, созданного относительно недавно. Такое отражение информации об обременении придает залому особую характеристику – признак публичности. В случае отсутствия публичности, кредитора и должника связывают только лишь обязательственные отношения (обязанность должника исполнить обязательство, либо, в противном случае,

предоставить возможность по обращению взыскания на заложенное имущество). Следовательно, именно публичность залога предоставляет кредитору эффект приоритета над остальными «не обеспеченными» кредиторами.

Вещный эффект залога при наличии у должника иных кредиторов, не имеющих информацию о таком обременении, к сожалению, проявится не сможет, и, значит, кредитор в таком случае будет являться рядовым, претендующим на автомобиль в числе прочих, при их наличии, кредиторов конкретного заемщика.

Следует отметить, что вопросы защиты гражданских прав достаточно подробно исследованы в российской цивилистической науке. С другой стороны, изменение и усложнение общественных отношений, которые весьма бурно происходили в последние десятилетия, неизбежно повлекли возникновение новых оснований, при наличии которых необходима реализация защиты нарушенных гражданских прав. Причем, именно в силу их новизны, таковые не имеют еще собственного выработанного механизма комплексной эффективной правовой защиты. Одно из таких новых оснований нарушений законных прав и интересов субъектов гражданских правоотношений имеет место при исполнении обязательств, обеспеченных залогом ценного движимого имущества, в частности, залогом транспортных средств.

Залог, как особая правовая конструкция, может считаться полноценной гарантией защиты законных прав и интересов кредитора-залогодержателя. Однако, вполне очевидно, что автотранспорт, ввиду простоты оборота с ним, ликвидности данного имущества, может стать и объектом недобросовестного поведения их владельцев: заемщики-залогодатели реализуют принадлежащее им заложенное движимое имущество, не сообщая при этом приобретателю этого имущества об имеющихся залоговых обременениях, а кредитору – о передаче объекта.

Практика, если исследовать историю взаимоотношений сторон в этом аспекте, выработала несколько различных схем ограничения подобного

поведения собственника транспортного средства. Так, активно применялось (не совсем, к слову, легальное) изъятие и дальнейшее хранение паспорта ТС в банке. Но эта «традиция» не была серьезным препятствием для недобросовестных залогодателей в осуществлении их неправомерных планов: поскольку автомобиль был зарегистрирован на имя заемщика и являлся его собственностью, он мог просто обратиться вновь в ГИБДД с заявлением об утере паспорта и получить дубликат [2, с. 98].

Подобная негативная практика и огромный вал судебных конфликтов и привели к введению публичного реестра залога. После указанной реформы прошло достаточное количество времени, которое позволяет нам оценить последствия его введения.

К сожалению, «свежая» судебная практика отмечает постоянный рост количества гражданских дел, по которым требования банка обращены не к самому заемщику, который является основным должником по кредитному договору, а к третьему лицу, которое приобрело у основного должника заложенное движимое имущество. Основанием для предъявления банком таких требований является ст. 353 ГК РФ, предусматривающая, что в случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу право залога сохраняет силу.

Таким образом, не сумев получить от заемщика сумму долга, банк вправе обратиться взыскание на заложенное имущество, предъявив при этом требования к ни о чем не подозревавшему приобретателю этого движимого имущества. Как верно оценивается такая практика в литературе: «Несмотря на наличие явного правового конфликта законных прав и интересов банков (кредиторов) и приобретателей имущества, обремененного залогом, суды неизменно оказываются на стороне банков, реализуя в их пользу способы защиты гражданских прав, предусмотренные действующим законодательством» [3, с. 33].

Такого же мнения придерживается Н.О. Егорова, которая отмечает в своих работах, что анализ практической реализации договора о залоге

транспортного средства выявил отсутствие правовой защиты законных интересов третьих лиц, приобретающих транспортные средства, обремененные залогом. По мнению указанного автора, это связано с тем, что третьи лица, приобретающие транспортные средства не имеют свободного доступа к официальной информации о наличии залоговых обременении имущества [4, с. 24].

Полагаем, однако, что основная трудность кроется не столько в указанных причинах, сколько в отсутствии знаний обычных граждан о наличии данного реестра, его отличия от реестра регистрации прав на автомобили и очень простой процедуре проверки приобретаемого транспортного средства на предмет залога. Большая часть добросовестных приобретателей, лишенных своей собственности по искам банка, только из содержания указанного заявления и узнавали о наличии реестра залога. Без популяризации этих знаний, кардинальная смена вектора деятельности правоприменителя – просто не возможна.

Однако практика в сфере залога на объекты движимости свидетельствует о возникновении и значительного числа проблем при передаче имущества по договору купли-продажи заложенных транспортных средств, в частности, с иностранным элементом, при нахождении покупателя на территории иностранного государства.

Дело в том, что указанный выше реестр является обособленным для каждой отдельной страны и имеет свою базу данных, отличную от иных публичных реестров.

Если сегодня проблемы с защитой обеспеченных публичным залогом кредиторов на стороне которых выступают граждане РФ, либо российские организации, можно сказать решены, то нельзя констатировать тоже самое в ситуациях, когда в обязательственных отношениях, связанных с определенным предметом залога, появляется иностранный элемент. Как же поступать лицам в ситуациях, когда гражданин одной страны приобретает автомобиль, находящийся в обременении в другой стране, при том что при проверке реестра

залогов в собственной стране автомобиль является «чистым», без каких-либо обременений. Но после постановки на учет новый владелец подвергается угрозе потенциального обращения взыскания на приобретенный автомобиль в связи с долгами предыдущего владельца?

Часто такие ситуации возникают при купле-продаже между нашей страной и Республикой Беларусь (далее – РБ). При рассмотрении практики в РФ и РБ можно резюмировать следующее: автомобиль в РБ становится на учет только после проверки базы реестров той страны, где был осуществлен переход титула собственности (то есть РБ). При этом действие залога на передаваемый объект при регистрации не прекращается, что в отдельных случаях приводит к изъятию автомобиля.

Проиллюстрируем указанную ситуацию примером из практики. Комиссионный магазин ООО «ХММР», находящийся в Санкт-Петербурге, реализовывал в страны СНГ автомобили от имени физических лиц.

Новый владелец приобрёл автомобиль и поставил его на учет в РБ. Спустя нескольких месяцев к нему пришла повестка в Новоалтайский городской суд, в иске указывалось, что он является соответчиком лица, взявшего кредит на автомобиль.

В дальнейшем, в заседании, суд установил, что приобретенный гражданином автомобиль является предметом залога, и это состоявшийся факт. Помимо этого, установлено, что сведения о залоговом имуществе содержались в реестре уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты. Кроме того, в решении было указано следующее: «... нельзя сделать вывод о том, что гражданин предпринял все зависящие от него меры по установлению обременений на приобретаемое имущество, в связи с чем основания для признания ответчика добросовестным приобретателем отсутствуют». Отметим, что приобретатель по этому делу был уверен в отсутствии обременений на том основании, что в соглашении с комиссионным магазином ООО «ХММР», в п. 2.1, было указано, что авто свободно от прав третьих лиц, то есть не заложено. Но, к

сожалению, данная организация быстро закрылась после реализации автомобиля и предъявить ей претензию стало не возможным [5].

Рассмотрев результаты данного судебного решения можно сказать, что приобретая автомобиль, покупатель взял на себя риск возможного обращения взыскания на автомобиль в связи с ненадлежащим исполнением предыдущим собственником обязательств по оплате задолженности по кредитному договору, хотя он и не мог знать о том, что автомобиль имеет такое обременение, так как при рассмотрении залогового реестра своей страны проживания для постановки на учет машина была «чистой». Да и, в приведенном примере, с точки зрения содержания требований правового массива РБ [6], приобретатель автомобиля выполнил все необходимые условия для того, чтобы быть добросовестным приобретателем, но, несмотря на этот факт, отечественный нам правоприменитель, постановил, что он не является таковым и обратил взыскание на предмет залога. Особенно остро эта проблема стоит на территории бывшего СССР, поскольку взаимное исполнение решения в границах соседних стран происходит практически беспрепятственно.

Подводя итоги данной статьи, следует отметить, что, как это ни прискорбно, механизм обращения взыскания на транспортные средства, являющиеся предметом залога и проданные в дальнейшем в другой стране, существует и достаточно эффективен. Однако его реализация приводит к незащищенности прав добросовестных (в том числе и по законодательству их страны пребывания) приобретателей.

Для изменения ситуации в этой сфере, по нашему мнению, необходимо на уровне стран постсоветского пространства создать единый реестр, который в свою очередь, отражая информацию о нахождении того или иного имущества у какого-либо лица в залоге, позволил бы защитить потенциальных покупателей от приобретения такого обремененного имущества и исключить схожие ситуации, раскрытые в данной статье. Это решение позволит снизить количество дискуссионных аспектов, возникающих касательно залога автотранспорта при продаже его и дальнейшей постановки такового на учет на территории иностранного государства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 334.
2. Белоусов А.Л. Развитие автокредитования в аспекте реформирования законодательства в сфере регистрации заложенного имущества // Финансы и кредит. – 2015. - № 9. – С. 8-16.
3. Милохова А.В. Обеспечение публичности залога движимого имущества как способ защиты гражданских прав // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2009. - № 1. – С. 123-133.
4. Егорова Н.О. Залог транспортного средства как способ обеспечения исполнения кредитного договора: автореф. дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2007. – 24 с.
5. Рахимова А.Ф. Особенности автокредитования в РФ // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2017. – №16. – С.300-303.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-з // СПС «КонсультантПлюс».

Musabirova D.A., candidate of law Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;
Sabirov I.I., master's student, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

TO THE QUESTION ABOUT PROTECTING THE INTERESTS OF BONA FIDE PURCHASER OF THE VEHICLE WHEN BUYING AND SELLING WITH A FOREIGN ELEMENT

Abstract. This article is a study of the transfer of ownership of vehicles in the presence of a foreign element. The authors identify the difficulties associated with the lack of a single register of movable property pledge in the CIS countries. It is argued that doing so will help protect the interests of bona fide purchasers.

Keywords: bona fide acquirer; register of pledge of movable property; foreign element.

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 336.221

Белова К.О., магистрант, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Балабанова О.Н. кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ФОРМИРОВАНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается ситуация в сфере малого и среднего предпринимательства в РФ, критерии отнесения предприятий к таковым. Приводятся статистические данные о количестве субъектов малого предпринимательства в РФ и их доле в ВВП страны. Также в данной статье обозначены основные трудности, которые влияют на эффективность и самостоятельность малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес; критерии малого бизнеса; статистика; проблемы малого бизнеса; эффективность развития; государственная поддержка; анализ развития малого предпринимательства.

В современной экономике большинства стран важнейшей частью является предпринимательство. И Россия в данной тенденции не исключение. Однако, в странах с устоявшейся рыночной экономикой, данная организационная форма составляет основной удельный вес, чего нельзя сказать о России.

К обстоятельствам, позволяющим причислить бизнесменов к субъектам МСП, относятся (п. 1.1 ст. 4 закона № 209-ФЗ):

1. Один из приведенных ниже показателей (для хоз. обществ или партнерств):

- совокупное долевое участие государства, религиозных и/или общественных организаций, благотворительных и прочих фондовых компаний в складочном капитале ООО составляет не более 25%, с

совокупным процентом собственности зарубежных компаний или фирм, не относящихся к субъектам МСП, не более 49%;

- отнесение ценных бумаг фирмы к акциям инновационного экономического кластера;
- осуществление деятельности, связанной с применением результатов интеллектуального творчества, что является ключевым видом деятельности, если правообладателями на такие результаты являются государственные научные учреждения, государственные организации высшего образования;
- наличие у организации статуса участника проекта ИЦ «Сколково»;
- принадлежность учредителей компании к организациям, оказывающим господдержку инновационной деятельности и относящихся к публичным акционерным обществам (ПАО) с госсобственностью в складочном капитале от 50%; обществам, в которых указанные ПАО правомочны распоряжаться пакетом более 50% голосующих акций; гос. корпорациям; компаниям, созданным в результате реорганизации РК нанотехнологий.

2. Среднесписочная численность трудового коллектива не превышает установленных предельных показателей:

- для микропредприятий — 15 человек;
- для мелких предприятий — 100 человек;
- для средних коммерсантов — 250 человек.

3. Суммированный доход не превышает предельных нормативов, установленных для каждой группы субъектов МСП.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 с 01.08.2016 введены следующие максимальные объемы доходной части предпринимательской деятельности за прошедший год для субъектов МСП:

- для микропредприятий — 120 млн руб.;
- для малых предприятий — 800 млн руб.;

– для средних предприятий — 2 млрд руб.[1] [2].

Основную часть предпринимательства в нашей стране занимают малый и средний бизнес, но, обратившись к цифрам, мы видим, что доля малого и среднего бизнеса во внутреннем валовом продукте составляет не более 22%, тогда как, для примера, в США данная цифра более 50% [6].

По данным Счетной палаты, статистический показатель, отражающий вклад МСП в ВВП России, вообще не формируется Росстатом и отсутствует в официальной статистике. "Вместо него Минэкономразвития России использует непубликуемый показатель "Доля валовой добавленной стоимости МСП в ВВП", рассчитываемый Росстатом с временным лагом около года после завершения отчетного периода [3]. Указанный показатель составил: в 2014 г. - 19%, в 2015 г. - 19,9%, 2016 г. - 21,6%, в 2017 г. – 21,9%, данные за 2018 г. отсутствуют", - говорится в документе.

Статистические данные свидетельствуют о том, что малое предпринимательство стало заметным явлением в экономике России. В целом с 2010. число малых предприятий в России выросло в 1,72 раза, на 1154 тыс. предприятий [4]. На рисунке 1 продемонстрирована стабильная динамика роста числа малых предприятий, зафиксированная с 2010 г.

Рис. 1. Динамика количества малых предприятий (в тыс. ед.) в России за 2010-2017 гг [4].

К сожалению, на основании статистики проследить динамику малых предприятий в настоящее время практически невозможно. Это обусловлено тем, что в 2015 г. изменились критерии отнесения организации к средним, малым и микропредприятиям: значительная часть малого бизнеса была отнесена к микробизнесу, а часть предприятий среднего бизнеса попала в разряд малого [5].

Послание Президента РФ Федеральному собранию и Указ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в очередной раз определили ключевые направления развития нашей страны, в том числе и сектора малого и среднего бизнеса, который должен вырасти существенно. И, в частности, этому должно способствовать улучшение условий ведения бизнеса [7]. Но что же на самом деле представляют собой данные условия и можно ли по факту охарактеризовать их как весьма успешные? Ведь, несмотря на принимаемые меры поддержки малого предпринимательства, в стране наблюдается стагнация малого бизнеса. Сегодня малое предпринимательство почти не растет. Так, основными трудностями, которые влияют на эффективность и самостоятельность малого и среднего бизнеса, можно назвать следующие:

1. Недостаточная востребованность мнения предпринимательского сообщества. Создаются программы поддержки малого бизнеса на основе понимания потребностей бизнеса «власть имущими», но не на основе реальных потребностей предпринимателей. Проводится анализ международного опыта, его внедрение, но без учета наших реалий, без достаточного общения с конечными потребителями данного продукта – предпринимателями. В конечном итоге – отсутствие должной государственной поддержки. Чтобы разрабатывать действенные меры поддержки бизнеса, необходимо проводить опросы, иметь представление об основных средствах, всесторонне оценить экспортоориентированность и другие аспекты, на основе которых разрабатывать программу для подъема данного сегмента экономики [8].

2. Различные административные барьеры, сложные отношения с контрольно-надзорными органами, отсутствие прозрачности судебной системы, высокие налоговые ставки, сложности банковского финансирования. Минэкономразвития, Министерство промышленности и торговли, ФНС, ЦБ РФ в соответствии с указами и распоряжениями Президента и Правительства утверждают и реализуют программы поддержки, в том числе льготного кредитования и финансирования, которые на самом деле не работают. Предприниматели сталкиваются с тем, что даже при полном пакете всех необходимых справок, получить льготный кредит невозможно. Единственным выходом в данной ситуации на сегодняшний день видится исключение личного общения. Внедрение электронных сервисов это предполагает. В таком случае предпринимателям будут понятны критерии отказа. Несмотря на то, что продолжается практика создания многофункциональных центров, работающих по принципу «единого окна», организовывается работа региональных лизинговых центров, говорить о решении данного вопроса еще рано [7].

3. Немаловажным аспектом эффективного развития малого и среднего предпринимательства также является нехватка сотрудников высокого профессионального уровня. В вузах и других профильных образовательных учреждениях недостаточно программ, позволяющих «создать» квалифицированных специалистов, которые будут, в том числе, востребованы и в современном технологическом бизнесе.

Существует множество других препятствий полноценному развитию малого и среднего предпринимательства, в том числе в сфере госзакупок, развития конкуренции и спроса на продукцию малого и среднего бизнеса, понимания «цифровой экономики» и ее связи с запросами бизнеса, формирования предпринимательской экосистемы, в том числе, для молодых предпринимателей, и многие другие.

Таким образом, сфера малого предпринимательства кроме внутреннего самоанализа и совершенствования, требует также особого внимания, поддержки и помощи в решении проблем со стороны государства. Тот факт,

что руководство нашей страны осознает эти проблемы и начинает прислушиваться к мнению непосредственных участников данной сферы экономики, дает надежду на зарождение планомерной положительной тенденции в решении всех существующих вопросов и приведение малого и среднего бизнеса к мировым стандартам, согласно которым малое предпринимательство может обеспечивать 35% ВВП, в отличие от существующих на сегодняшний день 20% в Российской Федерации [8].

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. №209-ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 25.01.2019).
2. Статистика МСП // Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rcsme.ru/ru/statistics> (дата обращения: 25.01.2019).
3. Счетная палата: доля малого бизнеса в ВВП РФ может не вырасти до 40% к 2024 году // Вести финансы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/107684> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm (дата обращения: 07.01.2019).
5. Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182963/Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2019).

6. В Санкт-Петербурге завершился Российский форум малого и среднего предпринимательства // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства. - 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opora.ru/news/v-sankt-peterburge-zavershilsya-rossiyskiy-forum-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-.html> (дата обращения: 15.09.2018).

7. Косец О.В. Большая дискуссия в Госдуме РФ о развитии малого бизнеса // Межрегиональная общественная организация «Деловые люди». - 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delovieludi.ru/press/item/682-bolshaya-diskussiya-v-gosdume-rf-o-razvitii-malogo-biznesa.html> (дата обращения: 17.09.2018).

8. Орлова Е.П. Проблемы развития малого инновационного бизнеса в России. Экономика и современный менеджмент: теория и практика // Сб.ст. по материалам XXXVIII Междунар. научн.-практ. конф.. - Новосибирск: «СибАК». – 2014. - №6 (38) - с. 22-26

Belova K. O., undergraduate, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University;

Balabanova O. N., candidate of economic Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

SMALL BUSINESS: FORMATION, EFFICIENCY AND WAYS OF DEVELOPMENT

Abstract: In article the situation in the sphere of small and average business in the Russian Federation, criterion of reference of the enterprises to those is considered. Statistical data on the number of small business entities are provided in the Russian Federation and their share in GDP of the country. Also in this article the main difficulties which affect efficiency and independence of small and medium business are designated.

Key words: small business; criteria of small business; statistics; problem of small business; efficiency of development; state support; analysis of development of small business.

УДК 338.49

Любова О.В. кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: на сегодняшний день вопросы благоустройства территории города стоят как никогда остро. Повсеместное внедрение информационных технологий, борьба за эффективное использование всех видов ресурсов, смена технологического уклада – это современные тренды, которые ведут к необходимости трансформации городской среды. В Российской Федерации за последние годы было принято ряд нормативно-правовых актов по формированию комфортной городской среды, в которых рассмотрены подходы к комплексному благоустройству городских территорий.

Ключевые слова: город; комфортная городская среда; общественное пространство; инфраструктура; приоритетный проект

Можно выделить ряд проблем современного города: нет возможности обогатить человеческий дух, отсутствие гуманистических потенциалов, нет исторического облика, в результате люди не понимают, что ценно, а что нет, хаос в застройке, конвейерное строительство дешевого жилья, не соблюдение санитарных норм, отсутствие доминанты. Существующий перекоп в сторону жилищного строительства, без строительства необходимой инфраструктуры привели к функциональному дисбалансу жилой, общественной и деловой застройки. Данное обстоятельство продиктовано очень простым объяснением, так как у администрации небольших городов как правило денег нет, то есть самим строить не на что, градообразующее предприятие либо самоустраняется, либо у него нет финансовой возможности, а эффективность деятельности администрации до сих пор меряется не развитием промышленности и количеством сложных производств, а квадратными метрами введенного жилья, то входя в своеобразный сговор с девелоперами, осуществляющими строительство дешёвого социального жилья по типовым проектам, муниципалитет имеет определённые выполненные показатели,

а девелоперы прибыль и дальнейший зеленый свет на продолжение своей деятельности.

В результате мы имеем город с примитивными формами жилой застройки, без отсутствия какой-либо уникальности, индивидуальности, развитие общественных пространств (территорий) не происходит или происходит не на должном уровне, и не в тех объемах. Современный город не учитывает комфорт, реальные потребности человека, в результате социальная напряжённость, неудовлетворенность собой и местом проживания и на выходе мы имеем еще одну проблему - массовый отток молодого населения из небольших городов в столичные, где, по бытующему мнению, жить проще, большой рынок труда, хорошее образование, развитая инфраструктура, разнообразие досуговой жизни.

Столичные города стали точкой притяжения креативной молодежи, которые не то что бы не любят свой небольшой город, они не могут в нем найти применения своим талантам, они ищут единомышленников и находят их в мегаполисах, в которых сконцентрированы деньги, власть и как следствие есть современная комфортная территория с развивающимися общественными пространствами.

По мнению В. Л. Глазычева, «общественным пространством является пространство свободное от жилой и производственной застройки. Общественное пространство является определяющим признаком города, общественное пространство и есть город. Нет общественного пространства – нет города». [1, с.120].

На сегодняшний момент в небольших городах «общественное пространство чаще всего является стихийным, случайным элементом, возникшим в городской среде, так как при массовой городской застройке отсутствуют подобные пространства» [2], либо это пространство осталось с советских времён и не имеет никакого современного развития. Город не рассматривает общественные пространства как элемент развития, интерес представляет лишь то, что способно приносить деньги и быстро окупаться. В последнее время у горожан появилось стремление не только жить в комфортабельном жилье, но и иметь развитую

инфраструктуру, способную удовлетворять все потребности и комфортную окружающую среду.

По мнению многих урбанистов и градостроителей у населения формируется запрос на качественную и комфортную среду обитания.

Комфортная городская среда – это окружение человека в городе, которое влияет на его эмоциональное состояние и настроение [3].

В 2017 г. был принят приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы. Цель проекта – создание условий для системного повышения качества и комфорта городской среды на всей территории РФ, путём реализации комплекса первоочередных мероприятий по благоустройству в субъектах РФ и реализация более 400 комплексных проектов по благоустройству [4].

По мнению разработчиков проекта в комфортных, современных и безопасных районах городов формируются творческие и интеллектуальные кластеры, создаются точки притяжения талантливых людей, создаются новые рабочие места. Данная мысль нашла свое отражение и во многих стратегиях социально-экономического развития населенных пунктов РФ.

Результатом реализации проекта должны стать:

- утверждённая методика оценки качества городской среды «Индекс качества городской среды»;
- оценка качества городской среды муниципальных образований;
- сформированный индекс качества городской среды по конкретному муниципальному образованию и в целом субъекту РФ.

Прогнозный объём средств в качестве субсидий из федерального бюджета за счет, которого предусматривается финансирование мероприятий по созданию комфортной городской среды обозначен в размере 20000 млрд. руб. ежегодно, за счёт бюджетов субъектов РФ в размере ориентировочно 7500 млрд. руб.

Согласно ресурсного обеспечения государственной программы «Формирование современной городской среды на территории РФ» в 2018 году на её реализацию было направлено 2,655 млрд. руб., причем более 46% этих средств

(1,229 млрд. руб.) согласно адресного перечня общественных территорий, подлежащих благоустройству сконцентрировался в Казани. Данное обстоятельство еще раз показывает, где концентрируются деньги там будет концентрироваться власть, бизнес и население.

Путём элементарного подсчёта можно установить, что на каждый из 43-х муниципальных районов и один городской округ (Набережные Челны) Республики Татарстан приходится чуть более 2,3 % (32,4 млн. руб.) от остальных средств. (Для справки: на г. Набережные Челны из средств бюджета РТ было выделено в 2018 году 9,8% (259,4 млн. руб.). В адресный перечень общественных территорий вошли два объекта: площадь «Азытлык» (170 млн. руб.) и парк отдыха в поселке ЗЯБ (89,4 млн. руб.).

На основании выше приведенных данных можно констатировать дисбаланс в распределении денежных средств и, как следствие, пространственную неравномерность развития территории республики. Данное положение дел отмечается не только в Татарстане, но и по всей территории РФ, где активную поддержку в развитии оказывают мегаполисам (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар). На сегодняшний день в стране процветает мегаполисная урбанизация, то есть ускоренное развитие крупных городов за счет малых.

Развитие населённых пунктов должно происходить сбалансировано, равномерно, а не по остаточному принципу отдавая предпочтение лишь столичным городам. Изучая зарубежную практику градостроительства необходимо отметить, что концентрация всей цепочки: власть – бизнес – учеба – культура в одном месте приводит к истощению прилегающих территорий являющихся донорами для поддержания неуправляемого аппетита мегаполиса.

Конечно, переломить сложившуюся практику распределения денег между субъектами РФ и между муниципалитетами в рамках того или иного субъекта на развитие территории и создание общественных пространств в кратчайшие сроки не получится, но наметившиеся сдвиги в данной сфере дают надежду на трансформацию населённых пунктов РФ в современные комфортабельные города для человека.

Учитывая также, что на сегодняшний день меняются жизненные практики – возможность работать удаленно, приобретать товары offline, дистанционная учеба, для всего этого необходимо лишь активно развивать сеть Интернет в каждом уголке страны. Будет Интернет, будет и Человек работающий удалённо, желающий жить на селе или в маленьком городе а в последствии и жалеющий тратить свое время на развитие общественных пространств в городе и занимающийся саморазвитием.

Литература

1. Глазычев В.Н. Егоров М.М., Ильина Т.В. Городская среда. Технология развития. – Москва.: Изд. «Ладья», 1995. – 240 с.
2. Философия и методология формирования общественных пространств. URL: <http://refleader.ru/poljgejgeujgige.html>. (дата обращения 30.12.2019).
3. С. Мурунов. Комфортная городская среда. Официальный сайт журнала «The Village». URL: <https://www.the-village.ru/village/city/city-interview>. (дата обращения 29.12.2019).
4. Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 годы. Утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 18.04.2017г. №5
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 6 апреля 2017 г. № 691/пр «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018 - 2022 годы»
6. Государственная программа «Формирование современной городской среды на территории Республики Татарстан» на 2018-2022 годы. Утверждена постановлением Кабинета Министров РТ № 823 от 30.10.2017 г.

Lyubova O.V. candidate of economic Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

THE FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT: TRENDS, CHALLENGES

Abstract: to date, the issues of improvement of the city are more acute than ever. The widespread introduction of information technology, the struggle for the effective use of all types of resources, the change of technological structure – these are modern trends that lead to the need to transform the urban environment. In recent years, the Russian Federation has adopted a number of legal acts on the formation of a comfortable urban environment, which consider approaches to the comprehensive improvement of urban areas.

Key words: city; comfortable urban environment; public space; infrastructure; priority project

УДК 314.8

Жук С.И., кандидат экономических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: serg-zhuk@yandex.ru

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В МИГРАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПОВОЛЖСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Аннотация: в статье на основе статистических материалов демонстрируется зависимость между отрицательным миграционным сальдо субъектов Поволжского экономического района и величиной денежных доходов населения, основу которых образует заработная плата работников предприятий. Выявлена закономерность, согласно которой величина заработной платы, в свою очередь, находится в зависимости от количества предприятий, функционирующих в регионе. В статье сравнивались статистические данные по Республике Татарстан с данными других регионов Поволжского экономического района.

Ключевые слова: миграция населения; миграционный прирост; численность населения; заработная плата; число предприятий и организаций.

Особенностью рабочей силы, отличающей ее от других экономических ресурсов, является высокая мобильность. При этом под мобильностью понимается «...процесс перемещения рабочей силы на новое рабочее место, которое сопровождается рядом факторов (от нового рабочего места внутри

предприятия, до изменения профессии, работодателя, места жительства и др.)». [4, С. 104] В данной статье нас интересует перемещение работников за пределы региона, предполагающее смену места постоянного проживания т.е. миграция рабочей силы.

Значимость этого социально-экономического процесса обусловлена его влиянием на развитие субъектов РФ, как с точки зрения создания валового регионального продукта, так и наполняемости местных и региональных бюджетов. Будучи одной из форм приспособления к изменяющимся условиям внешней среды, миграция значительно воздействует на географию размещения населения, его динамику и структуру. «Миграция оказывает непосредственное воздействие, прежде всего, на такие процессы и характеристики, как демографическая ситуация; уровень развития производительных сил; состояние рынка труда; социально-экономические характеристики уровня жизни». [1, с. 46]

В основе миграции могут находиться различные факторы: социальные, экономические, личные, экологические и др. Предметом рассмотрения в данной статье является такой экономический фактор, как заработная плата работников предприятий и организаций. На основе анализа статистической информации выясняется причинная обусловленность миграции, снижающей численность населения региона, величиной оплаты труда, влияющей на размер денежных доходов в регионе. Исследование осуществлялось на примере субъектов Поволжского экономического района. В частности, сравнивались показатели территориальной динамики рабочей силы Республики Татарстан с другими субъектами Поволжского экономического района.

Динамика численности населения субъектов РФ разнонаправлена. Население одних из года в год прирастает, однако большая часть демонстрирует последовательное сокращение числа жителей. Данные об изменении численности населения субъектов Поволжского экономического района приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Абсолютное и относительное изменение численности населения субъектов
Поволжского экономического района (человек)*

	01.01.14	01.01.15	01.01.16	01.01.17	01.01.18	Изменение	
						абсолютное	относительное
Поволжский экономический район	16041780	16038152	16011854	15977212	15943224	- 98556	- 0,61%
Республика Калмыкия	282021	280564	278733	277803	275413	-6608	- 2,34%
Республика Татарстан	3838230	3 855 037	3 868 730	3889505	3894284	+ 56054	+ 1,46%
Астраханская область	1016516	1021287	1018626	1018866	1017514	+ 998	+ 0,1%
Волгоградская область	2569126	2557397	2545937	2535202	2521276	-47850	- 1,86%
Пензенская область	1360587	1 355 618	1 348 703	1336573	1331655	-28932	- 2,12%
Самарская область	3211187	3 212 676	3 205 975	3198434	3193514	-17673	- 0,55%
Саратовская область	2496552	2 493 024	2 487 529	2471241	2462950	-33602	- 1,34%
Ульяновская область	1267561	1 262 549	1 257 621	1249588	1246618	-20943	- 1,65%

* составлена автором на основе данных Росстата

Как видно из таблицы 1 лишь в двух субъектах Поволжского экономического района, в Республике Татарстан и Астраханской области за исследуемый период произошёл рост численности населения. Однако, если в Астраханской области она изменилась на величину статистической погрешности – 0,1%, то число жителей поволжской республики возросло на 1,46 %. В остальных регионах отмечалась стабильная отрицательная динамика.

Очевидно, что изменение численности населения региона обусловлено как естественным приростом или убылью населения, так и миграцией его жителей. Поэтому для лучшего понимания влияния величины заработной платы на динамику численности населения региона необходимо очистить общий прирост от его естественной составляющей. Данные об общем, естественном и

миграционном приросте численности жителей регионов Поволжского экономического района приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Естественный и миграционный прирост численности населения субъектов Поволжского экономического района (человек)*

	2014 год			2015 год			2016 год		
	общий прирост	естественный	миграционный	общий прирост	естественный	миграционный	общий прирост	естественный	миграционный
Поволжский экономический район	-3628	-13212	9584	-26298	-13006	-13292	-17378	-14718	-2660
Республика Калмыкия	- 1457	1182	- 2639	- 1831	1048	- 2879	- 930	747	- 1677
Республика Татарстан	16807	9559	7248	13693	10120	3 573	16 523	10643	5880
Астраханская область	4771	2313	2458	- 2661	2297	- 4958	240	2010	- 1770
Волгоградская область	- 11729	- 5415	- 6314	- 11460	- 5793	- 5667	- 10735	- 6282	- 4453
Пензенская область	-4969	-5389	420	-6915	-5600	-1315	-7177	-5857	-1320
Самарская область	1489	-5556	7045	-6701	-4650	-2051	-2296	-4277	1981
Саратовская область	-3528	-6462	2 934	-5495	-6685	1190	-8269	-7705	-564
Ульяновская область	-5012	-3444	-1 568	-4928	-3743	-1185	-4734	-3997	-737

* составлена автором на основе данных Росстата

Как видно из таблицы 2 в Поволжском экономическом районе только республика Татарстан обладает стабильной положительной миграционной динамикой. Это обстоятельство наряду с естественным приростом обеспечивает рост численности населения этого региона. По итогам 2016 года за счет миграции численность населения республики увеличилась на 0,15%. За период с 2014 по 2016 годы в республику приехал 16701 человек. Это увеличило численность населения на 0.43%. Положительная миграционная динамика характерна и для Самарской области. Однако она не отличается стабильностью. В остальных субъектах Поволжского района в 2016 году наблюдался отток

населения. При этом, если Саратовскую область покинуло 0,02% жителей, то Республику Калмыкия – 0,6%. В целом по причине отрицательной миграционной динамики население Поволжского экономического района сократилось на 2660 человек или на 0,02%.

Таким образом можно утверждать, что субъекты Поволжского экономического района, не являются привлекательными для жизни. Исключение составляет Республика Татарстан население которого увеличивается как посредством естественного прироста, так и миграционного. Среди причин, объясняющих указанный факт, важнейшей, по нашему мнению, является отсутствие на местных предприятиях рабочих мест, позволяющих потенциальным или реальным работникам получать желаемую по величине заработную плату. Об этом свидетельствуют данные таблицы 3, в которой представлена информация о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате.

Таблица 3.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций субъектов Поволжского экономического района (рублей в месяц) [3, с. 245]

	2014 год	2015 год	2016 год
Поволжский экономический район	23325	24316	258878
Республика Калмыкия	19341	20109	21318
Республика Татарстан	28294	29147	30224
Астраханская область	24576	25499	27493
Волгоградская область	22828	24361	26554
Пензенская область	22392	23192	25337
Самарская область	25884	26849	28295
Саратовская область	22012	22528	23548
Ульяновская область	21272	22846	24334

Как видно из таблицы 3 в Поволжском экономическом районе среднемесячная заработная плата во всех его субъектах, за анализируемый период, существенно ниже, чем в среднем по стране, которая в 2014 году составила 32495 рублей, в 2015 году – 34030, в 2016 году – 36709 рублей. [3] Даже в республике Татарстан – лидере района по величине заработной платы, последняя ниже средних по России показателей. Причем, наблюдаемое отставание за период с 2014 по 2016 годы только усилилось. Так, если в 2014 году среднемесячная номинальная заработная плата в республике была ниже среднероссийских показателей на 4201 рубля, то в 2015 году уже на 4883 рубля, а в 2016 году разница составила 6485 рублей. В 2016 году заработная плата в Республике Татарстан составляла 82% от среднероссийского показателя.

Величина заработной платой повлияла на доходы жителей этих регионов, так как именно оплата труда наёмных работников образует основу финансового благополучия всего населения. Среднедушевые денежные доходы населения субъектов Поволжского экономического района, а также занимаемое место по этому показателю среди всех регионов РФ, приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Среднедушевые денежные доходы населения субъектов Поволжского экономического района (рублей в месяц) [5, С.243]

	2014 год	2015 год	2016 год	Занимаемое место в РФ (2016г.)
Поволжский экономический район	21075	23072	22648	
Республика Калмыкия	12398	14230	14569	84
Республика Татарстан	29830	32155	32609	16
Астраханская область	22169	24057	22760	61
Волгоградская область	19056	21719	20739	73
Пензенская область	19601	21819	21825	68
Самарская область	26062	27739	26795	36
Саратовская область	17941	20075	19406	76
Ульяновская область	21541	22779	22481	62

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что по среднедушевым денежным доходам регионы Поволжского экономического района отстают от среднероссийских показателей. Наибольшим денежным доходом в Поволжском экономическом районе, равным 32609 рублям, располагали жители Татарстана. Однако это позволило республике закрепиться только на 16 строчке в списке субъектов РФ.

Из сказанного выше можно утверждать, что отрицательная миграционная динамика в Поволжском экономическом районе, означающая выезд из субъекта РФ рабочей силы, обусловлена низкой заработной платой. Последняя выступает в качестве важнейшей причины низких среднедушевых денежных доходов жителей регионов.

В этих обстоятельствах представляется важным выявить причины, обусловившие отставание заработной платы. Одной из таких причин, по нашему мнению, является сокращение общего количества предприятий и организаций. Очевидно, на фоне закрытия производственных объектов или незначительного их общего числа номинальная заработная плата в регионах не будет возрастать среднероссийскими темпами. Данные о числе предприятий и организаций в Приволжском федеральном округе приведены в таблице 5.

Таблица 5.

Число предприятий и организаций субъектов Поволжского экономического района*

	2014 год		2015 год		2016 год	
	всего	на 1 человека	всего	на 1 человека	всего	на 1 человека
Поволжский экономический район	418923	0,026	432073	0,027	423000	0,026
Республика Калмыкия	5503	0,019	5433	0,019	4739	0,017
Республика Татарстан	120565	0,031	128199	0,033	130808	0,034
Астраханская область	18736	0,018	18904	0,018	18063	0,017
Волгоградская область	55452	0,021	55720	0,021	51219	0,020
Пензенская область	27449	0,020	27836	0,021	26526	0,020
Самарская область	111855	0,035	114952	0,036	112011	0,035
Саратовская область	50352	0,020	51205	0,020	49176	0,020
Ульяновская область	29011	0,023	29824	0,024	30458	0,024

* составлена автором на основе данных Росстата

Поскольку влияние количества предприятий и организаций на возможность найти работу с достойной оплатой труда трудно оценить, нами был использован коэффициент обеспеченности предприятиями, который позволяет осуществить сравнительную оценку. Этот коэффициент представляет собой отношение общего количества предприятий к численности населения. Увеличение коэффициента обеспеченности предприятиями свидетельствует, при прочих равных условиях, о большем спросе на рабочую силу, а значит о более высокой заработной плате. [2, с. 182] Как видно из таблицы 5 по итогам 2016 года наибольшие значения данного коэффициента наблюдались в Самарской области и Республике Татарстан. Если сопоставить данные таблиц 5 и 3 можно заметить, что в этих субъектах наблюдается и самая высокая заработная плата в Поволжском экономическом районе.

В субъектах РФ, обладающих значительным положительным миграционным сальдо, наблюдаются высокие значения коэффициента обеспеченности предприятиями. Так для Москвы этот показатель равен 0,082, для Санкт-Петербурга – 0,067, для Московской области – 0,032. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в этих регионах в 2016 году составила 71379 рублей, 48703 рубля и 42656 рублей соответственно.

Таким образом, можно отметить наличие зависимости между числом предприятий и организаций, предъявляющих спрос на рабочую силу в субъекте РФ и величиной номинальной начисленной заработной платы. При прочих равных условиях, чем больше предприятий функционирует в субъекте федерации, тем выше наблюдаемая в нем заработная плата. Данное обстоятельство и следует рассматривать в качестве причины миграционной привлекательности Республики Татарстан.

Литература

1. Верещагина Т.А., Коростелева Т.А. Миграция как фактор социально-экономического развития территории // Вестник Челябинского государственного университета. - 2004. - № 1. Т.8. - С. 46-50
2. Жук С.И. Зависимость миграции рабочей силы от величины заработной платы работников предприятий и организаций // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (16 марта 2018 г., г. Пермь). В 2 ч. Ч. 2. - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. - С. 177-183.
3. Заработная плата в странах СНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-1.pdf> (дата обращения: 18.09.2018)
4. Леманова П.В. Влияние мобильности рабочей силы на состояние рынка труда // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2015. - №1. - С. 104-107.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. - М., 2017 - 1402 с.

Zhuk, S. I., candidate of economic Sciences, associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: serg-zhuk@yandex.ru

THE PLACE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE MIGRATION DYNAMICS OF THE LABOR FORCE OF THE VOLGA ECONOMIC REGION

Abstract: in the article on the basis of statistical materials demonstrates the relationship between the negative migration balance of the subjects of the Volga economic region and the amount of cash income of the population, the basis of which is formed by the wages of employees of enterprises. The regularity is revealed, according to which the value of wages, in turn, is dependent on the number of enterprises operating in the region. The article compares statistical data on the Republic of Tatarstan with data from other regions of the Volga economic region.

Keywords: population migration; migration growth; population; wages; number of enterprises and organizations.

ЯЗЫК В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'22

Сакаева Л.Р. доктор филологических наук, профессор, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, liliyasakaeva@rambler.ru;

Лю Яо, магистрант, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2361986299@qq.com

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация: Данная работа посвящена описанию тенденции большего использования языковой игры в рекламных текстах для привлечения внимания потребителей. В статье выявляются происхождение и понятие языковой игры, а также рассматриваются ее основные виды приемов. Кроме того, анализируются практические примеры рекламных текстов с применением разноуровневых языковых игр.

Ключевые слова: реклама; рекламный текст; языковая игра; приемы языковой игры

Сегодня маркетинг и рекламный бизнес стремительно развиваются благодаря активному развитию и использованию мультимедийных технологий, которые помогают упрощать процесс составления рекламы. Невозможно представить нашу жизнь без рекламы, она сопровождает нас повсюду: в средствах массовой информации, на улицах города, в транспорте, Интернете, дома в лифтах. Можно сказать, что реклама проникает во все сферы человеческой деятельности.

Еще в Древней Греции и Древнем Риме появились самые старые рекламы – проторекламы. Реклама имеет латинское происхождение и означает «выкрикивать, кричать», далее она получила активнее развитие после изобретения Иоганн Гуттенберг книгопечатания в 1450г, и наконец реклама продвигалась быстро как никогда за последнее столетие с интенсивной конкуренцией в экономике.

Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» определяет:

«Реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [1, с.3].

В современном обществе реклама представляет собой не только один из наиболее популярных способов продвижения товара или услуги с какой-то коммерческой или некоммерческой целью, но и средство коммуникации, выполняющее особую роль в процессе формирования социального информационного пространства как своего рода модели [2, с.15-23]. За время существования реклама считается не только двигателем торговли, но и стимулом для развития речевой деятельности.

Для создания текста рекламы специалисты по созданию рекламны используют такие элементы, как текст, звук, изображение, цвет и др. А.В.Костина в своей работе написала: «Текст в рекламе является основным (а часто единственным) носителем смысла» [3, с.121]. В нашей работе рекламный текст (обращение), выполняющий информативную и коммуникативную функции, понимается в широком смысле, т.е. он включает все элементы рекламы, в том числе словесный текст, иллюстрацию, цвет, звук и др.

Главной задачей рекламы является привлечение внимания потенциальных клиентов и побуждение их совершить покупку товаров или услуг, в результате чего для специалистов по рекламе поиск новых способов усиления коммуникативной эффективности рекламного сообщения становится все более актуальным. Для того, чтобы повысить выразительность и запоминаемость текста и, соответственно, создать интересную, привлекательную и захватывающую рекламу, применяют несколько приемов языковой игры.

Причинами распространения применения различных приемов языковой игры служат следующие условия. Во-первых, на сегодняшний день люди сталкиваются с перенасыщением каналов рекламной коммуникации. По средней статистике, в день человек встречается с примерно 500 рекламными сообщениями

[4]. Большой объем рекламы требует у потребителей большего времени и терпения. Потребители бессознательно выбирают только интересные для себя рекламные сообщения. Во-вторых, стоимость размещения рекламы на видеоканалах, транспорте, в прессе, и в частности, на наружных баннерах высока, так что специалисты по рекламе стремятся выразить идею с помощью минимального количества слов. В-третьих, быстрый темп жизни и работы современного человека приводит к тому, что люди не желают тратить ценное время на чтение длинных, скучных текстов рекламы. Кроме этого, при чтении текстов рекламы с игрой адресату приходится прилагать некоторые усилия для того, чтобы понять, какое из языковых или речевых правил было нарушено и в чем заключается остроумие в рекламе. Тем не менее, декодирование текста, предполагающее эвристический эффект, может доставить адресату определенное интеллектуальное удовольствие. Таким образом, постоянное использование приемов языковой игры обусловлено текущим этапом развития рекламного рынка.

Термин «Языковая игра» (нем. Sprachspiel) впервые выдвинул австрийский философ и логик Людвиг Витгенштейн в своем труде «Философские исследования», в котором автор описывает термин «форма жизни», регулируемый уставленными в лингвокультурном сообществе правилами [5, с.256]. Автор полагает, что вся речевая деятельность человечества, иногда часть неречевой, является игрой. В русском языкознании этот термин вошел в широкий научный обиход и стал распространенным только после публикации работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розаповой «Русская разговорная речь». В упомянутой работе языковая игра (ЯИ) - это те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное. Это может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов: сравнения, метафоры, перифразы [4, с.172-214]. Некоторые исследователи считают, что ЯИ следует рассматривать как реализацию поэтической функции языка.

Амири Л.П., в свою очередь, под ЯИ в рекламном тексте понимает «осознанное нарушение стереотипа, закономерностей функционирования языковых единиц в определенном окружении и нормы в языковом понимании социума и конкретного индивида, используемое для усиления выразительности рекламного текста с определенной материальной целью - продажей рекламируемого товара или услуги» [1, с.109].

Другими словами, в рекламе допускается нарушение норм языка или речи, и это не считается ошибкой, если существует необходимость повышения воздействия на адресата. Применяют несколько разноуровневых средств создания языковой игры: графические, фонетические, морфологические, лексические, словообразовательные и синтаксические. Все эти средства обусловлены применением многозначных слов, омонимов и/или смежных с ними явлений для создания шутки. При этом к основным функциям языковой игры относятся: привлечение внимания; «дешифровка» текста; экономия языковых средств.

Перейдем к конкретным приемам языковой игры.

Графическая игра, также известна как шрифтовыведение, - один из самых распространённых приёмов привлечения внимания потребителей и усиления воздействия в рекламных текстах. По мнению некоторых ученых, она направлена только на визуальное восприятие текста, основываясь на возможности двойного прочтения, это осуществляется с помощью смены регистра, шрифтов, цвета, пространственного расположения элементов (графическая реклама – баннеры, афиши и т. д.), пунктуации (кавычки, скобки, тире, дефис). К графической игре относятся следующие выведения значимых по смыслу частей рекламы (название товара, бренда или фирмы и др.):

а) выведение названия рекламируемого товара:

- «*В хорошем ЧАЕ души не ЧАЕМ*» (реклама чая);

- «*Шкаф сКУПЕдом*» (реклама шкафы-купе от компании «Интелком»);

б) выведение названия рекламируемого бренда товара:

- «*Безопасное удоВОЛЬствие для Вас и Вашей семьи*» (реклама автомобиля

«Вольво»);

в) выведение названия рекламируемой компании:

- «Лето! РеКомендуем отдыхать!» (сотовая сеть «РеКом»);
- «вОТ ОН какой (реклама фирмы «ОТОН»).

Прием графического сложения (удвоение согласных) используется в следующих примерах:

- «ИнтерРесные предложения от ИнтерРесурс» (реклама дистрибьютерской компании);
- «Кноrr вкусен и скорр!» (реклама кубиков для супов).

На фонетическом уровне используются такие приемы, как различные звуковые повторы (аллитерация, ассонанс, анафора), рифма, оноματοпея (звукоподражание). Например:

- «Порядок в подарок» (реклама мебельного салона «Дятьково»);
- «Сыграй свое соло с Dodge» (реклама «Dodge»);
- «Skoda. Просто гениально» (реклама «Skoda»);
- «Новая Mazda 6. Свой закон. Это и есть Zoom-Zoom» (реклама «Mazda»).

Есть еще один из видов фонетической ЯИ - искажение установленных правил произношения, когда фонетический образ слова меняется в соответствии со свойствами, предметами и явлениями, которые являются прообразами, например:

- «Шамые шипованные шины» (реклама «Тульского шинзавода»);
- «ТВ Бинго-шоу. Всё будет хорошоу!». (реклама ТВ шоу)

Такой повтор способствует тому, что текст легче запоминается адресатом.

В фонетической игре также употребляют омонимия, т. е. слова имеют одинаковое написание (идентичное или схожее произношение), но разное значение, например:

- «Есть перерыв? ЕСТЬ Кит-Кат» (реклама шоколадного батончика «Кит-

Кат»).

В этом примере обыгрывается многозначность слова есть: 1) Находится, имеется, присутствует где-либо; 2) Поглощать пищу, питаться чем-л. Игра с омонимией позволяет индивидуализировать рекламу, увеличивать интересность рекламного текста и, соответственно, выделить продукт из ряда однородных.

На словообразовательном уровне мы всегда встречаемся с новыми словами путем средств префиксации, суффиксации, аббревиации, и иногда соединения в слове кириллицы и латиницы для достижения юмористического эффекта:

- «Скидкинг. Nexia от 259000 рублей» (реклама «Nexia»);
- «Suzuki Swift – свиiftonляски» (реклама автомобиля «Suzuki Swift»);
- «Выбирай натуральную. PaZoomный выбор» (реклама напитка «Zoom»).

Слово «Zoom» в английском языке означает «быстрый подъем» и его произношение одинаково с «зум», так сразу слово «PaZoomный» созвучно русскому слову разумный.

Иногда посредством неправомерного искажения лексики и орфографии формируются новые слова, соответствующие прагматической цели рекламистов. В рекламе «ВЕССОые скидки» (реклама пейджинговой компании «ВЕССО») есть два «С». Это указывает, с одной стороны, на хорошие скидки, а с другой - на скидки компании «ВЕССО».

Языковая игра **на морфологическом уровне** в рекламе встречается относительно редко и является одной из самых сложных и тонких видов языковой игры в текстах рекламы. Чаще всего мы встречаем такую игру в виде создания окказиональных прилагательных и окказиональных степеней сравнения относительных прилагательных. Например:

- «Самый летний Интернет» (реклама нового тарифа «МТС»);
- «The coffee-er coffee» (рекламный слоган продукта «Savarin Coffee»);

- «Новый мебеличайший центр» (реклама нового магазина мебели «Аллегро»);
- «It's the cheesiest» (реклама макарон компании «Kraft Macaroni & Cheese»).

Тем самым ЯИ на морфологическом уровне может повлечь за собой изменение морфологических признаков обыгрываемой лексемы [9, с.160].

На лексическом уровне для создания приема ЯИ и усиления экспрессивности часто используются различные многозначные слова, словосочетания, тропы, такие как метафора, сравнение, олицетворение, фигуры – антитеза, гипербола, литота, обыгрываются аббревиатуры, иноязычная лексика и прецедентные конструкции, происходящие из известной нам истории или традиций употребления в речи. Например, «Человек на 70 % состоит из воды. Фильтруешь?» (реклама фильтров Instapure). Фраза «Фильтруешь?» в этой рекламе употреблена сразу в двух значениях: «Используешь фильтр?» и «Соображаешь?» (сленг). Так же устанавливаются причинно следственные связи: если соображаешь, то будешь использовать фильтр.

Приведем примеры еще несколько текстов рекламы с лексической языковой игрой:

- «РОЛ. Твой интернет» (реклама сайта «Россия-Он-Лайн»);
- «Лучше одна болгарка, чем пара чешек» (реклама магазина строительного инструмента).

На синтаксическом уровне в ЯИ используются различные виды повторов и пропусков логических элементов предложения, вставные конструкции, эллипсис, парцелляция, анафора, эпифора, а также различные виды предложений по цели высказывания. Синтаксическая структура, позволяя быстро воспринимать информацию, занимает особое место в рекламе. Примеры:

- «*Absolute, Optimal, System*» (реклама моющего средства «AOS»);
- «*Это больше чем стойкость. Это больше чем цвет. Это прекрасный цвет надолго*» (реклама помады «Dior»).

В косметических или фармацевтических рекламных сообщениях, восклицательные и вопросительные предложения действительно популярны, так как, по мнению А. Н. Назайкина, большее воздействие на женщину оказывает эмоциональная реклама, а не рациональная [6, с 62]. К примеру:

- «*Вперед! К запредельным ресницам!*» (реклама туши «Maybelline»);
- «*Выпадение волос? Срочно примите меры!*» (реклама продукции «Vichy»).

Проведенный анализ показал, что языковые игры, активизируя восприятие и способствуя передаче информации, приобрели устойчивое употребление в текстах рекламы. Каждая из них эффективна, иногда в одной рекламе может быть использовано два и больше приемов языковой игры. Выбор и применение зависит от потребности целевой аудитории рекламы, но всегда рекламный текст, созданный на основе языковой игры не содержит термины и обороты, которые мало понятны и недоступны потенциальным потребителям рекламируемых товаров или услуг. Реклама на основе языковой игры всегда составлена так, чтобы не доставлять адресату дискомфорт от непонимания.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изменениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968 (дата обращения: 28.03.2019).
2. Адясова (Локоткова) О.А. Лингвокультурная специфика языковой игры в наружной рекламе // Уральский филологический вестник. – 2017. – № 2(26). –

C.15-23.

3. Костина А.В. Эстетика рекламы: учеб. пос. – М.: Вершина, 2003. – С. 121.
4. Попов А. Маркетинговые игры: Развлекай и властвуй. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/219535-marketingovye-igry.-razvlekaj-ivlastvuj.html> (дата обращения: 01.04.2019).
5. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» / Пер. с англ. В. А. Суровцева, В. В. Иткина. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2008. – 256 с.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розапова Н.Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1983. – С. 172-214.
7. Амири Л.П. Языковая игра в российской и американской рекламе: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 26 с.
8. Швецов И. В. Игра в рекламе. – М.: Юнити-Дана, 2009. – С. 160.
9. Назайкин А. Н. Практика рекламного текста. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – С. 62.

Sakaeva Liliya Radikovna, Ph.D., Professor, Institute of International Relations, College of Foreign Languages and Translation, Kazan (Volga Region) Federal University, liliyasakaeva@rambler.ru;

Liu Yao, postgraduate, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, 2361986299 @ qq.com

LANGUAGE GAME IN ADVERTISING TEXTS

Abstract: This work is devoted to describing the trend of greater use of language games in advertising texts to attract the attention of consumers. The article identifies the origin and concept of the language game, as well as examines its main types of techniques. In addition, practical examples of advertising texts using multi-level language games are analyzed.

Key words: advertising; advertising text; language game; language game techniques

УДК 81'22

Яхин М.А., старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; e-mail: Yakhinmarat94@gmail.com
Качигулова А.Т., магистрант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: Katy-kat-95@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются особенности паремиологического фонда французского языка. Актуальность темы определяется повышенным интересом к изучению паремиологических единиц иностранных языков в связи с расширением состава паремий и сферы их употребления, и как следствие, необходимостью их углубленного изучения. В статье раскрывается содержание понятия «паремии» во французском языке, исследуются составляющие французского паремиологического фонда, выявляются их особенности.

Ключевые слова: лингвистика; паремиология; паремии; паремиологические единицы; паремиологические исследования; пословицы; поговорки.

Большая часть паремиологического фонда французского языка была сформирована со времен средних веков по XX век, об этом свидетельствует большое количество в них архаизмов. Так, первые письменные упоминания паремий во французском языке, как и в русском, имеют религиозную коннотацию и датируются еще эпохой средневековья. В это время, на территории современной Франции распространялось введение паремий в качестве школьной дисциплины для поддержания преподавания грамматики. Паремии в то время пользовались преимуществом, так как имели легко запоминающуюся форму и содержали моральные установки. Доказательством этому служит работа соборного педагога того времени Эгберта Льежского «Различные трактовки одной латинской паремии» [1,с.42]. Так, до XX века французские паремии основывались на общеупотребительных античных выражениях, мифологических сказаниях и библейских истинах. Паремии того времени не переводились на старофранцузский и звучали только на латинском

языке. Примечательно, что со временем большинство библейских истин переведены на иностранные языки, в том числе и на французский, и уже закреплены в них как пословицы (e.g. «Chacun porte sa croix» – каждый несет свой крест).

Первый паремиологический сборник издан в те же века, связано это с тем, что священнослужители, использовали паремии в качестве базы для своих проповедей. С этой целью ими был обобщен материал и составлены первые коллекции пословиц на латыни для их использования (*Nic incipiunt proverbia in gallico, Principia quorundam sermonum*). Современные паремиологи указывают, что в этом сборнике можно найти и исконные французские пословицы, которые приобрели форму латинского четверостишья [2, с.145].

Средние века стали поистине эпохой расцвета для паремиологии французского языка. Именно в то время создана и систематизирована большая часть паремиологического фонда французского языка. Благодаря французским исследователям А. Грейсу и Ф.Годефруа известно, что в те века были написаны многочисленные сборники паремий, включающие в себя как нравоучения художественного происхождения, которые принадлежали конкретным известным античным авторам, так и сборники народных изречений. Именно сборники пословиц сыграли важную роль в развитии французской паремиологии. Известным сборником того времени считается сборник французских народных паремий «*Proverbes au villain*». Именно этот труд, не сохранившийся, к сожалению, на сегодняшний день имени автора, дает ценную информацию об исконно французских паремиологических единицах, которые и определили вектор развития паремиологической науки [3, с. 169].

Фундаментальными паремиографическими работами того времени также являются словарь «*Proverbes ruraux et vulgaur*» (содержащий 489 паремий) и сборник «*Proverbes de France*» (420 паремий), сборник «*Bonum Spatium*», в котором содержится уже более тысячи паремий, которые расположены в алфавитном порядке. Со временем у сборников появлялись уже конкретные

авторы, так, самыми известными являются Э. Легри, Ж. Миело, Ж. де Ла Вепри [3, с. 171].

Таким образом, этот период охарактеризован сбором пословичного материала. Большинство паремий, содержащихся в сборниках употребляются и сегодня, но в измененной форме, например, паремия «À chascun oisel son ni est bel» имеет современную усовершенствованную форму «À chaque oiseau son nid est beau», что в переводе на русский можно перевести как «каждая птица свое гнездо хвалит».

В XIX веке систематизировано большое количество знаний и созданы первые функциональные словари, основанные на интенсивном изучение пословично-поговорочного фонда французского языка. В данных словарях дается первая классификация по историко-этимологическим и тематическим аспектам. К этому времени относятся: фундаментальный труд Леру де Ленси «Книга французских пословиц», общий и грамматический словарь Н. Ландаис, охватывающий как технические термины, так и народные изречения; этимологический и исторический словари пословиц французского языка и других языков Петра-Мари Китард; словарь зеленого языка, А. Делвау; словарь французского языка, Эмиль Литтре, словарь Парижского сленга, Лордан Ларчя.

Данный период считается вдвойне примечательным для французской паремиологии, так как в это время произошла постепенная дифференциация паремиологии и фразеологии, которые ранее считались одним целым. Более того, в XX веке слово «proverbe» закрепилось только за понятием пословицы, другие паремиологические единицы обозначали словом «locution» (идиома) [3, с. 169].

В современном понимании французских исследователей паремиология (La parémiologie) является самостоятельной научной дисциплиной, изучающей пословицы (proverbes) и пословичные выражения, такие как поговорки, идиомы, заповеди, лозунги, девизы (sentences, préceptes, slogans, devises), общее определение которым – паремии.

Французское слово «proverbe» произошло от латинского «proverbium», где приставка «pro» латинский предлог, означающий цель, которую нужно достичь, дословно переводящийся как «вместо», а корень «verbium» означает выражение или речь. Так, дословный перевод этого термина сводится к нескольким значениям, во-первых это то, что заменяет нашу речь, во-вторых это то, к чему мы подводим наше высказывание, третье же значение связано непосредственно с корневым словом «verbe», означающее действие, то есть третье значение сводится к совету или руководству к каким-то действиям [4].

Среди отечественных романистов (В.Г. Гак, Л.В. Щерба) высказывается мнение, что во французской лингвистике термином «proverbe» обозначаются и пословицы и поговорки, а термином «dicton» употребим только для поговорок. Однако, как показывают исследования, у этих терминов не столь однозначные дефиниции [5].

Согласно первому французскому академическому словарю, «proverbe» это изречение, максима или афоризм выраженное в нескольких словах, ставшее со временем коллективным. Многие словари XIX века не проводят четкого разграничения между видами паремий, называя их все одним словом «пословица» и указывают на ее главное свойство – универсальность и распространенность.

Известный французский словарь Le Petit Robert определяет пословицу как метафоричную речевую формулу, основанную на опыте народа и содержащую определенное назидание или мудрый совет, являющийся общим для всех. Словарь «Dictionnaire de la langue française» дает аналогичную трактовку данному понятию [3, с. 172].

В словаре «Larousse» как и в других упомянутых ранее словарях нет трактовки понятию паремия, а пословица (proverbe) представлена как общепринятое короткое выражение, выражающее народную истину или совет. Поговорка же определяется как популярное изречение, ставшее пословицей. Первый академический французский словарь, Le Petit Robert и Le Littré также определяют «dicton» как пословицу [3, с.174]. Таким образом, мы видим, что

зачастую, словари относят поговорку к пословичным выражениям, размывая границу между этими двумя понятиями.

Под определение «dicton» лингвисты, как правило, относят некоторые практические установки и советы. Как и пословицы, они основываются на опыте и наблюдении народа. Но, в отличие от первых, они нередко имеют оттенок суеверия. Более того, если пословица обладает как буквальным, так и переносным смыслом, французская поговорка только буквальна и нередко иронична.

Во французской паремиологии отличительной чертой пословиц от других паремиологических единиц считают не ее цель, а происхождение, так как все паремиологические единицы, будь то пословица, афоризм или поговорка, согласно исследователям учат нравственности, вытекающей из опыта, переживаемого обществом. По этой причине традиционно к французским паремиям принято относить пословицы и поговорки, имеющие исконно народное происхождение. Однако со временем, множество изречений утрачивают авторство, становясь общеизвестными, в связи с чем, примыкают к пословичному фонду языка и считаются единицами пословично-поговорочного типа, соответствующими французскому «proverbe».

Так, в поговорочном фонде французского языка существует множество изречений из произведений французского баснописца Жана Ля Фонтена: «Aide-toi, le ciel t'aidera» (букв. помоги себе сам, а Бог тебе поможет), «Aimez, aimez, tout le reste n'est rien» (букв. любите, а остальное – пустяк), «Belle tête, dit-il, mais de cervelle point» (букв. красота есть, а ума нет) [6], из произведений французского комедиографа Жана Батиста Мольера: «Il vaut mieux encore être marié qu'être mort» (букв. лучше еще раз жениться, чем умереть) [7, с. 76], «La femme est un certain animal difficile à connaître» (букв. женщина – существо, которое трудно понять) [7, с. 120]; и культовых произведений Антуана де Сент-Экзюпери: «Rien n'est parfait» – Никто не идеален, ничто не идеально, «Fais de ta vie un rêve, et d'un rêve, une réalité» (букв. сделайте свою жизнь мечтой, а мечту - реальностью), «On ne voit bien qu'avec le cœur.

L'essentiel est invisible pour les yeux» – Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь, «On n'est jamais content là où l'on est» – хорошо там, где нас нет, «Tu deviens responsable pour toujours de ce que tu as apprivoisé» – Мы в ответе за тех, кого приручили [8].

Одним из фундаментальных трудов, посвященных французской паремиологии, являются труд «Пословица» (1931) Арчера Тейлора, по праву считающийся обязательным вводным курсом в паремиологию. Его ученик Матти Кууси (1914-1998) продолжил дело учителя, став издателем международного паремиологического журнала «Proverbium». Автор был особенно заинтересован в статусе паремиологии как научного знания и стремился ввести международную типологию пословиц и систематизировать паремиологический фонд. Расцвет европейской паремиологии приходится на 1960е года. Яркими представителями французской паремиологии того времени являются Клод Буридан, Франсуа Суард и бельгийский лингвист Франсуа-Мари Родегем (1919-1991). Ими осуществлена систематизация и создана классификация паремиологического фонда французского языка [9, с.172-175].

Вся последующая деятельность исследователей, изучающих паремиологический фонд французского языка, направлена на разграничение пословичных выражений, входящих в состав паремии. Так, паремиолог Юлия Севилья Муньоз, исследуя паремиологический фонд французского языка, выделила две группы: паремии и «почти паремии» («presque parémies»), где к паремиям относятся пословицы, поговорки, пословичные выражения, предложения, максимы, апофегмы и веллеризмы, а к «почти паремиям» – девизы, афоризмы и заповеди [2,с.151]. Французские паремиологи Франсуа-Мари Родегем и Франсуа Суар вкладывали в термин «parémie» исключительно понятие пословицы. Однако, они призывали исследователей сформулировать четкий набор языковых единиц, входящих в гипероним «паремия», который будет применим для всех исследователей [10, с. 121-135].

Кроме этого, Франсуа-Мари Родегем представил свою классификацию паремий французского языка, разделив их на три группы по семантическому

признаку. К первой группе исследователь отнес пословичные выражения, содержащие мораль или какое-то житейское наставление. Вторую группу представляют выражения, констатирующие определенную норму поведения, к ним автор отнес поговорку, присказку, лозунги и девизы. Последняя группа объединила маргинальные жанры, куда входят апофтегмы и веллеризмы [9, с. 173].

Таким образом, для французской паремиологии считается примечательным XIX век, так как в это время произошла дифференциация паремиологии как самостоятельной науки, систематизировано большое количество знаний и созданы первые функциональные словари, основанные на интенсивном изучении пословично-поговорочного фонда французского языка. Под гипероним «паремия» во французском языке каждый исследователь объединяет свой набор языковых единиц. Выбор обусловлен в первую очередь целью, который ставит перед собой исследователь. Как показал анализ, французский паремиологический фонд главным образом представлен пословицами (proverbes), поговорками (dictons), афоризмами, идиомами, сентенциями, библеизмами и максимами. В связи с тем, что большинство терминов не имеют однозначной дефиниции, между данными паремиологическими единицами не проводится четкого разграничения.

Литература

1. Buridant C. «Nature et fonctions des proverbes au Moyen-âge», dans G. Gréciano (ed.): Micro et macrolexèmes et leur figement discursif. - Louvain-Paris: Éditions Peeters, 2000.
2. Sevilla Julia, « La parémiologie espagnole », in Michel Quitout (éd.), Proverbes et énoncés sentencieux, éd. L'Harmattan, 2002.
3. Ballard M., «Le proverbe»: approche traductologique réaliste, en M. Quitout et J. Sevilla Muñoz (éd.). Traductologie, proverbes et figements. - Paris: L'Harmattan, 2009.

4. Сакаева Л.Р. Пословицы во фразеологии русского и английского языков, семантически ориентированные на человека // Вестник Московского государственного областного университета. – 2008. – №3.– С. 84-89.
5. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М.: Высшая школа, 1963. - 149 с.
6. Галеева Г. И., Кононенко М. В. Русские и французские пословицы и поговорки - творения народного ума // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 2(56). - Ч. 1. - С. 85-87.
7. Molière J. V. Le Tartuffe. P.: Hachette Livre, 2005. 224 p.
8. Сент-Экзюпери А. де. Планета людей. - М.: Эксмо-Пресс, 2010. - 192 с.
9. Mame Couna Mbaye, « Autour de la parémiologie contrastive : Le concept d'« énoncé culturel » // Multilinguales. - №1. -2013. - Pp. 169-179.
10. Rodegem F., « La parole proverbiale », In Suard Françoise (dir.) // Richesse du proverbe. - Université de Lille. - № III. – 1984. - Pp. 121-135.

Yahin M.A., senior lecturer, Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: Yakhinmarat94@gmail.com;

Kachigulova A.T., master student, Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: katy-kat-95@mail.ru

SPECIFIC FEATURES OF THE FRENCH PAREMIOLOGICAL FUND

Abstract. The article describes the features of the paremiological Fund of French language. The relevance of the topic is determined by the increased interest in the study of paremiological units of foreign languages, the expansion of the scope of use and composition of proverb, and as a consequence, the need for in-depth study. The article reveals the content of the concept of "paremia" in the French language examines the components of the French paremiological Fund, identifies their specific features.

Key words: linguistics; paremiology; proverb; paremiological unit; proverbial metaphors.

УДК 81' 42

Хузина Е.А., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

ОПТАТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ С ИНФИНИТИВОМ В ЯЗЫКЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Аннотация: В данной статье рассмотрены конструкции с инфинитивом в роли предикативного центра на примере русских пословиц и поговорок, тема обусловлена недостаточной изученностью пословиц и поговорок в качестве средств вербальной репрезентации волеизъявления с оттенком нежелательности. Материалом работы послужили устойчивые единицы (пословицы и поговорки), с компонентом инфинитив, извлеченных из словаря «Пословицы русского народа» В.И. Даля.

Ключевые слова: модальность, волеизъявление, нежелательность, инфинитивные конструкции, пословицы, поговорки.

В настоящей статье проводится изучение возможностей семантико-синтаксического функционирования конструкций с инфинитивом как экспликаторов вербальной репрезентации волеизъявления с оттенком нежелательности, выступающих в позиции предикативного центра предложения.

Выбор темы обусловлен семантикой самого инфинитива, в котором морфологическая невыраженность категорий наклонения, времени, лица и модальности преодолевается синтаксически.

Соединение инфинитива с глаголом выражает самые разные модальные значения: возможность, необходимость, долженствование, желание, намерение, стремление, готовность произвести действие, изъявление воли к осуществлению какого-нибудь действия, просьбу, повеление, приказание. Сюда же относятся «близкие к модальным» сочетания инфинитива с глаголами *любить, опасаться, бояться, ненавидеть*, выражающие эмоциональное отношение субъекта к действию [3, с. 65].

В.В. Виноградов отмечал, что модальность, выражаемая вводными синтагмами, иного типа, чем модальность, включённая в форму предиката. Модальные краски и оттенки, «создаваемые вставкой или введением этих синтагм, образуют как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как они накладываются на грамматический грунт предложения, уже имеющего модальное значение» [3, с. 70].

Проблема инфинитива и конструкций с инфинитивом издавна привлекала внимание лингвистов, в современном языкознании она также является актуальной и находится в поле зрения многих исследователей. Большой вклад в изучение данной проблемы в русском языке внесли: А.И. Моисеев, 1952; П.А. Метлина, 1953; А.А. Потебня, 1958; В.В. Виноградов, 1960; 1972; Я. Гехтляр, 1986, 1989, 1996; В.М. Брицын, 1990; М.А. Шелякин, 1996, 2006. Эта проблема затрагивается также в работах А.А. Шахматова, 1941; К.А. Тимофеева, 1950; В.Г. Адмони, 1955; 1964; А.М. Пешковского, 1956; Г. Бринкмана, 1962; В.Л. Георгиевой, 1966; Г.А. Золотовой, 1982,1983; В. Юнга, 1996; О.П. Журавлевой, 1999, 2001; А.А. Опары, 2003; А.Н. Мамедова, 2005; М.Ю. Селивановой, 2005.

В последнее время можно наблюдать повышенный интерес к проблеме инфинитива и конструкций с инфинитивом. Вопросам происхождения и лингвистической сущности инфинитива посвятили свои работы А.А. Шумков, 1994; М.А. Шелякин, 1996, 2006; В.С. Ли, 2000; Е.И. Мартынова, 2000; А.А. Ильевская; Е.Ю. Калинин, 2002.

Изучением синтаксических функций инфинитива занимались О.М. Чупашева, 1999; Н.В. Беляева, 2000; А.М. Коняшкин, 2000; В.М. Глухих 2002. Употреблению инфинитива с определёнными группами глаголов посвящены работы В.Ф. Аскоченской, 1998; О.Н. Журавлевой, 1999, 2001; М.Ю. Селивановой, 2005. Различные типы конструкций с инфинитивом изучали А.А. Опара, 2003; А.Н. Мамедов, 2005.

Семантику инфинитива и конструкций с инфинитивом исследовали И.А. Большаков, 1997; М.Г. Шкуропацкая, 1998; В.В. Хименко; Л.А. Иванова 2001. Изучению инфинитивных предложений в современном русском языке посвящена статья А.Ф. Калинина. Морфологические функции немецкого инфинитива исследовал Б.А. Абрамов. В диахроническом аспекте инфинитив рассматривается в работах Н.А. Луценко, 1996; Э.Н. Акимовой, 2002.

Оценка является одной из основополагающих категорий действительности: анализ окружающего мира и самого себя является неотъемлемой частью духовного бытия человека. Фактически человек познает окружающий мир через оценку, и практически все предметы могут стать объектами оценки. Оценка признается одной из важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека и, несомненно, находит свое отражение в языке, так как субъект оценивает все элементы действительности, а основой интерпретирующей функции языка являются ценностные параметры ее отражен. Вопросы оценочности пословиц русского языка рассматриваются в работах Т.А. Наймушиной 1984; А.И. Гаевой 1990; А.Н. Баранова 1989. Изучению подвергались также моральные оценки в текстах пословиц и афоризмов. Исследованию оценки уделялось внимание в работах С.С.Кузьмина 1980; Н.К. Шорабаевой 1984; Ю.П. Солодуба 1978, 1982, 1985; А.В. Васильевой 1975; Н.В. Ильиной 1984; Е.П. Максимова 1998; М.В. Томской 2000 и других лингвистов. Работы И.В.Фадеевой 1989; Г.Г.Кошель, 1980; Л.И. Шобалиной 1971; В.А. Кузнецовой 1982; Л.В.Слудневой 1993 посвящены исследованию положительной и отрицательной оценки языковых единиц. В диссертационном исследовании Т.В. Писановой рассматриваются эстетические и этические оценки в когнитивном и культурном аспекте. Наиболее значительные научные взгляды, сформировавшиеся как последовательные теории оценки в отечественном языкознании, принадлежат Е.М.Вольф и Н.Д. Арутюновой. Е.М. Вольф изучала оценку как специфический вид аксиологической модальности и разработала основы функциональной семантики оценки, посвятив исследование связи оценочного значения с автором

речи. Н.Д.Арутюнова рассматривает оценку как категорию логическую и применяет методы коммуникативного и логического анализа.

Нужно отметить, что несмотря на активный интерес к инфинитиву и конструкциям с инфинитивом, настоящая проблема остаётся изученной в недостаточной степени. Так, возможности функционирования конструкций с инфинитивом как экспликаторов модально-оценочных смыслов требуют более глубокого и всестороннего рассмотрения, поскольку в научной литературе представлено очень мало работ по данной тематике. Таким образом, рассмотрение конструкций с инфинитивом через призму модально-оценочных смыслов, то есть оценки, видится нам крайне необходимым.

Актуальность статьи определена насущной потребностью в решении различных проблем синтаксической семантики и структуры, в частности, вопроса функционирования конструкций с инфинитивом, входящих в состав народных изречениях как экспликаторов модально-оценочных смыслов, поскольку работ по синтаксическим функциям и особенностям семантики указанных конструкций в аспекте выяснения нюансов грамматического функционирования через призму пословиц русского народа до настоящего времени выполнено не было.

Исследование также представляется актуальным в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах и носит антропоцентрический характер, обуславливающей пристальное внимание исследователей к единицам, отражающим человеческий фактор в языке, поскольку в нем раскрываются потенциальные возможности употребления конструкций с инфинитивом в соответствии с иллокутивным замыслом языка пословиц и поговорок, определяющим актуализацию семантики темпоральности, персональности и модальности малой фольклорной формы. На современном этапе лингвистической науки изменение базисной парадигмы научного знания, освоение лингвокультурологических способов изучения языковых единиц, разработка когнитивных подходов их анализа способствовали выходу значительного количества монографических и диссертационных работ по

проблемам лингвокультурологии (Воробьев 1997; Маслова 1997; Кошарная 1999; Телия 1996; Телия 1999) и когнитивной лингвистики (Кубрякова 1994; Краткий словарь когнитивных терминов 1996). Большая часть из них ориентирована на исследование лексического и собственно фразеологического фондов языка (Вернер 1997; Вильмс 1997; Каштанова 1997; Ковшова 1996; Сандомирская 1994; Сумин 1999; Феоктистова 1994 и многие другие). Подходы к анализу пословиц с позиции культурологической и когнитивной лингвистики (Борисова 1999; Телия 1996; Сикевич 1996), как правило, носят фрагментарный характер и только начинают развиваться (Андреева 1995; Белопольская 1994; Дмитриева 1997; Дронова, Путилина 1998; Красавский 1996; Кубрак 1996; Савенкова 1996; Слышкин 1997 и другие). Многие проблемы, связанные с семантическим потенциалом пословиц, их культурно-национальной обусловленностью, до настоящего времени не получили должного освещения.

Проблема модальности не является новой для языкознания и имеет довольно долгую историю изучения. Тем не менее, несмотря на большое количество работ, проблематика модальности не получила общепризнанного решения в современной науке. Многоплановость и неоднозначность данной категории позволяет подходить к проблемам модальности с разных точек зрения и проводить исследования в разных направлениях. Вопрос границ категории модальности решается разными исследователями по – разному.

Модальность является универсальной категорией языка и обязательным конституирующим признаком любого высказывания. Каждое высказывание имеет пропозициональное содержание, в основе которого лежит акт предикации, т.е. соотнесения предмета мысли и его признака через утверждение или отрицание связи между ними, что в языке выражается категорией предикативности. Модальность является одним из способов актуализации пропозиции наряду с другими категориями, такими как время, лицо, вид и др. Исследованию категории модальности посвящены многие лингвистические труды, наиболее известными являются работы: В.В. Виноградова, Ш. Балли, В.Г. Адмони, Г.А. Золотовой,

Г.В. Колшанского, В.Г.Бондарко, Н.Ю.Шведовой, Н.Е. Беляевой, С.С. Ваулиной, Г.А. Немца, Н.Е. Петрова, Л.С. Ермолаевой, В.З. Панфилова, Н.К. Дмитриева и др. На сегодняшний день в отечественной лингвистике значительный интерес вызывает функционально-семантический подход к изучению языковых явлений. Среди разнообразных лингвистических теорий в исследовании синтаксиса русского языка особо значимое место занимает теория оптативности, разработанная профессором Е.В. Алтабаевой. Центральными и определяющими понятиями в теории оптативности являются желательность и оптативность, соотносимые как «означаемое» и «означающее» [1, с. 36].

Желательность как «означаемое» выражает отношение к действительности как к желательному явлению, событию (желательная модальность), оптативность, в связи с этим, мы рассматриваем выражение значения волеизъявления в модели сочетания модального глагола со значением волеизъявления и инфинитива, а также остановимся на конструкциях с инфинитивом в роли предикативного центра. Нельзя не заметить, что выражение модального отношения к действию – инфинитиву составляет основное содержание разнообразных конструкций, формирующихся с участием инфинитива. Мы не будем касаться вопроса о наклонениях русского глагола, их соотношении, количестве, так как это не входит в задачи нашего исследования.

Волеизъявление понимается нами в широком смысле. Сюда входят различные оттенки модального значения волеизъявления: намерения, готовности и попытки совершить действие, желания, нежелания, согласия, несогласия. Они объединяются общим моментом «волевого отношения субъекта к действию, осознаваемого субъектом – независимо от того, какие обстоятельства к этому привели, – как его собственное волевое побуждение» [3, с.74].

Наше обращение к семантически емким и употребляющимся в различных речевых ситуациях и с различными целями русским пословицам неслучайно. Исследуемые единицы, являясь устойчивыми в языке и воспроизводимыми в речи обобщающими полифункциональными изречениями, представляют собой вторичные языковые знаки (замкнутые устойчивые фразы), выступают

маркерами ситуаций или отношений между реалиями, а также обладают целостной содержательно–смысловой, экспрессивно-образной структурами.

Актуальность данной статьи обусловлена неослабевающим интересом к изучению пословиц и поговорок, которые совмещают в себе признаки единиц разных уровней языка; активным использованием пословиц с инфинитивным компонентом; а также недостаточной изученностью пословиц и поговорок в качестве средств вербальной репрезентации волеизъявления.

Материалом исследования послужили 100 устойчивых единиц (пословиц и поговорок), извлеченных из словаря «Пословицы русского народа» В.И. Даля.

В рамках данной статьи мы остановимся на конструкциях с инфинитивом в роли предикативного центра. Предметом нашего рассмотрения, таким образом, будут являться некоторые виды односоставных предложений: определённо-личные, обобщённо-личные, безличные и инфинитивные предложения с инфинитивом в роли сказуемого. Нельзя не заметить, что выражение модального отношения к действию – инфинитиву составляет основное содержание разнообразных конструкций, формирующихся с участием инфинитива. Результаты анализа примеров на материале пословиц и поговорок, содержащих инфинитив, позволяют утверждать, что, помимо случаев, когда модальный план высказывания определяется другими членами предложения, а инфинитив несет лишь отраженное модальное значение, существуют случаи, когда инфинитив обнаруживает способность выражать собственное модальное значение.

Одной из необходимых форм выражения предикативности является определенная модальность сказуемого. Инфинитив, становясь сказуемым, непременно приобретает определенную модальную окрашенность. Модальность инфинитивного сказуемого является не зависимой от лексического значения других слов. Характерным, как с современной, так и генетической точек зрения, модальным значением независимого предикативного инфинитива следует признать значение долженствования или необходимости, которое путем анализа можем вскрыть, в той или иной степени, во всех разрядах инфинитивных предложений, что не исключает наличия и ряда других модальных оттенков,

составляющих специфику отдельных групп этих предложений [6, с.89]. Модальность зависимого инфинитива несамостоятельна и определяется лексически; модальность же независимого предикативного инфинитива является грамматической, так как она свойственна особой синтаксической форме инфинитива – независимому предикативному инфинитиву [6, с. 97].

Известно, что форма инфинитива в русском языке обладает общим функциональным признаком: она обозначает действие, по отношению к которому проявляется интенциональная установка его субъекта или оценка (субъект оценки может совпадать с субъектом действия или быть внешним), и тем самым объективирует действие по отношению к его субъекту или к субъекту оценки: *Горе наше – гречневая каша, есть не хочется, а покинуть жаль*. В представленном примере субъект оценки совпадает с субъектом действия, выражается оценка действия, представлена модальность волеизъявления с оттенком нежелательности совершать действие «есть не хочется».

Волеизъявление понимается нами в широком смысле. Сюда входят различные оттенки модального значения волеизъявления: намерения, готовности и попытки совершить действие, желания, согласия. Они объединяются общим моментом «волевого отношения субъекта к действию, осознаваемого субъектом – независимо от того, какие обстоятельства к этому привели, – как его собственное волевое побуждение» [5, с.56].

Интересной видится точка зрения А.В. Бондарко, который говорит о понятии волюнтаривности. Модальное значение волюнтаривности, по его мнению, заключается в выражении волевой направленности субъекта к совершению действия. Это значение представлено в основном инфинитивными сочетаниями со словами, выражающими желание, намерение, склонность, стремление, замысел (*хотеть, надеяться, стремиться, стараться, собираться, готовится, мечтать, любить, нравиться* и т. д.) [2, с. 109].

Модальное значение волеизъявления с оттенком нежелательности может выражаться либо присоединением отрицательной частицы *не*: *хотел – не хотел, желал – не желал*; либо может быть заложено в лексическом значении

модального глагола: *избегать, расхотеться*. Семантическая структура модальных компонентов объединяется доминантным значением «нежелательность действия». Так, в языке пословиц и поговорок наиболее продуктивным является глагол «хотеть» с присоединением отрицательной частицы не: *Горе наше – гречневая каша, есть не хочется, а покинуть жаль. На что за тем гоняться, кто не хочет знаться? Жениться, так не лениться; хоть не хочется, да вставай! Хороших не отдают, а плохую взять не хочется. Даром не берут, придачи дать не хочется. Такое житье, что житье не хочется. Богатому и умирать не хочется*.

Нередки также случаи выражения модальности волеизъявления с оттенком нежелательности, а также желательности совершения действия в рамках одной пословицы: *Не хочу учиться, хочу жениться*. Данный пример не обозначают реального действия, а только сообщает о желательности, нежелательности осуществления действия. Речь идет о воле субъекта, о его желании нежелании выполнять действие, названное инфинитивом «учиться, жениться», «взять, дать». Действие представлено как потенциальное, поскольку неизвестно будет ли оно выполнено, реализовано.

В заключение еще раз отметим, что инфинитивные конструкции широко представлены в пословицах и поговорках русского народа. Как материал исследования, выбранные пословицы, оказались содержательными, богатыми по разнообразию глагольных лексем. Эстетичная ценность данных паремиологических единиц проявляется многосторонне, так как это явления высокого мастерства, с воплощением эстетических принципов, которые высоко ценятся в искусстве.

Таким образом, в ходе проделанного анализа мы пришли к выводу, что волеизъявление – изъявление воли, несомненно, более широкое понятие, которое включает в себя желание, намерение, приказание, повеление, рекомендацию, совет, размышление. Модальное значение волеизъявления с оттенком нежелательности действия реализуется в народных изречениях в составе предиката с помощью модального глагола «хотеть» с присоединением

отрицательной частицы *не*. Так, «хотеть» *приобретает* оттенок нежелательности совершения действия, является наиболее частотным по употребительности и нейтральным по стилистической окраске, широко представлен в пословицах и поговорках. Подытоживая, необходимо отметить, что значение волеизъявления с оттенком нежелательности заложено в семантике вспомогательного глагола или другого компонента, который сочетается с инфинитивом. Значение отсутствия надежды на реализацию действия заключено в семантике личных глаголов и предикативов, именами существительными в сочетании с инфинитивом, а значение произвольности нежелания выражается безличными глаголами и предикативами, именами существительными в сочетании с инфинитивом.

Литература

1. Алтабаева Е.В. Оптативные предложения в современном русском языке: учеб. Пособие / Е.В. Алтабаева. – Мичуринск, 2003. – 164 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А.В. Бондарко.; Отв. ред. Бондарко А.В. – Л.: Наука, 1988. – 348 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. – Труды института русского языка. – Том 2. Изд-во АН СССР. М. – Л. :1950. – с. 38 – 79.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Русская книга, 1993. – 614 с.
5. Маковка, Н.М. Категории возможность и действительность / Н.М. Маковка. // Краснодар: 1972. – 320 с.
6. Осетров И.Г. О модальности инфинитивных предложений / И.Г. Осетров. // Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке. – М.: МОПИ, 1985 – с. 35 - 40.
7. Павлов В.М. Противоречия семантической структуры безличных предложений / В.М. Павлов. – Спб, 1998. – 375 с.

8. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. 8-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
 9. Русская грамматика. РГ, Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 743с.
 10. Тимофеев К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке / К. А. Тимофеев. – Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Просвещение, 1950. – 410 с.
-

Khuzina E.A., PhD in linguistics, assistant professor, Naberezhnye Chelny institute of Kazan (Volga) Federal University.

OPTATIVE MODALITY IN FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT OF UNDESIRABILITY OF ACTION IN CONSTRUCTIONS WITH THE INFINITIVE IN THE LANGUAGE OF THE RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

Abstract: In the given article the infinitive constructions in the role of the predicative center on the example of Russian proverbs and sayings are considered. The theme is made conditional on the insufficient level of scrutiny of proverbs and sayings as means of verbal representation of will with the shade of undesirability. The material of the given work are units (proverbs and sayings), with a component of infinitive, extracted from the proverbs of the Russian people dictionary by V.I. Dahl..

Keywords: modality, will, undesirability, infinitive constructions, proverbs, sayings.